

НОВОЕ ВРЕМЯ

январь 1992

Записки
бывшего
москвича
из Чикаго

1

Индекс 70621

ISSN 0137 - 0723

Наша
экономика
самая
теневая
в мире

Настоящий офис на **четыре** колесах предприятиям и частным лицам

DODGE VAN, CHEVROLET ASTRO VAN,
PLYMOUTH VOYAGER, LINCOLN
CONTINENTAL, FORD LTD, FORD XL CLUB,
CHRYSLER LE BARON, CADILLAC SEVILLE,
CHEVY VAN, MERCEDES, BMW.

Предлагает к продаже и в аренду
МП «Россия-Венгрия-Германия»
Оплата в СКВ и в рублях
Адрес: г.Москва, ул.Танеевых, д.14, кв.23
☎ 241-83-55, 241-24-70, 241-74-39

Читайте в этом номере:**СОДРУЖЕСТВО**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>А. Михник</i> ТРИ ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ	4
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т. Иванова</i> ВЕСЕЛЬЕ СЕРДЦА – ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА	8
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НВ» <i>А. Руцкой</i> «ПРЕЗИДЕНТ СО МНОЙ ЗДОРОВАЕТСЯ»	12
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО <i>С. Кордонский</i> ТАМ, ГДЕ ПЕХОТА НЕ ПРОЙДЕТ...	16
ГОРОСКОП 90-х <i>С. Соловейчик</i> ПОСТУЧИ МНЕ В ОКНО, СОСЕД	20

МИР

ДИПЛОМАТИЯ <i>Г. Сидорова</i> ...И ОДИННАДЦАТЬ СОВЕТСКИХ СОЮЗОВ В ПРИДАЧУ. НО ПОМЕНЬШЕ	24
ЮГОСЛАВИЯ <i>Г. Сысоев</i> ЛИДЕРЫ УХОДЯТ, ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ	27
КУВЕЙТ <i>Д. Згерский</i> ПОДВОДНЫЕ КАМНИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА	28
САЛЬВАДОР <i>Ю. Кудимов</i> КОГДА ИСТОРИЮ ДЕЛАЮТ ВИНТОВКОЙ	30

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА**ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ**

<i>И. Лагунина</i> ПЛЕННЫЙ БУДЕТ ЖИТЬ В КАБУЛЕ	32
ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ <i>В. Житомирский</i> ВСЕ ЗЛО ОТ ИНФОРМАЦИИ	36
«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ» ПО ЗЕЛЕНОМУ СЧЕТУ	38
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Ю. Ключников</i> ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ВМЕСТЕ ТЕСНО...	42
ОБРАЗ ЖИЗНИ <i>Че Кагов</i> КАПИТАЛИЗМ – ЭТО ПРОСТО	46
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>Д. Аллин</i> ПОЧЕМ ПУД ДОЛЬЛЕЙ	48
ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)	

Вице-президент Александр Руцкой: «У меня все отобрали...»

Стр.12

Деньги КПСС для сальвадорских повстанцев

Стр.30

Наджибулла не отдаст Кабул, моджахеды – советских пленных

Стр.32

Главный редактор

**Александр
ПУМПИАНСКИЙ**

Редколлегия:

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора.

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора.

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА,

Игорь ШЕИН,
главный художник

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском,
английском, немецком языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23,
200-41-92**

**Рекламное агентство
«НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN»
Тел. 209-92-82, 209-76-52,
209-95-71**

Печатается в типографии
«Московская правда»
Цена по подписке — 59 коп.,
в киоске — 1 руб. 85 коп.

© «Новое время»

■ Хочу оспорить распространённое сегодня мнение, что мы — нация лентяев и работать не умеем. Я утверждаю, что таких тружеников, как мы, ещё поискать в мире! Только последние 74 года в силу сложившихся обстоятельств наш трудовой энтузиазм проявлялся не на основном рабочем месте, а дома, на огородах, участках. Потому что государство, присвоив себе отеческие функции, тем не менее никогда нас не кормило, не одевало (как нам хотелось), не обслуживало и не лечило. И мы привыкли все это делать сами, тратя свое собственное и «государственное» время, все силы физические и умственные. Поэтому, видимо, и экономили свои силы на основной работе. Особенно женщины, которые без пяти минут шесть как стрела из лука с уже купленными во время работы продуктами рвали домой и там до глубокой ночи убрали, готовили, шили, чинили, учили, лечили. То есть делали все то, что в цивилизованном мире делают специалисты, пусть и за деньги. А у нас и средств нет, чтобы оплатить даже предлагаемые услуги! Поэтому всё мы делаем сами, не пользуясь химчистками, прачечными и мастерскими. Поэтому наши

журналы полны «полезных советов» на предмет, как из ничего сделать хоть что-нибудь. Читаешь их и поражаешься нашей нищете. Сегодня, например, читала о том, как починить ручку стоимостью в 35 копеек! Вот и зарастают у нас травой стадионы, а люди делают кроссы с продуктовыми сумками от магазина к базару. И любой праздник у нас — толкучка вокруг киосков, где что-то «выбросили» (а потом полгода вспоминаешь: эти колготки я купила на «День города» и по госцене!).

Да, мы угрюмы, раздражены — ведь как устаем, недосыпаем, неправильно питаемся, редко дышим свежим воздухом — хороша нация лентяев! А в перспективе — нищая трудовая старость. Обидно, что те вещи, которые доступны миллионным людям в мире, нам не по карману. Недавно приезжала знакомая с Аляски. Она одинокая женщина, воспитывает трех сыновей, приемную девочку, имеет многокомнатный дом в два этажа и два автомобиля. Работает учительницей. Что, она в 100 раз интенсивнее наших учителей работает? Я ей не завижу, но обидно ходить в лентях и неумехах, работая с 8 утра до 8 вечера. Денег даже на яблоки не хватает,

не говоря уже о шоколадках по 17 рублей. Правда, биржа «Алиса» их закупает оптом по 7 долларов за штуку, да вот беда, у меня и долларов нет, даже семи! Должно быть, не заработала...

Н. Морозова,
педагог и библиотечкарь,
26 лет трудового стажа
Омск

■ Мы, ветераны войны и труда, с возмущением прочли «статейку» в разделе «Почта» (№ 46/91) так называемого Дмитрия Сергеевича, который пишет, что служил в армии Власова и боролся с коммунистами. Он без зазрения совести превозносит Гитлера и фашистов, утверждая, что они несли народам Советского Союза «свободу». Это кощунство над светлой памятью погибших.

На наш взгляд, автор статьи является вымышленным, а редакция (вернее, тот, кто готовил этот материал) выражает интересы недобитых врагов нашей Родины.

Н. Поздняков,
Н. Акулинов, В. Слесарь
Витебская область

■ Прочитал в одном из номеров о захоронениях в нашей стране немецких военнопленных.

Борьба с враждебной формой носа

■ Как выглядит на практике «национальное возрождение» республик в постсоветских условиях? Читатель, наверное, думает, что в республиках приняты правительственные программы возрождения национальной культуры и развития языка, созданы институты для изучения национальной истории, развивается национальная экономика...

Я тоже хотел бы так думать, но...

«Национальное возрождение» — это новое обличье старой советской политики сваливать все беды на внешнего или внутреннего врага. Сегодня внешний враг — это коварная Россия, силой захватившая, а теперь не желающая отпустить свободоблюбивые республики. Здесь, как и в случае с мировым капитализмом, все сводится к пропагандистским клише, для выяснения отношений на деле маловато силенок.

Но меня гораздо больше беспокоит поиск внутренних врагов — «лиц некоренной национальности», ибо здесь, учитывая дикость нашего общества, недалеко до судов Линча. И, как показывают события во многих регионах, даже очень не далеко. В ряде республик от-

крыто заявляют, что права наций выше прав личности. При этом многие лидеры говорят о стремлении «вернуться» в Европу, забывая, что там давно уже права личности признаны высшей ценностью. Экономические кризисы зачастую имеют следствием рост националистических настроений: достаточно вспомнить стихийные погромы в Фергане, Душанбе, выступления против цыган и кавказцев в некоторых городах России — при том, что правительства республик не вели националистическую пропаганду.

История в СССР всегда была «политикой, опрокинутой в прошлое». И в «суверенных» республиках ее роль не изменилась. Если возникает национальный конфликт, ученые обеих сторон устраивают захватывающую дискуссию на тему о том, кто первым слез с дерева и пришел на эту землю; выясняют, кто и когда обидел коренное население, какие земли и кто у этого коренного населения отнял, и какие земли надо отнять у соседа — потому как они «наши». И именно такие псевдонаучные публикации в первую очередь осваиваются масса-

Две тысячи немецких могил

«Не хватает даже на яблоки...»

Откуда деньги, партайгеноссен?

В нашем городе тоже есть такое кладбище, на нем около двух тысяч немецких могил. Кладбище так заброшено, что больно смотреть. Кто кирпич хранит на могилах как на складе, кто просто мусор выбрасывает. Ведь здесь тоже люди похоронены, и они не виновны в том, что попали сюда.

Если кто заинтересуется нашим кладбищем, сообщите.

Анатолий Петухов,
36 лет
Зеленодольск, Татарстан

■ «Я к Вам пишу — чего же боле» — этими словами пушкинской Татьяны я мог бы выразить свое отношение к прогрессивной позиции вашего журнала. Тем не менее хочу обратиться к вам с просьбой.

Предлагаю довольно актуальную, на мой взгляд, тему. Сейчас организовалось великое множество часто трудноразличимых между собой партий и движений. Почти все они имеют свои печатные органы, собирают съезды, ведут пропаганду. На все это нужны средства.

И возникает вопрос об источниках финансирования всех этих малоизвестных партий. Предусмотрена ли нашим законодательством публичная финансовая отчетность партий?

Закончу, как и начал, цитатой из классики (немного переименованной): «...я знаю, в вашей воле меня молчаньем наказать».

Ю.Гайдук
Харьков

■ Иногда я удивляюсь: как это наши республиканские власти допускают распространение журнала «Новое время»? В нашем коммунистическом Дагестане радио, телевидение и печать выражают мнение только руководства, а для независимых газет созданы все препятствия, чтобы их не печатали и не продавали.

Г.Гамидов
Дагестан

■ Приветствую решение об отмене прописки. Думаю, на страницах вашего журнала надо провести дискуссию читателей, юристов, законодателей на эту тему. «НВ» как издание, впервые в стране опубликовавшее Декларацию прав человека, должно показать всем сомневающимся, причем сделать это убедительно, что прописка должна быть только регистрирующей. Крепостное право не может быть оправдано никакими экономическими соображениями. Утверждают, что сейчас не время отменять прописку. Свобода

ми, ибо одна из основных черт советского человека — сочетание чувства обиды и ущемленности (мировым капиталом, инородцами, начальником или управдомом) с комплексом превосходства. Можно, конечно, упорно называть в порядке «национального возрождения» Мицкевича Мицквичусом и рассуждать о бескультурье русских и поляков, но вряд ли это прибавит что-то литовской культуре.

Очень популярно изыскание соответствующих цитат у великих: в России, например, часто цитируют дневники Достоевского, в Молдове свой великий — М.Эминеску. Журнал «Колумна» счел нужным напомнить такие мысли этого писателя: «Лицо, внешность — вот важнейший признак румынского происхождения запрутского буковинца... лишь перейдя Днестр, встречаешь невыразительные лица северных славян... нам не к лицу водить приятельство с первым встречным, пусть он будет хоть сыном Руси-матушки...»

Стремление к национальному возрождению, базирующееся на чувстве обиды и рассказах о прошлом величии, почти неизбежно выражается в националистическое движение.

Пришедшие к власти бывшие неформалы не могут (даже когда хотят) пойти против националистических настроений, которые они сами в известном смысле создали. Законы, принятые в республиках, провозгласивших свободу и демократию, зачастую имеют мало общего со свободой и демократией. Таковы, например, поправки к Уголовному кодексу Литвы, предусматривающие суровое наказание за «деятельность, направленную на подрыв суверенитета». Такова и 62-я статья УК Украины, с помощью которой можно засадить на 10 лет человека, проголосовавшего за возвращение Крыма России или Измаила Молдове. Примеры сходного порядка — законы о гражданстве, в которых практически не предусматривается институт двойного гражданства, который мог бы помочь обеспечить права национальных меньшинств. Мало того, почти повсюду предусмотрены экономические ограничения для «инородцев» и «мигрантов». Граждане делятся (если говорить честно) на плохих и хороших по национальному признаку.

Ян Рачинский,
сопредседатель московского «Мемориала»

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Аркадия Гурского

никогда не может быть не ко времени.

Владимир Верютин
Санкт-Петербург

■ Если бы какой-нибудь маньяк поджег нефтескважину, его сочли бы сумасшедшим и водворили в психбольницу. Хусейн поджег почти все скважины Кувейта и

нанес ему колоссальный убыток. Но Хусейн продолжает править Ираком! ООН оказалась бессильной справиться с этим маньяком и тем самым молча благословила прочих хусейнов на подобные «художества». Прокомментируйте, будьте любезны, этот феномен на страницах «НВ».

Федор Тимошук,
инвалид войны
Херсонская область

■ В статье «А паразитам никогда?» («НВ» № 50/91) по вине ее автора Лукина допущена грубая ошибка: сообщается, будто я входил «в правление коммерческого банка». Это не соответствует действительности. Мне довелось возглавить наблюдательный совет, который обеспечил преобразование государственного Жилсоцбанка в коммерческий. Как только банк был зарегистрирован, я немедленно покинул совет, который был ликвидирован. Все мотивы своего поведения, ни в чем не противоречившего закону, я объяснял неоднократно в прессе.

Сожалею, что до сих пор имеют место вольные или невольные искажения фактов.

Сергей Станкевич
Подборку подготовила Т.Чернова

Три генетические ошибки

Простая
порядочность
обязывает нас
отдать дань
уважения тем,
кто, даже если
и невольно,
свалил колосс
мракобесия

Адам Михник,
главный редактор
«Газеты выборчей» (Польша)

С Михаилом Горбачевым, Александром Яковлевым и Эдуардом Шеварднадзе я встретился в Москве в один день, с каждым отдельно, через короткие промежутки времени. Наблюдая за ними, испытывал почти физическое ощущение, что включился в бег истории. Некая страница ее завершалась. Некто закрывал за собой дверь... Истекали последние минуты власти людей, которые годы возглавляли атомную сверхдержаву и чьи имена не сходили с первых газетных полос, вызывая страх и пробуждая надежду.

Я принимал участие в конференции, посвященной проблеме ненависти. Заседания проходили в отеле, некогда построенном для элиты КПСС и ее гостей, и там царил

странная атмосфера бессилия, потерянности и смутного испуга перед тем, что неотвратимо надвигается. На наших глазах умирал коммунизм, это проклятье XX века, умирала советская империя, проклятье моего народа, но я не умел этому радоваться. Не покидала тревога.

На улицах женщины продавали какую-то утварь, вынесенную из дому. Это не были завязтые торговки, их явно гнали нужда и страх голода. А на кремлевском подворье перед камерами американского телевидения коричневый медвежонок забавно карабкался по лесенке, под-

бадриваемый дрессировщиком. И люди останавливались, смеялись. Мигали фотовспышками иностранные туристы. Над Кремлем еще развевался красный стяг, но уже потесненный российским флагом. На каждом шагу бросалось в глаза: Россия меняет кожу.

В кабинете Горбачева на стене остались только гвозди от двух портретов. Маркса и Ленина. А в зале приемов среди американцев, англичан, норвежцев и французов были два поляка, о которых еще совсем недавно советская пресса писала не иначе как об агентах американской разведки: профессор Бронислав Геремек и я. Смотрел на Горбачева, слушал его слова, полные тревоги за будущее России и, наверное, свое будущее тоже. Передо мной был человек, который наложил отпечаток на историю своей страны и всего мира. Но неотступно преследовала мысль о том, как парадоксально сложилась его собственная участь. Одно только было

Перестройка, которую начали они, произошла в них самих: перестав быть «большевиками», они остались людьми. Их взгляды подвергались критике со всех сторон, но в своих действиях они руководствовались прежде всего здравым смыслом и человечностью...

очевидно: время этого человека миновало. И все-таки его прошлое, как и его будущее, ставит передо мной знак вопроса. Кем он был? Когда-то я писал о его книге про перестройку. Она мне и тогда казалась нагромождением пустой партийно-номенклатурной фразеологии. Но сам автор всегда оставался для меня кем-то иным. С самого начала я угадывал в нем некую необычность, нетипичность.

Он пришел к власти в 1985-м, я тогда сидел в тюрьме. Уже по прошествии нескольких месяцев я почувствовал в его выступлениях новую интонацию, новые акценты. Вроде бы произносил те же банальности, ту же ложь, что и его предшественники. Но как-то по-другому. Потом появились и новые факты. Возникли понятия «перестройка», «гласность». Странные утверждения, что надо публиковать все сочинения Пастернака, Мандельштама... В августе 1986-го, выйдя из заключения, я стал расспрашивать своих коллег, более меня сведущих в русской проблематике, что там, собственно, происходит. Мне отвечали, что ничего там не происходит, что все это — маскарад для американцев. Только Анджей Дравич (видный историк русской литературы. — И.П.) и Леон Буйко (корреспондент «Газеты выборчей» в Москве. — И.П.) говорили и писали уже тогда, что в России «что-то дрогнуло». Я тоже чувствовал, что подалось, что дрогнуло. Но слишком насмотрелся на безнадежные потуги коммунистических реформаторов, чтобы всерьез принять декларацию Горбачева насчет гласности. В конце концов и заявления его были еще достаточно расплывчатые, и сама гласность сплошь и рядом натывалась на «белые пятна».

Меня мучил вопрос: кто он, этот Горбачев, — комедиант или реформатор? Если, думал я, провести метафорические параллели: коммунизм — это официальная Церковь, «Солидарность» — движение Реформации, отвергающее официоз во имя подлинных христианских ценностей, то Горбачев в этой метафоре выглядит контрреформатором, который пытается так перестроить свою Церковь, чтобы в нее органически вписались все постулаты Реформации. Таким, однако, образом, чтобы само церковное ведомство сохранить и уберечь от разрушения.

Много раз приставал я с тем же вопросом к своим русским друзьям, которые общались с Горбачевым: кто этот человек? Точнее всех ответил мне Андрей Г., один из близких сотрудников Горбачева: он — очевидная «генетическая ошибка». В России, сказал Андрей, было немало столь же выдающихся деяте-

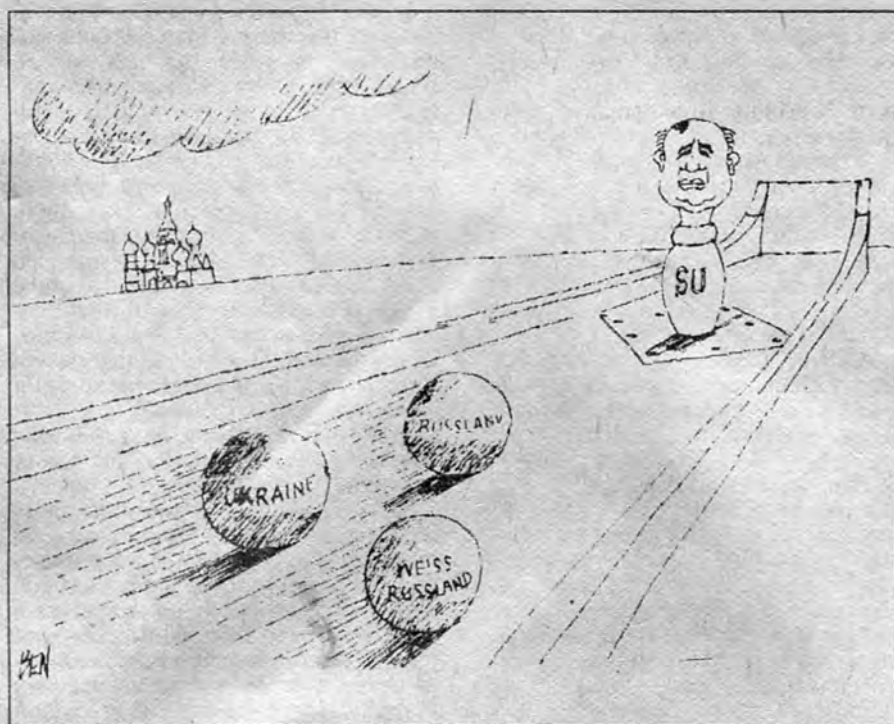

Рисунок из газеты «Юддойче цайтунг» (ФРГ)

лей, многие из них — и более образованные, и менее одаренные. Но ни в одном не был заложен тот генетический код, который привел бы их к вершине государственной власти. Этот аппаратчик из Ставрополя намеревался сделать из России первую державу мира, а коммунистический режим — более функциональным и человеческим. Вместо этого он разрушил и коммунизм, и советскую империю.

Сначала выиграл битву консерваторами за гласность. В течение одного года советская пресса стала качественно новым явлением. Затем сумел сдерживать контрнаступление партаппарата. Складывалась не банальная ситуация: он вводил свободу слова методами большевистского функционера. Но только так он мог одолеть консерваторов. О нем говорили как о мастере компромисса, благодаря чему ему долго удавалось балансировать между политическими крайностями. Однако компромисс может для политика равно обернуться и силой, и слабостью. Силой — поскольку компромисс избавляет от фанатизма и доктринерской тупости, слабостью — поскольку компромисс не всегда можно и нужно заключать.

Совершенно очевидно, что события переросли Горбачева, как переросли бы они каждого. Он не понимал последствий многих явлений, которые сам, быть может, того не желая, провоцировал, и давал возможность набрать обороты. Был непоследователен. Декларировал плюрализм форм собственности, но подняться до признания права кре-

стьянина на землю не смог. Заявлял о плюрализме в политике, но настаивал на «руководящей роли» партии. Он напоминал прекрасного спринтера, который в беге на стометровку замер на 99-м метре... Не почувствовал стремительно нарастающей популярности Бориса Ельцина, которую сам же подстегивал своими нападениями. Не ориентировался в национальных проблемах советской империи и совершал классические ошибки «старшего брата» на Кавказе, в Прибалтике. С некоторого времени перестал находить общий язык с российскими демократами, ибо не угадывал перспектив и динамики развития их движения.

И вместе с тем, продвигаясь и отступая, делая два шага вперед и один назад или один вперед и два назад, он добился изменений действительно необратимых. Никто не знает, что ожидает Россию, но все согласны с тем, что грандиозный процесс, которому положено начало в апреле 1985-го, уже не отменить. Советские войска не вернутся в Афганистан. Не восстановится берлинская стена. Не возвратится коммунизм в страны Центральной и Восточной Европы. Коммунизм проиграл.

Сидя в кремлевском зале и всматриваясь в напряженное лицо Горбачева, я снова осознал трагический парадокс его судьбы. Этот человек выиграл нечеловечески трудную схватку с советской номенклатурой. И в тот момент, когда поединок был выигран, проиграна была его собственная борьба за власть и за импе-

рию. Здесь заключен парадокс всех коммунистических реформаторов. Они должны, обязаны быть наивными и верить в реформы. Поэтому они и решаются на конфликт. Но победить номенклатуру они могут, только разрушая коммунизм, а вместе с ним — самих себя и свое право на власть.

В те дни в России никто не хотел президентства Горбачева. Его речи вызывали неприятие и сарказм. Он казался слаб, а люди, десятилетиями жившие в страхе и унижении, охотнее всего смеются и издеваются над проигравшими реформаторами. Но ведь прав был Андрей Г., когда говорил, что из всех лидеров нынешних суверенных республик только Горбачев действительно не большевик. Может быть, именно это позволило ему опрокинуть систему и не позволило прибегнуть к насилию тогда, когда еще не поздно было вернуть себе реальную власть. Красная площадь не стала площадью Тяньаньмэнь.

Во время нашей короткой встречи Горбачев постоянно обращался встревоженной мыслью к ближайшему будущему. Его пугает это огромное пространство, ошестившееся ядерными боеголовками, пугает возможность социального взрыва после неизбежного скачка цен, пугают выбросы этнической ненависти.

Александр Яковлев как-то рассказывал мне о своей беседе с Горбачевым в Канаде. Разговор состоялся во время прогулки, подальше от бдительных ушей охраны. Говорили абсолютно откровенно об абсурдности системы и о необходимости реформ... Я не отважился спросить ни Горбачева, ни Яковлева, решились бы они семь лет назад вступить на этот путь, если бы знали, что итогом их реформ будет полный распад советской империи и режима.

Яковлев, безусловно, один из самых выдающихся людей современной России. Он так же, как и Горбачев, являл собой пример «генетической ошибки». Фронтвик, морской пехотинец, и сегодня прихрамывает на раненую ногу. Лицо простого русского мужика, но, едва начинает говорить, преобразается необыкновенно. Ясный аналитический ум, строгая логика рассуждений, глубокий интеллект, огромное личное обаяние — все это поражает в общении с человеком, который все последние годы руководил советской идеологией.

Был функционером большевистской партии, делегированным на идеологический фронт. В начале 70-х годов опубликовал статью, атаковавшую национал-шовинистическую группировку, объединявшуюся вокруг журнала «Молодая гвардия».

Вызвал огонь на себя. Разразился скандал. Был снят с работы и «сслан» послом в Канаду. Я однажды спросил его, как можно хвататься за голову написать такой текст. Александр Николаевич улыбнулся и ответил: «Я действительно не понимаю, как можно хвататься тем, что ты русский. Это разве моя заслуга, что я родился в России? Это ведь дело моих родителей. Чем тут хвалиться?» В Канаде провел 10 лет. Вернул его Горбачев и назначил шефом идеологии и пропаганды. Это с него началась «оттепель» в прессе. Его рассказы похожи на детективные истории: как содействовал выходу на экран знаменитого фильма «Покаяние», как помог вызволить из ссылки Андрея Сахарова, как довел до конца дело о тайных протоколах к пакту Молотова-Риббентропа и о преступлениях НКВД в Катыни. Как шаг за шагом рвал связь с большевистской идеологией, чтобы наконец, в канун августовского путча, будучи вторым по значению партийным лидером, демонстративно выйти из рядов партии.

Сочинения Ленина Александр Яковлев знает, как ученый-теолог знает Священное Писание. Мог найти цитату по любому случаю, даже и такие, где Ленин клеймит цензуру и провозглашает политические свободы. Из этого набора создал неплохой арсенал для полемики с консерваторами. В Политбюро остро чувствовал свое одиночество. Все требовали обуздать прессу. Горбачев отмалчивался, Яковлева поддерживал только Шеварднадзе.

Шеварднадзе — это тоже явная «генетическая ошибка». Возглавлял грузинское министерство внутренних дел, потом — грузинскую компартию. Известно, что это он способствовал полулегальным съемкам «Покаяния». В Москву его забрал Горбачев. Тогда, в начале перестройки, ходили слухи, будто Шеварднадзе, возвращаясь из Нью-Йорка или иной столицы мира, приказывал таможенникам тщательно проверять багаж сопровождавших его мидовских чиновников. Пойманных на контрабанде выгонял с работы. Не знаю, насколько это достоверно. Зато правдой является факт, что Шеварднадзе стал символом новой внешней политики, которая постепенно обуздывала свою агрессивность, привела к возвращению советских войск из Афганистана и дала возможность обрести независимость всем странам бывшего Варшавского блока. За этот курс Шеварднадзе подвергался яростным атакам партаппаратчиков, а особенно Генштаба.

Инстинкт подсказал ему, к чему в

России идет дело. Подавая в отставку, он предостерегал о возможном военном перевороте. Через восемь месяцев в Москве был совершен путч. Сегодня Шеварднадзе вновь предостерегает. Опасается неконтролируемого бунта толпы, опасается, что бунт повлечет за собой непредсказуемые процессы.

Сейчас мы встретились с ним уже в третий раз. Первая наша беседа состоялась осенью 1989 года в Варшаве. Тогда при содействии Мечислава Раковского он согласился дать интервью нашей «Газете выборов». Шеварднадзе говорил осмотрительно, тщательно подбирая слова, и ничто не предсказывало в нем будущего пронизательного критика политики Горбачева. Вторая наша встреча случилась в Москве после его отставки. В родной ему Грузии уже твердой рукой правил экс-диссидент Гамсахурдия, объявивший Шеварднадзе врагом грузинского народа. Возможно, поэтому он не хотел говорить со мной о своей родине. Зато долго толковал о событиях в Союзе.

Шеварднадзе рассказывал о польско-советских отношениях, о своих контактах с Ярузельским, о том, как настало «тихо домогался тот от советской стороны» толной правды о катынской трагедии. Рассказывал и о себе, о своем непосредственном жизненном пути от сталиниста-комсомольца к высшим эшелонам власти и о том, как вызревала в нем внутренняя решимость до конца дней своих отстаивать демократические ценности и убеждения.

Теперь я сопровождал профессора Гермекса во время его визита к последнему министру иностранных дел Советского Союза. Он знал, что долго это не продлится. Говорил искренне, коротко и не скрывал своей тревоги. Я смотрел на человека, который был бескомпромиссным оппонентом Горбачева, но в труднейший для президента час решил не оставлять его. Я смотрел на человека, который в ночь августовского переворота пошел к Белому дому, окруженному танками. Я смотрел на человека, который изменил политическую карту мира...

Когда все последние годы мир захлебывался от восторга при одном упоминании об этих людях, когда газетные панегирики Горбачеву, Яковлеву и Шеварднадзе можно было измерять километрами, я с упорством маньяка утверждал, что действительным творцом политических процессов в стране является не этот триумvirат, а Андрей Дмитриевич Сахаров — совесть России и человечества.

Беззащитный Сахаров, сосланный в Горький, устанавливал верхнюю планку политической и нравственной

мысли российских демократов. Он был и остается высочайшим моральным авторитетом для людей всего мира. Но так сложилось по прихоти все того же исторического парадокса, что для претворения идей Сахарова в жизнь понадобились большевистские аппаратчики с нарушением генетического кода, такие, как Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе, достаточно далекие от морального идеала. Каждый из них так или иначе был причастен к событиям и поступкам, нравственно не безупречным, но именно они были необходимы для демонстрации коммунизма и советской империи.

Сегодня Россией руководит Борис Ельцин. Прирожденный политик, наделенный даром убеждать и вести за собой людей, обладающий интуицией и быстрой реакцией, хотя сформировался в кабинетах партаппарата, в атмосфере популистской демагогии (которой еще недавно и сам не избегал) и великорусского национализма. Ельцин открывает новую эру в истории России. Кем он станет? Петром Великим, что силой тасил Россию в Европу? Александром Вторым, что пытался привить России культуру правового государства? Керенским, что правил Россией несколько месяцев свободы? Лениным, подавившим ее? Или будет переходной фигурой, которая проторит дорогу демократии? А может, положит начало новой автократии?

Сегодня все возможно. В посткоммунистическом пространстве России, Украины, других стран открывается огромная черная дыра. Для нас поляков, также начинается эпоха великой Нестабильности.

...Что будет с Горбачевым, Яковлевым, Шеварднадзе? Будут ли их судить за кровь, пролитую в Сумгаите, Тбилиси, Баку, Вильнюсе? Очень может быть, ибо часть ответственности за случившееся, несомненно, лежит на них. С другой стороны, если бы удался августовский путч, то Янаев, Крючков и Язов также судили бы этих людей — но за распад коммунистической системы.

Поэтому я полагаю, что наша собственная порядочность и верность демократическим ценностям обязывает нас отдать дань уважения тем, кто, даже если и невольно, свалил этот колосс мракобесия.

Призрак бродит по Европе. Призрак бездонной черной дыры, возникшей на месте коммунистической империи. И в этом пространстве нам придется жить вместе — вчерашним врагам, вчерашним палачам и жертвам. Многие годы я непримиримо боролся против советских лидеров. Сегодня, прощаясь с ними, я хочу, я стараюсь быть справедливым.

Перевод И. Пименовой

Веселье сердца — жизнь человека

Татьяна
Иванова

**В прошлом году
я вам
правильно
нагадала. И в
этом году не
ошибусь: наш
путь — к добру.**

Боже мой, одноразовый шприц в упаковке — на мешковине, на мостовой. Рядом на клеенке ржавые винты, старые замки, пачка индийского чая, градусник и какие-то таблетки. Дальше перевернутый ящик, почти прилавок, на нем прозрачный пакет с шоколадными конфетами, розовые детские колготки и...

— Скажите, пожалуйста, это что?

— Масло.

Вот удача! Благодарно и радостно я вручаю продавцу деньги. Он улыбается мне любезно: «Кушайте на здоровье, отличное литовское масло, свежее!»

Ободранная солдатская шинель, роскошная мохеровая кофта, старый приемник, кипятильник новенький, в упаковке... Дальше, дальше, это все не то. Книжная полка, моченая брусника, жостовский поднос, хрустальные рюмки, баночки с клеем, спортивный костюм... Ага, вот оно:

— Скажите, пожалуйста, сколько стоит колбаса?

Ура, есть теперь и колбаска.

Так хожу я по барахолке, продираясь сквозь толпу, крепко прижимая к себе слишком быстро худеющий кошелек. Хожу и дивлюсь: ни грязь под ногами, ни горькое убожество «прилавков» — ничто не портит мне настроение. С удовольствием хожу. Пора бы уж и домой, отдышать и греться — а я все еще здесь...

Смешно рассказывать об этом руководящим мужчинам — президентам, премьерам, министрам. Они просто не поймут, в чем здесь дело и зачем их беспокоят по таким пустякам. Глупо отвлекать их по пустякам, когда они решают глобальные проблемы. Но... Женщины любят пошляться по магазинам. Пусть даже ничего не купишь. Поглазеть, полюбоваться, мысленно, а то и в самом деле примерить. Будьте добры, можно мне померить это платье? Примерочная свободна? Спасибо! Я и не

думаю покупать это платье, я вообще не люблю этот цвет. Но сейчас я его надену, поверчусь перед зеркалом — и верну, повешу обратно. Вроде как оно моим уже и побывало.

Совершенно невозможно жить женщине, если она не побродит по магазинам хоть раз в неделю, хоть часок. А у нас... У нас нет магазинов. И раньше-то их не было, и торговали-то в них стандартом, сериной, халтурой. Но сейчас их нет вообще. Как таковых. Холодные и тесные «коммерческие», где тебя у входа встречает ледяным взглядом вышибала или охранник, я не знаю, как это называется. Где по стенкам развешены самые заурядные заграничные шмотки по бешеным, четырехзначным ценам — это не магазины, нет. Полутемные, пустые сараи универмагов; жалкие, тесные, не торгующие больше ничем, кроме расчесок, «галантерей»; ювелирные, где продаются только корочки для перстеньков, склеенные из коричневого картона какой-то артелью инвалидов; часовые, куда пускают только «по приглашениям»... Ну и тоска!

А еще бо́льшая тоска наступает на своей собственной кухне, у плиты. Что положить в кастрюлю, а что на сковородку, если продовольственных магазинов тоже нет?

Самое горькое состоит в том, что год назад, в канун 1991-го, я писала в «Новом времени» репортаж из очереди. В абсолютно свободном от каких-либо товаров магазине я стояла тогда целый час за маргарином. Давали по две пачки в одни руки. Масла, молока, мяса, колбасы, рыбы — ничего, ничегошеньки не было. У пустых прилавков собирались стадами ошалевшие от безделья продавщицы и горевали о своей судьбе: к новому 1991 году в Москве не должно было остаться ни одного государственного магазина. Мы уже тогда опаздывали с приватизацией. Мы должны были начать ее еще в июне. Но вот приближался новый

год, и все было наконец решено. И в очереди стоять было, конечно, тяжело, но и надежда теплилась: скоро, скоро все будет по-другому...

Ничего не вышло. Все сорвалось. Какие-то магазиники с огромным скрипом будто бы передали в аренду. Но аренда есть нечто настолько эфемерное, невнятное, неуловимое, что за целый год я не набрала ни на один магазин, который был бы хоть чуть-чуть менее пуст, чем другой.

Продовольственные открываются утром часа на два, быстро продают молоко тем, кто занял еще с ночи. Или не открываются вообще. Большие замки на дверях, и свет целый день не зажигается. За две недели до нового года они открылись, с улицы в них выстроились мрачные, тяжкие очереди: «льготников» «отоваривали» «заказами». Боже мой, каждое слово в кавычках. Каждое — не настоящее. Нет в русском языке настоящих слов, которыми можно было бы объяснить, что у нас происходит. И до какого дикого абсурда дошло распределение еды, и до какой неслыханной глупости мы дожились...

А ведь речь о скорой обвальной, стремительной приватизации опять было пошла. И лучший экономист — дельная, искренняя женщина Лариса Пияшева была призвана мэром. Дело делать! Некуда дальше откладывать — город в катастрофическом положении. Но все застыло опять, опять ни с места. И вот уже Гавриил Попов заявляет об отставке.

Я не уверена, что он вообще вправе был заявлять об отставке. Ведь мы его избрали всенародно. Ведь вдобавок и Ельцин назначил его своим представителем в Москве. Но, видно, он не смог по каким-то причинам добиться указа Ельцина об особом положении Москвы, не сумел добиться поддержки своим действиям и укрощения разбушевавшегося Моссовета. Что это за причины? Можно только гадать. Интриги президентского аппарата при сверхзанятости самого президента?

Дикая, глупейшая ситуация. Моссовет не может никогда собраться в полном составе. Тогда он (в лице своей некоторой самой дисципли-

нированной части) объявляет себя думой. Ладно. Но и дума опять не может собраться, теперь уже в полном думском составе. Однако та часть думы, которая все же приходит на заседания с неременной обязательностью, неотвратимо отменяет любые решения, которые принимает всенародно избранный мэр.

Издержки демократии? Да нет, обыкновенный идиотизм.

А магазины наши давно, много десятилетий используются нашими дорогими торговыми работниками как частные. И много десятилетий подряд они продают все «по договорным ценам» с черного хода. А в ожидании свободных цен они просто перестали торговать. И весь товар в полном объеме уходит налево. Кроме черного рынка, больше не существует ничего.

Если в районе Тверской, близко к власти, что-то все же возникает на прилавках, бодрые пенсионерки, трижды и четырежды отстояв в очереди, несут на черный рынок и этот товар.

Базахолка. Вот един-

ственное место в Москве, где можно что-то купить. Нет, даже не так: единственное место, где можно купить все, что производится в этой стране.

Удивительно, но власть с завидным упорством насылает на базахолки и толкучки милицию. Дубинками машут милиционеры над нашими головами! Этому нет объяснения, нет и оправдания. Ведь не могут люди ни есть, ни одеваться, пока дело не наладится. Ждать-то приходится не день, а годы...

При таком полном развале, при том, что люди мечутся по огромному пустому городу, просто добывая самое необходимое, глава московского правительства Юрий Лужков требует, чтобы все толкучки и базахолки убрались в «район окружной», будто он не знает, что автобус во вверенном его попечению городе приходится ждать на остановке часами, что там отрывают пуговицы... А министр торговли Москвы не дает Крестянскому союзу открыть в Москве фермерские продовольственные магазины, требуя «технические обоснования»; от-

казывает сахалинскому предпринимателю, желающему доставлять в Москву рыбу на самолете, потому что рыбы на всех не хватит...

Грустные мысли. Надо их от себя гнать. «Двух вещей я прошу у Тебя, не откажи мне, прежде нежели я умру: суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом...» И еще: «Главная потребность для жизни — вода и хлеб, и одежда и дом, прикрывающий наготу». И еще: «Не предавайся печали душою своею и не мучь себя своею мнительностью. Веселье сердца — жизнь человека...»

Я вспоминаю прошлое предновогодие и все, что вам тогда говорила. А ведь я ни в чем не ошиблась, правильно нагадала.

Я говорила вам: путь наш будет труден. Но — к добру. Расколота табличка на дверях московского горкома КПСС да пара аккуратно демонтированных памятников — вот и весь «русский бунт, бессмысленный и беспощадный». Надеюсь, после нынешнего тяжелого года, когда нас столько раз про-

воцировали на убийства и кровь, мои соотечественники поверили наконец в себя, поверили друг другу и поняли, что недостойны нас (прав Борис Николаевич!), что унижены для нас запугивания нами самими. И грешны апокалиптические пророчества. Россия не ввергнется в гражданскую войну — есть память демоса, есть гениальная память. Как никогда больше не ввергнется в фашизм Германия.

Наш путь к добру — как бы ни было тяжело сейчас. Отлично, что подписан договор Беларуси, Украины и России, что к нему присоединились еще восемь уже независимых стран. Поздравим друг друга!

Очень трудно будет в новом году накрыть новогодний стол. Так же трудно, как в прошлом. Но в прошлом — вспомните — было куда грустнее. Мрачноватый был Новый год. Клубились на трибунах темные люди. Те, что сейчас в Матросской Тишине...

А нынешний год наступил в другой стране, в другую эпоху.

Фото из журнала «Экспресс» (Франция)

ВНИМАНИЮ
ДЕЛОВЫХ
ЛЮДЕЙ!

**Крупнейшая в Западном Казахстане
товарно-фондовая биржа «ТЕНГИЗ»
приглашает Вас
на еженедельные открытые торги
— по четвергам, в 8 час. (время московское).**

Среди учредителей биржи «ТЕНГИЗ»

- объединение «Тенгизнефтегаз»,
- объединение «Эмбанефть»,
- Гурьевский нефтеперерабатывающий завод,
- Гурьевский химический завод,
- Гурьевский рыбоконсервный комбинат,
- Карагандинская межрегиональная биржа,
- совместное советско-американское предприятие «Мунай»,
- совместное советско-германское предприятие «Стетлан»,
- ассоциация «Интеркаспий» и другие.

На торгах в широком ассортименте представлены:

● нефть, нефтепродукты;	● газ бытовой;
● соль техническая зернистая 96—98%;	● моющие средства;
● гипсовый камень для производства цемента и гипса;	● рыбопродукты;
● боратовые руды;	● овечья и верблюжья шерсть;
● пропилен;	● каракуль;
● сера техническая;	● кормовая ракушка и другие материалы и оборудование.

В продаже имеются брокерские места.

*Преимущественное право их приобретения предоставляется
товаропроизводителям продуктов питания,
товаров народного потребления, строительных материалов,
металла, металлических труб.*

**Наш адрес: Республика Казахстан, 465050, г.Гурьев,
УДОС-1, абонентский ящик № 2.
Телефоны: (312-22) 2-22-60, 2-37-84, 2-24-18.
Телефакс: (312-22) 2-30-87.
Телетайп: 104139 «Поток».**

**ТФБ
«ТЕНГИЗ»
ждет
Вас!**

НАШИ ТОВАРЫ - ЭТО ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР!

ТОРГОВЫЙ ДОМ "КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ"

ИМПОРТЕР И ДИСТРИБУТОР
ЭЛЕКТРОННОГО КОНТОРСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

- * ПОСТАВЛЯЕМ ЗА РУБЛИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНУЮ ТЕХНИКУ И ОРГТЕХНИКУ БЕЗ ПРЕДОПЛАТЫ СО СКЛАДА В Г.МОСКВЕ.
- * ОБЕСПЕЧИВАЕМ ЕЕ ГАРАНТИЙНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА И ВСЕ ВИДЫ ПОСЛЕГАРАНТИЙНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ.
- * ОКАЗЫВАЕМ ТЕХНИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ПЕРИОДА РАБОТЫ ОБОРУДОВАНИЯ

ТЕЛЕФАКСЫ МАРКИ EFAH

МОДЕЛИ EF - 330, EF - 110

ТЕЛЕФАКС ОБЕСПЕЧИВАЕТ

- * ПОЛНУЮ СОВМЕСТИМОСТЬ С ТЕЛЕФОННОЙ СЕТЬЮ СССР;
- * РАБОТАЕТ В АВТОМАТИЧЕСКОМ И РУЧНОМ РЕЖИМАХ;
- * ОБОРУДОВАН МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫМ ДИСПЛЕЕМ;
- * ОБЛАДАЕТ ШИРОКИМ НАБОРОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ВСТРОЕННЫХ ФУНКЦИЙ

**ГАРАНТИРУЕТСЯ РЕГУЛЯРНАЯ ПОСТАВКА
ТЕРМОБУМАГИ**

СВЯЗЬ С МИРОМ - 24 ЧАСА В СУТКИ !

В ПРОДАЖЕ ВСЕГДА ИМЕЮТСЯ:

КОПИРОВАЛЬНЫЕ АППАРАТЫ

ТЕЛЕФАКСЫ

КОМПЬЮТЕРЫ

СТРИММЕРЫ

ТЕЛЕФОННЫЕ АППАРАТЫ

РАСХОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ВИДЕОТЕХНИКА

ЛАЗЕРНЫЕ ПРИНТЕРЫ

АВТООТВЕТЧИКИ

КАЛЬКУЛЯТОРЫ

МОДЕМЫ И ПЛАТЫ

ПОСЕТИТЕ НАШ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ ПО АДРЕСУ:

г. МОСКВА, УЛ. КЕРЧЕНСКАЯ, 1А, КОРП. 3

ТЕЛ.: 122-22-23, 122-00-92, 121-12-81, 121-41-33

ЖЕЛАЕМ ВАМ УДАЧНОЙ ПОКУПКИ!

Александр Руцкой:

«Президент со мной здоровается»

Вице-президент России —
в беседе с корреспондентом «НВ»

«Н

овое время». Вот уже полгода вице-президент России. Нет ли у вас ощущения, что стоит подвести какие-то предварительные итоги вашей деятельности?

А.Р. Есть такое ощущение. Вот побывал я опять на заседании правительства, посмотрел на этих людей... Либо они не знают, что творят, либо делают это со злым умыслом. Дураками их назвать нельзя — солидные умные люди с учеными степенями.

«НВ». Я спросила об итогах еще и потому, что уже во второй раз за эти полгода появляются слухи о вашей отставке. Пока вы ездили по Ирану и Пакистану, о вашем намерении уйти вроде бы заявил один из лидеров Республиканской партии Владимир Лысенко...

А.Р. Лысенко клянется, что ничего подобного не заявлял. Что я могу сказать об этих слухах? Лучше Гоголя не скажешь: «В России две беды — дураки и дороги». Что на них обижаться...

«НВ». А откуда возникают такие слухи? Вы воспринимаете их как попытки давления?

А.Р. Это не попытки, это запланированные действия. Это система. Вместо того чтобы системно проводить реформы, они системно занимаются интригами. Некоторые руководители достигли в этом деле высшего уровня. Вот, например, когда я вернулся из Пакистана, то узнал об указе президента, отменяющем все мои полномочия и обязанности. Все те структуры, которые подчинялись мне, согласно этому указу передаются в ведение правительства. Указ подписан 19 декабря, когда президент был в Италии... Интересно, в каком именно часу он это сделал?

«НВ». А какие обязанности были у вас до последнего времени?

А.Р. Я занимался созданием Центра оперативного контроля за ходом реформ. Не удалось, потому что делалось все, чтобы мне помешать. В моем ведении был и комитет по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне. Вы знаете, например, что в Хабаровске 500 жилых домов стоят без отопления? Этим надо заниматься, это все серьезные вопросы. В период кризиса без четкого порядка и высокой организации не выжить.

Кроме этого я начал создавать налого-

вую инспекцию наподобие американской. В США налоговой инспекции даже сенаторы боятся. Я мечтал навести порядок в налоговой политике, потому что людей уже обобрали... Как могут двигаться экономические реформы, если не работает такой стимулятор, как налоги? И закон о налогах надо принимать не такой, как недавно принят. Такой закон способен только отбить руки у производителя.

«НВ». Но Гайдар объясняет высокую налоговую ставку тем, что только так можно выполнять уже принятые парламентом социальные программы...

А.Р. Да ну бросьте, это глупости... Налог должен стимулировать производство. Должен работать стимул, должна быть заинтересованность. Люди должны знать, куда их налоги идут. Должны публиковаться расходные статьи налогов: на это истрачено столько-то, на то — столько-то. Хватит людей обманывать.

«НВ». Но налоги служат не только стимулом для производителя. Налоги взимаются для покрытия государственных расходов. Может быть, лучше стоит урезать государственные расходы?

А.Р. Налоги должны регулироваться в зависимости от обстановки. Нельзя же до полного развала доводить государство! Ставить производителя на колени, извините, — это не налог. За счет чего будет потом покрываться либерализация цен, если не развить предпринимательство?

А таможи? Россия сейчас напоминает улицу с односторонним движением: из нее все вывозится и ничего не ввозится. У 15 процентов электростанций осталось топлива на два — пять дней. А во Владивостоке скопилось две тысячи вагонов с углем на продажу за рубеж! Я этого не понимаю. Кстати, российская государственная таможня тоже входила в круг моих обязанностей, но и ее у меня тоже забрали.

Я собирался организовать государственный страховой надзор. Началось бурное развитие страховых компаний, создается новая система страховых пенсионных фондов — за всем этим нужен контроль.

Забрали у меня и комитет по делам конверсии. Вот видите, у меня здесь стоят макеты — зерновая ферма, молочная ферма... Проекты уже разработаны, и первые образцы выпущены. Производство планировалось начать в феврале 1992 года. Тоже забрали.

Мы разработали пакет документов по национальной гвардии, планировали реформу внутренних войск. Тоже забрали.

Так и не удалось мне создать комитет по защите экономических интересов. Полагаю, что и его заберут. Это очень важный комитет, потому что он призван контролировать внешнеэкономические связи, коммерческие структуры.

Все эти органы создавались для того, чтобы вывести из-под правительства все контрольные органы и подчинить их непосредственно президенту: правительственные и контрольные функции не должны совмещаться. Контрольные структуры призваны поставлять независимую объективную информацию.

Да, я еще сформировал комиссию по гуманитарной помощи. Мне удалось уком-

Никто не ожидал, что вице-президент России выйдет из тени своего популярного патрона — во всем мире вице-президентам уготована скромная роль. Александр Руцкой, заявив о том, что имеет собственное суждение о ситуации в стране, стал диссидентом в команде Ельцина

«У меня отобрали все...»

плектовать ее современно мыслящими дипломатами, специалистами по тем странам, откуда поступает помощь. Закрепил за комиссией эскадрилью Ил-76. Создал штаб по перевозке, отгрузке, распространению. Пока я был в командировке — и это развалили.

«НВ». Чем же вы теперь будете заниматься?

А.Р. А существует 121^я статья Конституции: вице-президент выполняет поручения президента.

«НВ». Значит, все зависит от президента... Кстати, вы с ним часто встречаетесь?

А.Р. Сегодня встречался.

«НВ». Как у вас вообще принято — встречаться каждый день?

А.Р. Нет, это весьма проблематично.

«НВ». С самого начала было впечатление, что в команде Ельцина вы немножечко белая ворона. Вы согласны? Если да, то как вы это объясняете?

А.Р. К Борису Николаевичу я с уважением отношусь. А вот к тем, кто его окружает... У меня есть своя оценка их деятельности. Я говорю о ней не стесняюсь.

Я не забыл, о чем говорил избирателям. Есть такое понятие — «со-

весть»... А остальные — не все, конечно, — делают вид, что не помнят... Ведь и нам с Борисом Николаевичем, и другим депутатам избиратели давали напутствия. А сегодня я понял, почему молчат народные депутаты. Сегодня я посмотрел ведомость заработной платы. Зачем возмущаться, когда зарплата у председателя комитета такая же, как у министра?

«НВ». Ну сколько, три тысячи?

А.Р. Я думал, что самая большая зарплата у президента и у вице-президента — соответственно четыре тысячи и три. Что вы! Есть и по четыре, и по три пятьсот.

«НВ». Но по нынешним временам и на три тысячи не пожирешь...

А.Р. А вы подумайте о тех, кому установили пенсию в 342 рубля. Каким образом и кто определял минимальный прожиточный уровень? У меня есть мечта — не наказывать этих людей, а отобрать все и дать 342 рубля... Пускай поживут.

«НВ». Но вы лучше меня знаете, что в период избирательной кампании политики многое склонны обещать. А очутившись у власти, они вынуждены считаться с обстоятельствами...

А.Р. Мне проще. Я не был полити-

ком, не был секретарем обкома. Никогда не работал в аппарате, не искушен в аппаратных интригах. Я служил в действующей армии. Даже пришлось воевать. У нас там попросту нет того, что творится здесь. И среди офицеров принято: дал слово, так его надо держать. Вот чем отличается офицер от политика. И я хочу стать политиком таким, каким был офицером. Может быть, это нереально. Но после полугода моего вице-президентства никто не сможет обвинить меня в том, что я не сдержал слова или ушел от своих обещаний. У меня даже есть записная книжка, в которую я записываю, кому чего обещал. Я заглядываю в нее каждое утро.

«НВ». С такими привычками вам, должно быть, нелегко приходится на этом посту...

А.Р. Так я за это и получаю соответственно... Вот видите, остался в полной изоляции. Все переехали на Старую площадь. Меня оставили здесь, в Белом доме.

«НВ». Вы для себя вообще исключаете обстоятельства, при которых могли бы уйти в отставку?

А.Р. Когда обсуждался вопрос по Чечено-Ингушетии, Верховный Совет признал выборы, проведенные там, недействительными. Двадцать комиссий побывало в Грозном, было обращение президента, а результат — ноль. Такие вещи я воспринимаю чрезвычайно болезненно. Может, это мой недостаток, что я служил в армии. Я привык к тому, что есть приказ и его надо выполнять. И если высший законодательный орган страны принял решение, его надо выполнять. Президент подписал указ о введении чрезвычайного положения, в подготовке которого я принимал участие. И когда меня начали «щипать» те же самые люди, что на словах борются за демократию и права человека — вы подставили президента, уходите в отставку, — я посмотрел на них и подумал: я, может быть, и ушел бы в отставку, но, пока существуют такие люди, я этого никогда не сделаю. Им это все отдать?

Смотрите, Союз развалили. Большой успех президента, что ему удалось заключить с помощью других республиканских лидеров соглашение о Содружестве независимых государств, но дай бог, чтобы это была действенная структура. В России бум президентов, создаются какие-то новые государства. Они предъявляют права на собственность, землю, недра. Собираются создавать государственные банки. Заключают прямую договоры с республиками, не входящими в состав РСФСР. Об этом правительство не знает. Заключают коммерческие сделки с иностранными государствами. Об этом правительство тоже не знает. А давайте обратимся к тысячелетней истории России. Где они были, эти государства? Я что-то не помню. Кто дал право резать на куски Россию, которую веками создавали наши предки?

«НВ». Вопрос достаточно риторический...

А.Р. При чем тут риторика? Я вам зачитаю из Владимира Максимова. «...Введение рынка возможно только в рамках правового гражданского и политического порядка, а в условиях анархии такой шаг может привести к непредсказуемым последствиям». Далее. «То, что происходит сейчас в стране, никакого отношения к цивилизованному государству не имеет. Ни в одной цивилизованной стране вам не позволят продавать на улице порнографию. В цивилизованном государстве полицейский стреляет без предупреждения в вооруженного человека. А в России скоро за хлебом будут ходить с автоматами Калашникова. То, что происходит здесь, не демократия, а самый страшный, унижительный и омерзительный вид диктатуры — диктатуры улицы». Невозможно сразу перейти от диктатуры к демократии, нужен период твердой власти. И я бы добавил — под контролем демократических институтов.

Реформы предполагают последовательность, логику. Не может быть либерализации цен раньше приватизации и раздачи земли — это не я придумал. Это придумала цивилизация. Какая может быть либерализация, когда не насыщенный товарный рынок? И 98 процентов предприятий государственных? А если это так, то и вся система их «обслуживания» должна пока оставаться государственной — план, материально-техническое снабжение. А им говорят — идите на биржу покупать, а там в пять-шесть раз все дороже...

Смотрю на наше правительство — хорошие ребята... В библиотеке не научишься жизни, не научишься производству. Они говорят: в нашем представлении правительство должно не руководить конкретными отраслями, а осуществлять макроэкономическое регулирование. Вы знаете, за что я как раз не хочу отвечать? За макроэкономическое регулирование. Если они думают, что с них никто не спросит, то ошибаются — на этот раз спросят.

«НВ». Но в принципе правительство и должно заниматься именно этим — определять экономическую политику...

А.Р. Я согласен. Но еще в августе мы жили не в рынке. И сегодня мы не в рынке. Предприятия бросают на произвол судьбу и называют это экономической реформой. Правительство считает, что если оно много министерств упразднит, то это-то и есть реформы. Но если мы еще месяц вот так без толку пробуксуем, то понесем убытки, которые не сравнить с тем, во что нам обошлось содержание всех министерств, вместе взятых.

То, что происходит сейчас с нашей экономикой, — я предупреждал об этом три месяца назад. Помните, какое-то время назад все рассуждали о регулируемом рынке. Я издевался тогда над этой идеей. Таких рынков

не бывает, но бывает регулируемый рынок.

Возьмите маленький пример: биржи. Такого количества бирж нет нигде, хотя на Западе есть чем торговать. А у нас нечем — поэтому у нас продают и перепродают один и тот же товар, взвинчивая цены. Вообще на каком основании работают биржи? Вы видели какой-нибудь закон о биржах? Указ президента?

Кто производит, ничего не получает, а тот, кто перепродает, прикарманивает миллионные прибыли.

«НВ». После чечено-ингушского кризиса уже прошло какое-то время. Была возможность все обдумать, остыть... Вы по-прежнему оцениваете тот указ о введении чрезвычайного положения как правильный?

А.Р. Я своих позиций не меняю. Кто мешал Дудаеву провести выборы? Нормальные, согласно закону? Если таких, как Дудаев, поощрять к невыполнению законов... Он принял решение создать армию — и уже осуществляет призыв. Что это такое? Вы можете назвать хоть одно государство в мире, где правительство допустило бы подобное?

«НВ». Но наше государство сегодня, очевидно, не в состоянии настоять на выполнении законов...

А.Р. Есть методика — назовем ее методикой Руцкого, — как остановить развал государства. Да, она жесткая, а что вы думаете? Зато есть возможность остановить распад и создать человеку нормальные условия, чтобы он почувствовал себя личностью, чтобы с ним считались.

«НВ». Вы сказали, что сегодня встречались с Ельциным. Вы говорили об экономических реформах?

А.Р. Ну как я с ним встречался!.. Он даже не здоровается со мной.

«НВ». Из-за вашей сибирской поездки, где вы высказались против либерализации цен?

А.Р. Да.

«НВ». А вам не кажется, что вы проявили недоброжелательность по отношению к президенту, когда во время своей поездки по Сибири высказались против либерализации цен?

А.Р. Когда мы баллотировались с Борисом Николаевичем, то я вел избирательную кампанию именно в Сибири. Я не зря сказал, что помню о предвыборных обещаниях. В этот раз я приехал туда, а меня спрашивают: чем же вы занимаетесь? Люди-то видят, что на деле все обстоит наоборот. Извините, у меня, по-моему, не бесстыжие глаза. Мне неудобно перед этими людьми.

«НВ». В чем вы сейчас видите свою роль?

А.Р. Мы создали акционерную компанию. Поймите правильно, я там никак не участвую, я лишь был одним из организаторов. Она будет выпускать под ключ зерновые фермерские хозяйства, мясные, молочные. Это будут делать предприятия ВПК по программе конверсии. Я курирую эту программу — должен же я что-то делать, хотя, честно говоря, у меня прекрасная должность: каждый

день приходит гора приглашений в театры, на приемы, на презентации. Ходил бы себе — и отлично.

«НВ». Вы как-то сказали на пресс-конференции, что в отличие от Попова вы — русский. Многих тогда эта фраза покорила. Мы в нашем журнале тоже написали об этом...

А.Р. Журналисты передернули... Речь шла о шовинизме и русофобии, и я сказал, что, извините, я, например, русский, а Гавриил Харитонович, например, грек. Почему я не могу отстаивать позиции русских, а он — греков? А все взяли и передернули...

«НВ». Но вы знаете, что вас иногда обвиняют в национализме?

А.Р. А кого из русских в нем не обвиняют, когда речь идет о судьбе России?

«НВ». Вашу поездку в Иран и Пакистан вы считаете успешной?

А.Р. Конечно.

«НВ». По телевидению показали отрывок из ваших переговоров с моджахедами. По-моему, вашу речь трудно считать образцом дипломатии...

А.Р. Посудите сами. Россия выполняет все до единого пункты соглашения по Афганистану, а другая сторона игнорирует свое, по сути, единственное обязательство. Приглашает на встречу вице-президента великого государства и начинает рассказывать о вреде марксизма-ленинизма... Но не бойтесь, там были и чай, и угощение, и ласковые речи.

Но, в общем, политик должен уметь иногда и в нос дать. А как же? Сразу после моего заявления приехал Хекматияр. А он ни с одним из наших политиков ни разу не вступал в переговоры.

«НВ». Грозный Хекматияр оказался молодым и улыбчивым человеком...

А.Р. А почему? Я ему два анекдота рассказал. У него чувство юмора есть. И вел он себя прилично, не позволил себе ни одного оскорбительного выпада. Я спросил: можно поговорить хоть с каким-нибудь русским, который находится у тебя в плену, спросить его, как живет. Он отвечает: пожалуйста, Александр Владимирович, завтра утром привезу. Привез мне Николая Выродова, мы сидели с ним, разговаривали. А телевидение выхватило из контекста мои слова. Оставили первую и последнюю фразы и собственный комментарий присовокупили. Не делается это так по отношению к высокому должностному лицу.

Процесс освобождения и возвращения советских пленных уже пошел. Завтра-послезавтра должны вернуть трех пленных. Имена пока называть не буду — из суеверия.

Беседу вел Марина Шакина

От редакции: Беседа состоялась 26 декабря. 28 декабря, в день подписания номера, с редакцией связался помощник Александра Руцкого и попросил заменить наш заголовок «Президент со мной не здоровается». Ельцин, объяснил помощник, снова здоровается со своим вице-президентом, и Руцкой переиздает в Кремль. Мы успели откорректировать заголовок...

Ярославская универсальная биржа

— закрытое акционерное общество, в число учредителей которого вошли крупнейшие предприятия и коммерческие фирмы Ярославской области.

Ярославская универсальная биржа

имеет государственные лицензии на биржевую и внешне-экономическую деятельность.

Ярославская универсальная биржа предлагает:

- широкий выбор железобетонных изделий и разнообразные строительные материалы;
- бензин, нефтепродукты, лаки и краски;
- автомобильные покрышки и резинотехнические изделия;
- мебель и пиломатериалы;
- автомобили, автомобильные двигатели, топливные насосы;
- широкий выбор товаров народного потребления и продуктов питания.

Ярославская универсальная биржа

проводит торги с 30.10.91 еженедельно по средам.

Начало торгов в 11 часов.

Брокерские места продаются только на конкурсной основе. Стоимость одного брокерского места пока —

100 000 рублей.

Адрес биржи: 150002, г. Ярославль, Петропавловский парк.

Контактные ☎ (0852) 21-60-24, 21-44-95, 21-60-64;

факс: (0852) 21-44-95.

Там, где пехота не пройдет...

Симон Кордонский

Военные за прилавком. Почему нынче кило лимонок?

Вооруженные силы были сущностью исчезающей империи. Теперь империя расплывается по территории Евразии. Уход советской армии из Восточной Европы и предстоящий вывод войск с северо-западных окраин бывшей империи в метрополию породили столько проблем и дали толчок стольким событиям, что «холодная война» кажется безмятежным прошлым не только в Москве, но и по обе стороны Атлантики. К геополитическим последствиям изменения стратегического паритета оказались неподготовленными не только бывший СССР, но и его бывшие противники.

Советская армия была нужна только исчезнувшему СССР. Как только существование СССР оказалось под угрозой, верхушка вооруженных сил и ВПК предприняли попытку переворота для сохранения своего пространства. Неудача переворота стала концом СССР. Вооруженные силы остались почти единственной структурой, которую невозможно «верно и справедливо разделить» между наследниками СССР. У советской армии и военно-морского флота сейчас осталась одна функция — распасться или перелиться в вооруженные силы суверенных государств без катаклизмов. Однако часть основных структур СА и ВМФ, как уже ясно, не найдет себе места в вооруженных силах суверенных государств. То, что год назад казалось страшным сном, теперь стало реальностью: бесхозная армия, пытающаяся найти себе хозяйина и сохраниться в любом удобном для него виде.

Советская армия и военно-промышленный комплекс сейчас угрожают внешнему окружению как источник распространения оружия массового поражения и технологий его изготовления. В то же время распад советских вооруженных сил представляет опасность и для тех государственных институтов ведущих стран мира, единственным смыслом существования которых было противодействие ракетам, танкам и людской силе Варшавского пакта. Именно бывшие «враги» более всего заинтересованы в сохранении естественного противника с привычными амбициями и известными возможностями. Они привыкли иметь дело с нашими генералами за столами переговоров. Появление многих потенциальных противников с непредсказуемым поведением мало кого из стратегов радует.

Спецназ против марсиан

Концентрация оружия массового поражения и средств его доставки в России, и как следствие присвоение Россией геополитических функций бывшего СССР вполне устраивают некоторых стратегов и политиков НАТО, тем более что (если верить заявлениям новых российских военных руководителей) РФСР намеревается вступить в Североатлантический блок. Этому мешает, однако, то, что НАТО создавалось и пока еще существует как противовес вооруженным силам Варшавского Договора. Для военной интеграции России и НАТО необходим новый мощный противник, противостоящий 5/6 военного потенциала мира. Такого противника нет. Для нейтрализации «террористических режимов» вполне хватает существующей военной структуры, а возникновение на базе бывших территорий СССР новых центров силы, обладающих оружием массового поражения и интегрированных в потенциально агрессивные государства и союзы государств Азии, пока представляется делом отдаленного будущего. Экономическая и военно-политическая нерентабельность интеграции вооруженных сил России в структуры НАТО ничуть не уменьшает амбиций новых военных руководителей, стремящихся доказать Западу свою необходимость. В стремлении убедить новых хозяев в своей полезности они иногда доходят до анекдотов, всерьез рассматривая, например, возможность использования потенциала СА для защиты Земли от метеоритов и космических пришельцев.

Боевая выучка и умение воевать составляли далеко не самые важные качества офицеров и генералов допутчевской закалки. Хорошее советское происхождение, партийность в мыслях, умение воровать не попадаясь, подстраиваясь при этом под нюансы настроений партийного начальства, ценились в армии гораздо выше, чем боевой опыт. Война в Афганистане и опыт применения советской военной так-

тики в Ираке показали, что военные доктрины вооруженных сил безнадежно устарели. В войнах, где размахивание большой дубинкой с ядерной боеголовкой по меньшей мере бессмысленно, советские вооруженные силы продемонстрировали всему миру свою профессиональную некомпетентность. Вместе с военными доктринами, очевидно, должны уйти из активной деятельности и их носители — генштабисты и штабисты, политуки и комиссары, теоретики строительства вооруженных сил исчезнувшего государства. Однако просто так эти партийно-государственные функционеры уйти не хотят. С мечтами о новом и успешном путче не может расстаться вышедший генералитет, ныне отстраненный от дел и ожидающий то ли отставки, то ли назначения на новые должности. Недавние события — выступление генерал-майора и вице-президента РСФСР Александра Руцкого во время поездки по Западной Сибири, неожиданная отставка начальника генерального штаба Лобова, бунт старших офицеров в одном из управлений генштаба, бескомпромиссные призывы «соловьев Генштаба» из газеты «День», возросшая активность офицерских собраний — дают основание считать, что в начале декабря мы были свидетелями еще одной попытки военных вернуться к блаженному состоянию уверенности в завтрашнем дне. Но, даже если бы недовольство высшего офицерства и генералитета перешло в активную фазу, вряд ли старые генерал-полковники пришли бы к власти. Места идеологов, организаторов и полевых командиров уже заняли молодые полковники и генерал-майоры.

Вооружены и очень опасны

Тем временем в бывшем СССР и в России вооруженные силы и ВПК стремительно дезинтегрируются. Направления этого процесса, в общем, определяются основными принципами организации и управления вооруженными силами СССР: они распадаются (и пытаются вновь интегрироваться) в территориально-отраслевые структуры, подобные военным округам и родам войск, но меньшего размера.

До переворота армия находилась под жестким двойным контролем органов политического управления

вооруженными силами, принадлежавшими КПСС, и особых отделов, подчиненных КГБ. После провала путча не осталось ни одной структуры, которая могла бы контролировать процессы, происходящие в вооруженных силах. Резко усилилась зависимость частей и подразделений армии от местных властей, на которые в условиях распада централизованного снабжения легла тяжесть ее продовольственного обеспечения. Армейские командиры, чтобы прокормить своих подчиненных, вынуждены обменивать все, что находится в их распоряжении. О боевой подготовке в этих условиях говорить не приходится. За весь 1991 год не было проведено ни одного дивизионного учения — основного вида боевой подготовки. Вооруженные силы готовятся не к борьбе с внешним врагом, а к выживанию в условиях распада государства.

В сложном положении оказалось командование родами войск, которые в отличие от командования округами гораздо менее самостоятельны в возможности поддерживать свой статус переговорами с бывшим противником, не имеют опыта в торговле и бартерных операциях с органами власти или в поисках государств, вооруженными силами которых они могут стать. Министерства ВПК тесно связаны с определенными родами войск. Поэтому

можно ждать формирования своеобразных союзов между производителями современных видов оружия и его заказчиками. Вполне возможно создание мощного конгломерата из предприятий бывшего минобщесма и командования ракетных войск и артиллерией. Этот конгломерат, вероятно, сможет непосредственно выходить на внешний рынок и поставлять боевую и аэрокосмическую технику тем, кто за нее заплатит.

В научно-популярных журналах уже появились платные объявления предприятий бывшего минобщесма о свободной продаже продуктов изотопных технологий. Готовность атомной промышленности выйти на внешний рынок демонстрируют продажа атомного реактора для спутников связи США и таинственные истории с появлением на мировых рынках партий обогащенного урана советского производства. По утверждениям начальника внешней разведки Евгения Прима-

кова, одной из основных забот его ведомства является предотвращение миграции советских специалистов по ядерным технологиям в страны, разрабатывающие ядерное оружие. Советские специалисты по ядерным технологиям и системам оружия пользуются спросом в развивающихся странах, и уже нет силы, могущей предотвратить их вербовку.

Не менее интересна ситуация с военно-морским флотом и министерством судостроения. Необходимость списания около сотни атомных подводных лодок, реакторы которых выработали свой ресурс, при отсутствии мест для захоронения ядерных отходов ставит минобщесма и ВМФ в положение с одним выходом: хочет того Запад или нет, но советский атомный подводный и надводный флот ему придется брать на содержание, кормить и обихаживать.

ВМФ фактически потерял контроль над своими базами на Черном и частично Балтийском морях, а министерство судостроения — контроль над заводами в Николаеве и ремонтными базами в Прибалтике. Говорят, что ведомства ищут выход и уже нашелся покупатель, готовый переоборудовать Адмиралтейский завод в Петербурге под производство подводных танкеров для транспортировки особо опасных грузов, правда, пока минобщесма и коман-

дование ВМФ бояться осваивать роль продавцов. Индия претендует на покупку одного из стоящих на стапелях в Николаеве атомных авианосцев класса «Адмирал Кузнецов».

Военно-транспортная авиация вместе с соответствующими заводами минавиапрома уже коммерциализовалась. Ее вторжение на мировой рынок грузовых авиаперевозок вполне реально. Участие командования ВВС и руководства авиакосмической промышленности на ярмарке в Дубае с последующим перелетом в Юго-Восточную Азию и другими рекламными мероприятиями показывает направление осмысления командованием этого рода войск своего нового положения в стране и мире. Появились десятки сообщений о намечающихся продажах боевых самолетов разным государствам (в том числе и весьма агрессивным), а соглашения ведущих конструкторских бюро авиакосмической промышленности о совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках с разными фирмами мира уже никого не удивляют.

Командование радиотехнических войск и войск ПВО размышляет о том, чтобы предложить для совместной с «гражданскими» эксплуатации линии связи и системы радиолокационного обнаружения, и готовы уже кое-что продавать на внутреннем рынке.

Наиболее сложное положение, как всегда, у пехоты. Недаром командование сухопутных войск было центром неудавшегося в августе переворота. В сухопутных войсках и в приданных им соединениях находятся в оперативном распоряжении командиров дивизий десятки тысяч ядерных боеприпасов оперативного, оперативно-тактического и тактического назначения. При распаде территориально-отраслевой структуры ВС весьма велика вероятность попадания этого вида оружия в распоряжение правительств суверенных государств. Существуют десятки способов обойти решения о ликвидации оперативного и тактического ядерного оружия, фактически принятые правительством бывшего СССР по согласованию с США. Возможностью заполучить тактические ядерные боеприпасы не преминул воспользоваться руководитель новых и весьма суверенных государств, накладывающих сейчас руки на собственность СА, находящуюся на их территории.

Социальное напряжение в сухопутных войсках особенно велико и прорывается сейчас в возросшей роли офицерских собраний, занимающихся чисто социалистической по природе деятельностью по отстаиванию прав военнослужащих и борьбой за справедливое распределение материальных благ.

До недавнего времени вся страна была не более чем субстратом для поддержки существования своего военно-промышленного комплекса. Сейчас ВПК живет надеждами вернуть вооруженным силам их прежний статус и влияние. Понятно, что это возможно только при реанимации прежних структур власти. Среди военных существует призрачная надежда на то, что руководство России в том или совсем ином его составе наследует имперскую идеологию и вместе с ней те высшие структуры руководства военно-промышленным комплексом, которые становятся ненужными другим суверенным республикам.

Я б в наемники пошел...

Вокруг генерал-майора Александра Ручко группируются лидеры ВПК под руководством Вольского и Скокова, генштабисты и войсковые командиры, рассчитывающие на то, что неудача политики экономических реформ автоматически приведет к власти именно их. Задачи сохранения военно-промышленного комплекса оказываются в этой стратегии тесно связанными с задачей сохранения тех армейских структур, которые только и могут использовать высокотехнологичные виды вооружений. Командование СА, генштаб, министерство обороны несуществующего СССР, научно-промышленный союз (заменивший отделы промышленности ЦК КПСС) разрабатывают планы и программы выживания (типа безумной идеи наладить совместное с американскими авиакосмическими корпорациями производство крылатых ракет), однако меняющаяся каждый день расстановка политических сил делает эту работу изначально бессмысленной. Планы экономистов нового правительства России резко сократить закупки военной техники предполагают принципиально новые формы организации вооруженных сил и ВПК, не совпадающие с тем, как мыслят свое будущее военные и гражданские генералы.

Стратегия выживания связана с включением военнослужащих всех рангов в экономическую деятельность и с коммерциализацией имущества и средств военных частей и гарнизонов. Приторгивая своим имуществом командование всех военных округов, организуются военные и военно-промышленные биржи, а армейские структуры покупают брокерские места на «гражданских» биржах. Бартер между сельхозпредприятиями и воинскими частями стал обычным делом, и стрелковое оружие, обмундирование, запасные части и консервы с воинских складов ручейками и реками утекают туда, где за них больше дают.

Призывники отказываются служить в армии, и план призыва даже в

крупных городах выполнен не более чем на семьдесят процентов. Рядовые бегут из армии и готовы служить где угодно и кому угодно, но только не в армейских соединениях. Группа дезертиров СА выразила желание вступить в казачьи полки в Ростове-на-Дону. Есть дезертиры и среди боевиков азербайджанского ОМОН. Офицеры, имеющие боевой опыт и желающие его применить, идут в наемники и уже воюют, если верить слухам, в Югославии. Те, кто воевать не хочет, торгуют всем, что только можно украсть, — от оружия до документов. Другие ищут место приложения своим профессиональным навыкам в фермерстве, в рэкетирстве, в организации информационно-аналитических служб и охраны безопасности тех, кто может за это платить.

Тем временем количество оружия на руках у населения достигло, по оценке МВД, трех миллионов стволов. Кражи бронетехники, неуправляемых ракет и легкого артиллерийского вооружения уже никого не удивляют. Работники милиции и органов безопасности, конфискуя оружие у населения, продают или раздаривают его знакомым. Идет накопление и перераспределение оружия по тем группам, которые скоро окажутся у власти.

А пока в стране исчезают не только вооруженные силы, но и службы безопасности, охраны правопорядка, органы борьбы с преступностью. Единственная сила, заинтересованная сейчас в политической стабильности, — новые бизнесмены, для которых поддержание пространства экономических отношений равносильно выживанию. Представители других социальных групп понимают выживание как замыкание именно своего экономического пространства и его защиту. Бизнесу для защиты своих интересов нужна какая-то целостная военная структура, в то время как другие группы стремятся к созданию локальных военизированных формирований. Очевидно, в ближайшее время возникнет по меньшей мере трехуровневая структура вооруженных сил: войска стратегического назначения, может быть, под международным контролем; соединения типа войск ООН для контроля за национально-территориальными конфликтами; местные вооруженные формирования. Постановка такого вопроса в начале года («НВ» № 2/91) вызвала весьма жесткую реакцию будущих гэкачепистов.

Мы уже привыкли к инфляции, к заменителям денег, к дефициту, к частным сыскным агентствам и к ощущению постоянной угрозы для собственной жизни. Вполне возможно, что надо будет привыкать и к частным армиям, и к войскам типа войск ООН, действующим на просторах Евразии.

Рисунки Виктора Богорада

Брокерская фирма «Арта»

РТСБ

представит Ваши интересы на двух крупнейших биржах страны — Российской товарно-сырьевой и Всероссийской бирже недвижимости.

Мы выгодно реализуем или приобретем для Вас любые товары, ценные бумаги и недвижимость.

Ждем Ваших деловых предложений по телефонам в Москве:
207-22-59; 208-42-77; факс: 207-78-35.

Адрес: 129090, г. Москва, Мещанская ул., д. 1/17, стр. 2.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

● ИЦГИ Служба вырезок предлагает статьи и рекламные объявления из местных и центральных периодических изданий.

Стоимость одной темы на месяц 160 руб., на квартал 320 руб., на год 1728 руб. (со скидкой 10%).
Высылаются почтой три раза в неделю.
Доставка с курьером в Москве два раза в неделю (плюс оплата 60 руб. в месяц).
Для оформления подписки необходимо перечислить деньги на р/с № 161502 МГУ Госбанка, МФО № 201791, уч. 83, 700410 Мосинкомбанк.
Копию платежного поручения или квитанцию выслать по адресу: 119121, Москва, Серпов пер., д. 5.
Тел. 246-52-09.

● Стройные ноги — только они идут по дороге счастья и успеха!
Всероссийский консультативный Центр мануальной медицины проводит комплексную коррекцию формы, объема и длины нижних конечностей для женщин в возрасте от 18 до 40 лет.

Наш адрес: Москва, просп. Вернадского, д. 121.
Контактные телефоны: 433-50-02, 433-64-22.
Наши руки — Ваши ноги.

● 23 457 итальянских фирм ждут коммерческих предложений от колхозов, совхозов, фермеров, малых предприятий, посреднических организаций, бирж и т.д. Как войти в контакт с итальянцами? Очень просто: агентство по рекламе и маркетингу журнала «Новое время» предоставляет возможность любой организации, опубликовавшей рекламу на страницах «Нового времени» через наше агентство, повторить ее

бесплатно на страницах итальянских журналов для менеджеров.

Чтобы получить информацию, звоните по московскому телефону 209-76-52 (с 9 до 18 час. каждый день, кроме субботы и воскресенья).

● Малое государственное авиационное предприятие «ПАРТНЕР» предлагает предприятиям, организациям и частным лицам осуществить самолетами Ан-26 и Як-40 перевозку грузов и пассажиров. Обращаться по телефону в Санкт-Петербурге: (812) 465-43-04.

Для размещения экспресс-информации «Фирмы сообщают» обращайтесь в агентство «Новое время DESIGN» по адресу: 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь.
Телефоны: 209-92-82, 209-76-52, 209-95-71.
Телефаксы: 200-42-23 и 200-41-92.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

ПЕРМСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА

**продолжает
ежедневные
торги.**

Работают
секции:
товарная,
фондовая,
недвижимости.

Открыты
представительства
в Майкопе
(Северный Кавказ),
Березниках,
Ижевске,
Екатеринбурге,
Челябинске.

Телефон, факс:
(3422) 32-53-53.

AVIS

Постучи мне в окно, сосед

В сущности, меня всегда беспокоил один вопрос:
как преодолеть подавленность и перейти к подъему?

Н.Бердяев

Симон Соловейчик

**Чуть ли не век
над
демократией
издевались, а
теперь
объявили:
«Демократия!»
— и
удивляются
людской
непонятли-
вости**

ЧТО ПРОИСХОДИТ? То же самое. Всегда происходит одно и то же: очевидное, оно же и невероятное. Ранним летним утром сел за очередную статью из цикла «Что происходит?» и написал первую фразу о том, что в нашей стране никогда нельзя угадать, что произойдет в следующую минуту. В следующую же минуту как по писаному в окно постучали — сосед. Я вышел. «Телевизор включили?»

Я по утрам телевизор не смотрю.

— Зря, — сказал сосед мрачно. — Надо смотреть. Включите. Кто-то умер. Музыку играют.

Был путч, день первый.

На вопрос, что бы вы хотели для своей страны, самым емким ответом был бы такой: чтобы она стала наконец предсказуемой для всех, а не только для профессиональных гадалок.

Что переворот называл — это было очевидно, но что он разразится таким образом и приведет к таким результатам — это невероятно. И по сию пору не придешь в себя от изумления. Сколько было разговоров о том, как избавиться от партии, как выкурить ее из неприступных райкомов с правительственной связью — не штурмом же их брать. Старая площадь в центре Москвы казалась крепостью, и ни в какой фантазии нельзя было представить себе, что эта полная мрачных тайн коммунистическая бастилия, в стенах которой томились свобода целой страны, внезапно падет без единого выстрела. Еще годы и годы понадобились бы для освобождения страны от партийного ига, еще тонны бумаги исписали бы в спорах и рассуждениях о партийном имуществе, но произошел путч и прогремело над страной презрительное слово «опечатать» — кому пришлось в голову использовать этот убийственный глагол, кто догадался, что надо воевать не с людьми, а с помещениями? «Опечатать!» — и все тут, и в стране, где ни один приказ не исполняется, прежде чем не проведут многодневную и многословную кампанию, в стране неизлечимой наследственной волокиты — это ли не чудо? — в один день, без битв и штурмов приговор был повсюду приведен в исполнение, а непобедимая и всевластная партия без сопротивления, что называется, не пикнув послушно легла под печать. Никому не известный прежде геофизик Евгений Са-

востьянов велел обитателям Старой площади исчезнуть к пяти часам вечера двадцать третьего августа одна тысяча девятьсот девяносто первого года — и ведь исчезли! Исчезли! К пяти часам все разбежались. Может быть, нам чествовать впредь Евгения Савостьянова, представителя московской мэрии, как прославляли прежде Мелитона Кантарию и других водружателей флага над рейхстагом? Во всяком случае хотелось бы, чтобы его имя осталось в истории. Штурм Зимнего, падение рейхстага и опечатывание ЦК на Старой площади, произведенное Савостьяновым, — явления одного порядка.

Все произошло мгновенно, и я не раз слышал, как удивляются люди: что ж никто не защитил партию, ни в одном городе-городишке? Для честности стоит вспомнить, что примерно то же было весной семнадцатого года. «Как это ни странно», — писал позже известный философ, — но ведь во всей огромной России не нашлось ни одного уезда, ни одного города, даже, кажется, ни одного села, которые встали бы на защиту свергнутого царя.

Вот что значит созрело.

Обвал партии был таким внезапным, что в стране еще толком не поняли значения случившегося, хотя американский «Тайм» уже 2 сентября выпустил специальный номер «Русская революция», а быстрые англичане в искусном фильме объясняли нам по воскресеньям:

— У вас, простите, революция. Вторая русская революция.

Революция? А мы и не заметили. По глубокому народному убеждению, увы, не основанному на фактах, революция — это то, после чего жизнь становится лучше.

Между тем несомненно: нечто подобное революции, или, как говорят более осторожные люди, «политической модернизации», произошло. Одни ведут счет с семнадцатого года — кончилась эпоха партократии; другие, более решительные, с семнадцатого века, с появления Петра I — кончилась эпоха бюрократии. Но одно ясно: кончилось чье-то время.

А чье пришло? Что за «кратия» настала? Кто правит?

«Кто правит?» — это, быть может, наиболее существенный и наиболее ясно поставленный вопрос о современности. Я взял его из книжки одного американского политолога, поразившись простоте и точности формулировки. Только ответив на этот вопрос, можно понять, что же на самом деле происходит в стране.

Мой покойный отец любил анекдот про космонавта, который при запуске так переволновался, что забыл свои позывные и повторял в микрофон: «Чап-чахов я, скажи, кто я! Чап-чахов я, скажи, кто я!» — пока ему с земли не отве-

ПРОИСХОДИТ
ЧТО
ПРОИЗОЙДЕТ

Рисунок Игоря Смирнова

тили раздраженно: «Жасмин ты, задница!» Когда отец встречал человека, не знавшего себе цены или просто глупого, он качал головой: «Ну Жасмин! Ну и Жасмин!»

Увы, все мы немножко жасмины, мы тоже кричим в мировое пространство: «СССР я, скажи, кто я! СССР я был, скажи, кто я!»

И никто не знает, каковы наши истинные позывные.

ЧТО ПРОИСХОДИТ? Недавно в еженедельнике «Россия» был опубликован большой снимок: стена Белого дома на Пресне и крупная надпись, сделанная в последний день путча: «Да здравствует победившая демократия!»

По поводу этой фразы можно долго спорить, над ней можно и посмеяться — особенно над словом

«победившая»; над августовской победой сейчас хихикают вовсю.

Ну а если серьезно? Кто именно победил путчистов? Хотя не всегда у власти тот, кто победил, все же станет понятнее, кто правит.

Ответ, на мой взгляд, лишь один, он и дан в ликующей надписи: победила и в самом деле демократия, та демократия, о которой никто ничего не знает и которая ни в какие партии не оформлена. Путч не удался по множеству причин, но у всех этих причин один корень: демократический. Пишут о слабости путчистов, которые не сделали того-то и того-то, лукаво намекают, что это свидетельствует о том, что путч был вроде как понарошку, хитроумная затея для разгрома партии. Но ведь путчисты, какие они ни есть, а все же в новое время

демократизации выдвинуты к власти. Им было не так легко, как прежним, сажать и стрелять. Путчистов победил Горбачев, и не только в Форосе, а тогда, когда погубил само понятие «контрреволюция», вытеснив его, хоть и не без труда, не без уловок, сначала «социалистическим», потом просто плюрализмом. И тогда победил путчистов Горбачев, когда добился свободных выборов, давших Ельцину единственный шанс вернуться к большой политике. Путч победила комиссия Собчака, назначенная после грузинских событий, — она впервые установила принцип, что за массовую расправу с населением кому-то придется лично отвечать. Неважно, что в тот раз ответчика так и не нашли, важно, что первое демократическое правило — не стрелять в мирных людей — было установлено. Путч победила гласность, то обстоятельство, что указы Ельцина смогли пробиться к людям.

Словом, победила именно демократия, демократическое движение. Когда молодые ребята приходили на баррикады, они почти все здоровались — казалось, что уже в первый вечер все были знакомы между собой. Они встречались на массовых митингах на Манежной и в Лужниках — там, на этих митингах, которых так боялась партократия (помните? «Митинговая демократия», «Хватит митинговать, давайте работать!»), — там и возникла сила, которая образовала живое пуленепробиваемое из-за своей незащитности кольцо и сделала Белый дом неприступным, не смотря на то что спецназы могли бы взять его в четверть часа. Пишут, что вокруг Белого дома было всего несколько тысяч человек, — нет, с ними стояли миллионные митинги, и кто знает, сколько было бы народу на Пресне, если бы о событиях сообщало не одно только подпольное «Эхо Москвы».

Голосование за Ельцина, когда народ стоял перед выбором — демократы или коммунисты, было референдумом в пользу демократии, она стала законной; защитники Белого дома, сколько бы их ни было, и те, кто опечатывал райкомы партии, отражали, выражали волю большинства, определившуюся в день президентских выборов в России.

Это все чрезвычайно важно, это свидетельствует, что демократическое устремление, как бы слабо оно ни было, реально есть в нашей стране, что слова «Да здравствует победившая демократия» — не просто восторженный выкрик, в них есть правда: демократия действительно одержала победу, добилась освобождения России от партократии и пришла к власти. Что бы ни говорили, как бы ни хихикали, как бы ни бранили новую власть и какой бы неправильной она ни казалась, но власть сегодня — демократическая

по своим устремлениям и демократически установленная народом. Впервые после семнадцатого года вместо классовой власти, выражавшей интересы одного «нового класса», класса угнетателей, каковым была компартия, впервые страной правят люди, вместе (по отдельности-то они разные) отражающие интересы всего народа, на что всегда ложно претендовали большевики.

ЗАЧЕМ НАРОДУ ВЛАСТЬ? Понятие «демократия» неохватно, но первый, старинный смысл этого слова известен всем: власть народа, выборная, то есть через представителей, или прямая. Но для чего народу власть? Нужна ли мне, отдельному человеку, власть? Хочу ли я даже в самой малой степени участвовать во власти?

Положа руку на сердце — не хочу. Мне власть и долей не нужна, тем более если эта доля исчезающе мала. Думаю, что то же самое сказали бы огромное большинство людей: было бы все хорошо, была бы возможность жить достойно, и тогда зачем мне власть? К чему мне эта морока? Народ не человек, он не бывает властолюбивым.

Однако он вечно борется за власть по той простой причине, что если не я команду своей жизнью — значит, кто-то командует. Если не народ властвует — значит, кто-то властвует народом и, следовательно, он несвободен. Власть народа всегда считалась свободой, всегда была синонимом свободы — вот самое первое, самое понятное, самое известное, но и самое существенное из всего, что можно сказать о демократии. Не власть сама по себе, не «кратия» нужна демосу, а свобода. Может быть, даже есть основание сказать, что в хорошем государстве не народ должен править, а свобода, — желанную всеми власть можно было бы назвать свободократией, либертократией. В реальной жизни власть народа, демократия, отнюдь не всегда приносит свободу людям, но без нее, судя по всему, свободы нет. В реальности происходит всякое, но в идеале суть демократии — свобода во всех ее главных четырех видах: и как правовая свобода, и как реальная, и как чувство свободы, и как свободный образ мыслей.

Демократия победила — народ освобожден. В этой фразе тавтология, вторая ее часть имеет тот же смысл, что и первая.

Но освобождение и свобода не одно и то же. Освобождение — миг, освобождаться можно, испытывая гнев против тирании, но не слишком понимая, за что и за кого ты. Освобождение дается гневом, сво-

бода — любовью. Свобода живет лишь с теми, кто ее искренне любит и ценит, кто дарит ей дорогие подарки — частицы своей свободы, кто охраняет ее и лелеет, кто не представляет себе жизни без нее. Свобода свободна. Ее трудно добиться, но ускользает она легко и незаметно. К власти все идут под знаменами свободы, но откуда-то берутся и тирании.

Тирания — это очень просто, тиранию удерживает тиран. А свободу один человек и даже одно правительство удержать не могут, свободу удерживает только народ.

ТРЕТЬЯ КООРДИНАТА. Три координаты определяют жизнь всякой страны: власть, экономика, идеология.

Не стало власти в прежнем понимании этого слова, потому что исчез привычный принцип ее действия. Под властью политологи понимают «способность достичь какой-то цели в конкуренции с иными». Прежняя власть достигала своих целей, уничтожая возможных конкурентов в зародыше, — она имела большие способности к этому делу и немалые возможности. А как быть демократии, если она отказывается от принципа уничтожения соперников, кто бы они ни были?

Исчезает и экономика, потому что она держалась только на той власти, которой теперь нет.

Но вот что самое главное: новая власть и новая экономика требуют новой идеологии.

Однако это почему-то никого не заботит.

Экономисты спорят об экономических схемах, политологи спорят о политических формах, а идеологи новой жизни даже и не слышно.

Теперь, когда пришло наконец время опомниться, сообразить, — на каком свете живем, что ценное, ради чего стараться, когда люди разве что не воют, пытаясь допрашивать: во что верить? На что надеяться? — ученые, публицисты, философы молчат. С людьми никто не разговаривает.

Подумать только: шесть лет перестройки, шесть лет демократизации и разговоров о демократии, и ни одной книги, ни одной мало-мальски известной брошюрочки о том, что же такое демократия, что значит это слово в конце XX века. Ни в газетах, ни по телевидению, ни по радио, нигде. Как будто демократия — это просто знак, бляха. Нацепим новую бляху и пошлем в будущее.

Да, конечно, слово «идеология» и слышать невозможно. Призывы «деидеологизировать» звучат так же решительно, как и «опе-

чатать». Но без агитации за новые идеи и без их пропаганды создать новую власть и новую экономику невозможно, ибо невозможно провести такое грандиозное переустройство без нарба. И по меньшей мере нелепо (если не подло) обвинять народ, говорить «наш народ не понимает», «наш народ не до- рос».

Да разве хоть кто-нибудь хоть что-нибудь пытался объяснить людям? Семьдесят лет в темноте держали, чуть ли не век над демократией издевались, а теперь объявили: «Демократия!» — и удивляются людской непонятливости.

Третья координата, идеологическая, снова становится едва ли не решающей. Да иначе не может быть в переломные для страны дни. Если люди не поймут, чего же добивается демократия и что это такое, она будет смята и отброшена еще прежде, чем успеет сделать хоть что-нибудь.

ДЕМОКРАТИЯ И ДЕМОКРАТЫ. На каждом шагу услышишь: «Так называемые демократы», «Надо эти демократы!», «Одни разговоры у этих демократов», «Они только и знают, что дерутся между собой». Над демократами сегодня издеваются куда больше, чем в свое время издевались над партийными боссами. Тех не с кем было сравнить, тех побаивались, те были вне критики, про тех ничего не знали — власть была в тени. Теперь она на виду — а многие ли обыкновенные люди выдерживают свет рампы? Сцена — чтобы играть, а жить на сцене трудно.

У Бердяева есть брошюра под названием «О достоинстве христианства и недостоинстве христиан». Нечто подобное можно сказать и в нашем случае: о достоинствах демократии нельзя судить по личным качествам тех людей, которые сегодня стоят во главе ее. Но откуда было взяться в нашей стране демократам? Их расстреливали или сажали поколение за поколением, и опыта демократии — не столетия, как у других, а всего-то древний Новгород да половина семнадцатого года. Откуда взяться демократам, если в голове у всех каша из понятий «социалистическая демократия», «буржуазная демократия», «диктатура пролетариата как подлинная демократия», «демократический централизм», «подлинное народовластие»? Что у нас, демократии в школе учат? В университетах преподают курс демократии? Или кто-нибудь видел эту самую демократию в глаза? Все опросы показывают, что под демократией большинство людей понимают свободные выборы, свободу слова и свободу печати, то есть свободу самовыражения — и не больше. О свободе созидания почти не думают.

И я ни разу нигде не слышал и не

ПРОИСХОДИТ
ЧТО
ПРОИЗОЙДЕТ

читал о необходимости веры в демократию.

ВЕРА В ДЕМОКРАТИЮ. Вера в демократию — единственная надежная гарантия свободы, другой нет, это доказано опытом многих стран. Почему Гитлер пришел к власти вполне, так сказать, законным путем, на выборах? Потому что, как показывали опросы с конца двадцатых годов, в измученной стране не было веры в демократию. Безверие безнравственно, безнравственность всегда ведет к насилию, тем более политическая безнравственность.

Слово «вера» в таком контексте может покоробить, но ведь кроме религий существуют еще и так называемые «нетеистические» верования, например вера в научный прогресс или вера в коммунизм. Так и с демократией: для огромного количества людей в нынешнем мире, верующих в Бога или не верующих, характерна еще и вера в демократию, глубокая, сердечная привязанность к свободе. Вера в демократию может быть настолько дорога, что люди жертвуют ради нее всем. Достаточно вспомнить академика Сахарова.

Жить в темноту не хочется. Вера в коммунизм, в которой я был воспитан, отпала от меня, отлетела, как только открылись ворота в заповедник, куда раньше не было ходу сомнениям, и мы получили возможность обсуждать темы, запрещенные прежде даже для обдумывания. Я хотел бы перейти в новую, демократическую веру, но, как и многие, мало что знаю о ней.

Очень может быть, что прошлый, 1991 год войдет в историю как год появления в нашей стране новой политической веры — веры в демократию. И кто знает, что будет с этой верой в наступившем году — распространится ли она или будет осмеяна, а потом задушена? При пустых магазинах трудно во что-нибудь верить. Вера при пустых полках мертва есть.

РАННИМ УТРОМ. Боже мой! Боже мой! Ранним зимним утром сядешь за стол работать и вдруг представишь себе, что же пережила бедная наша страна, вдруг вспомнится какая-нибудь из ужасных сцен, описанных или рассказанных, вдруг ни с того ни с сего выпрыгнет в сознание потрясающее солжени-

цынское слово «рубезочки» — кто читал про Ивана Денисовича, тот сразу же и с болью вспомнит, как в утренней зимней темноте, подгоняемый охранниками, больной, чуть не падая, выходил он из лагеря и закрывал лицо марлей с рубезочками, чтобы спастись от злого морозного ветра, — он ведь не жил, Иван Денисович, а спасался, и вся страна спасалась и спасалась, и наша мама не растила нас, двоих детей, не воспитывала, а спасала, каждый день сначала, спасала и спасла. Как вспомнишь про все эти страдания людей в камерах, переполненных камерах и просто на воле — голова становится пустой, никакая мысль не пробивается сквозь эту пустоту, и жить кажется нечестным. Мы все «Что делать?» да «Кто виноват?», а ведь в прошлом веке еще и так спрашивали: «Когда же придет настоящий день?».

Тоже вопрос — из вечных.

Где сосед? Постучи мне в окно, сосед, я не одеваясь выйду на крыльцо, и ты мне скажешь, что уже все позади, что все хорошо, что пришло светлое время — сию минуту, скажи мне, сосед, по телевизору передавали об этом, надо включить телевизор по утрам.

**Свердловская
товарная биржа**

**Рынок Урала откроет Вам
Свердловская товарная
биржа — участник Союза бирж
Екатеринбурга.**

1400 брокеров СТБ представят Ваши интересы на биржах этого Союза — Свердловской товарной, Уральской, Уральском биржевом центре, а также других биржах России.

**Желаете открыть собственную
брокерскую контору — покупайте
брокерское место сроком на 1 год.
Цена — 90 тысяч рублей.**

За четыре месяца торгов объем сделок на **СТБ** составил **434** миллиона рублей, в том числе **210** миллионов в ноябре — больше, чем на всех биржах Екатеринбурга. В первой декаде декабря заключено сделок на **148** миллионов рублей.

Адрес СТБ: 620011, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 13.
Телефоны: (3432) 569-902, 569-988.
Телефакс: (3432) 569-986.

СТБ

AVIS

...И одиннадцать советских союзов в придачу. Но поменьше

Галина Сидорова,
политический обозреватель
«Нового времени»

Государственный развод оформлен. Стулья поделили. Но как поделить политику?

19

декабря в 15.20 по московскому времени союзному министру внешних сношений Эдуарду Шеварднадзе позвонил заместитель российского министра иностранных дел Георгий Кунадзе. Он сообщил об указе, который Борис Ельцин подписал перед отлетом в Рим: здание на Смоленской со всем содержимым — одушевленным и неодушевленным, движимым и недвижимым — переходит к МИД России, предписывается создать комиссию по передаче имущества.

Вынести флаг!

Одновременно в Брюссель с поспешностью, сравнимой разве что с выносом портрета Горбачева из некоторых совпосольств в дни августовского путча, тоже отправилось предписание. Российские власти выразили пожелание собравшемуся в бельгийской столице натовскому Совету сотрудничества с участием министров иностранных дел бывшей Организации Варшавского Договора (кроме советского — остатки страны представлял посол в Бельгии) убрать из рассматриваемых документов слова «советский» и «Советский Союз». В конце концов из зала заседаний тихо исчез и красный флаг. Зарубежные политики слегка оторопели. Они рассчитывали, что пришедшие к власти в Москве герои августа 1991-го, отстоявшие демократию, не подвержены революционному экстазу передела власти.

Правда, скорость событий определял и чисто личный момент: явное желание Бориса Ельцина отыграться на Михаиле Горбачеве за прошлые обиды. Что касается Эдуарда Шеварднадзе, то он вернулся в союзное внешнеполитическое ведомство с одобрения российского президента, но уже 25 ноября на последнем Госсовете, обсуждавшем проект Договора — тогда еще об ССГ, — единственный из присутствовавших схватился с Ельциным. Предмет

спора — как и кем будет вырабатываться внешнеполитический курс страны. Приняли формулу Шеварднадзе...

Как бы там ни было, в связи с российскими указами зарубежных партнеров волнуют уже не столько наши долги-невозвращенцы, сколько половодье эмоций, лихих решений, взаимной подозрительности, грозящее захлестнуть и новорожденное Содружество.

Смогут ли российские дипломаты, nasledующие союзное ведомство, — собственно, большинство из них — птенцы гнезда на Смоленской площади — продолжать начатое отцами-основателями перестройки движение страны в цивилизацию, получая указания от лидеров, все еще действующих с большевистским нахрапом: отнять, разделить, упразднить? Тем более что наследство, которым так запросто распорядились российские власти, — это не только стулья и кабинеты на Смоленской, гобелены в посольстве в Париже или историческая посольская вилла в Риме. И даже не только люди, значительная часть которых, видимо, сможет остаться в укрупненном российском ведомстве. Это 15 тысяч соглашений СССР с зарубежными государствами, да и сама внешняя политика

конца 80-х, привнесшая в жизнь страны общедемократические начала «от них», а в нас поселившая чувство единения с внешним миром, безопасности и уверенности — по крайней мере в том, что оттуда уж точно ничего не угрожает. Причем жить с этим чувством оказа-

Рисунок Игоря Шеста

лось столь естественно и привычно, что поневоле забываешь: не далее как вчера советские солдаты вернулись домой с «горячей» афганской войны. Страна вернулась «с холода».

Золотой век

Внешняя угроза растаяла. И для них, и для нас. Коварные противники и любимые враги канули в историю. Тихо почил ОВД, который успел в июле съездить похоронить ныне уже бывший вице-президент Янаев. НАТО выжил, меняет стратегию на сотрудничество с восточными соседями, разрабатывает программы помощи. Объединенные немцы идут на все, чтобы помочь бедствующему гиганту. Создаются структуры европейской безопасности, подписан договор по обычным вооруженным силам. В общем, в единой Европе явно уютнее и спокойнее, чем в Европе разделенной.

Конец 80-х — начало 90-х годов, думаю, вполне могут войти в историю как «золотой век» для советско-американских отношений. Наши страны избавились от ракет средней дальности, сокращают стратегические арсеналы, о чем минувшим летом был подписан соответствующий договор. Вашингтон, а вслед за ним и Москва осенью решили приступить к уничтожению тактического ядерного оружия поля боя. Американский конгресс распорядился, чтобы Пентагон выделил из своих средств 400 миллионов долларов — помочь нам, нищим, справиться со своим же тактическим оружием. Американские стратегические бомбардировщики сняты с боевого дежурства. Благодаря со-

ветско-американскому партнерству прекращены поставки оружия сражающимся сторонам в Афганистане. Достигнуто ангольское урегулирование. Делаются попытки развязать ближневосточные узлы. Удалось остановить иракскую агрессию против Кувейта, раскрутить заржавевший в годы «холодной войны» механизм ООН.

За ставшими привычными дипломатическими формулировками — новый облик Советского Союза, теперь уже бывшего, в глазах наших партнеров олицетворявшийся Горбачевым и Шеварднадзе.

И еще об облике. Мучительное втягивание в советскую действительность общедемократических норм началось 6 лет назад с маленького незаметного прорыва. На второй встрече с тогдашним госсекретарем США Джорджем Шульцем только что назначенный министром Эдуард Шеварднадзе спокойно сказал: «Мы должны в центр наших обсуждений поставить вопрос о правах человека» (Громыко вообще отказывался эту крамольную проблему обсуждать). С тех пор права человека стали естественной темой советско-американских переговоров, политеки и инакомыслящие из психушек потянулись домой. Москва присоединилась к международным пактам о правах человека. Бывшие диссиденты вошли в правительства и парламенты.

Великий передел

Внешняя политика опережала реформы внутри страны и одновременно их подталкивала. Но в отсутствие радикальных экономических преобразований забуксовала сама. Вдобавок политическое сопротивление консерваторов и демократов, правых и левых выплеснулось во внешнеполитическую сферу, как только внешняя политика стала серьезно задевать интересы тех слоев населения, чьи экономические и политические интересы были связаны с существованием внешнего врага и разделением на красных и белых, праведников и неверных. В 1991 году, начавшемся с ухода 15 января в отставку Эдуарда Шеварднадзе, в министерском кабинете на Смоленской сменилось три хозяина, если не считать второго пришествия самого Шеварднадзе и

занятия благословенного кресла российским министром Андреем Козыревым. Несмотря на парад министров, удавалось более или менее сохранять прагматизм в подходах. Августовская встряска подвела черту. Казалось, наконец-то и внешнею политику освободили от лишнего пут. Но это только казалось. Внешняя политика рухнула вместе с путами. Перестройка, обернувшаяся крушением тоталитарного режима в Советском Союзе, перешла в великий передел одной шестой части планеты, в шумный бракоразводный процесс республик против центра с его структурами и Горбачевым.

Несмотря на то что передел этот назревал, вопреки идущим в мире процессам интеграции (но такова уж, наверное, наша извечная участь — идти своим путем) для Запада он прогремел как гром среди ясного неба.

Итак, произошло то, о чем давно мечтали разоруженцы всего мира, — окончательное разрушение структуры конфронтации. Проблема оказалась в том, что главная часть структуры (в ней самой, кстати, заложены и опасности ее распада) начала сыпаться столь стремительно, что моментально превратилась в гигантский район бедствия, фонтанирующий новыми угрозами.

Основатели Содружества излучают оптимизм. И тем не менее возникают опасения в его нежизнеспособности.

Было одно крупное ядерное государство с одной кнопкой. Плохо. Теперь — четыре (это если не считать тактическое ядерное оружие, разбросанное практически по всем республикам бывшего Союза). Тоже нехорошо. Украина и Беларусь, правда, объявили о желании стать безъядерными — на это потребуются время. Казахстан, хоть и согласился с тем, что четверка передает кнопку Борису Ельцину, не собираются пока лишать себя ядерной подпорки — пусть будет. Это означает, что в мире, по крайней мере пока, несколькими ядерными государствами стало больше.

Наших партнеров устраивает централизованное стратегическое командование. Но возможно ли оно, если Россия уже планирует подать заявление в НАТО — прямо как раньше в партию, а Украина не намерена входить ни в какие блоки? С другой стороны, Украина не отказывается от формирования собственных вооруженных сил. Но как это можно сочетать с общим командованием стратегическими силами?

Очевидно, что в ближайшее время перестанет существовать гигантская армия, наводившая ужас на соседей, пройдут неслыханные со-

крашения вооружений — только успевай находить средства на ликвидационные операции. Ни у России, ни у других государств бывшего Союза таких средств нет. Потянут ли дополнительный груз заинтересованные в укреплении собственной безопасности богатые соседи? Даже им это может оказаться не по силам. Американские налогоплательщики уже сейчас ропщут.

Россия вроде бы естественный правопреемник СССР. Но с ее претензиями на большую часть союзного наследия, на место в Совете Безопасности и на все посольства коллеги по Содружеству согласились не без скрипа, — не захочется ли Великой России, а это словосочетание все чаще повторяют российские лидеры, присвоить себе роль бывшего центра? В результате с таким трудом преодоленное недоверие Запада может возродиться на почве недоверия членов Содружества друг к другу, пришедшее на смену их общей нелюбви и подозрительности к центру.

Стремление республик к национальному самоопределению, несмотря на все подводные камни, вызывает понимание. Но все-таки случившееся походит скорее не на окончательную победу над тоталитаризмом, а на раздел власти. Большой Советский Союз пока развалился на одиннадцать советских союзов поменьше — ведь тоталитарные структуры были не только в центре, но и на местах, причем в провинции даже более живучие. Тяга к независимости не тождественна стремлению к демократии. Отсюда вполне понятно, почему США в канун нового года признали лишь шесть независимых государств — Россию, Украину, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армению. Условия, которые выдвигает Запад к желающим получить помощь и кредиты, а впоследствии и выгодные инвестиции, — демократия, рыночные реформы, ядерный контроль.

Возможность рассчитывать на подобную поддержку как раз и привнесла в нашу жизнь внешняя политика последних лет. Не в последнюю очередь благодаря двум людям, встретившимся в Москве в драматические дни декабря.

Два друга ставят многоточие

Два министра. Два друга. Два политика, которые в силу личного вклада в советско-американские отношения и в становление нового мирового порядка имеют

право на подведение итогов. На последнюю точку. Или на многоточие в оценках. Они предпочли дипломатичное многоточие. Эдуард Шеварднадзе и Джеймс Бейкер знали, что это их последняя совместная встреча с прессой в таком качестве. И мы их не унавали: даже через привычно непроницаемую маску на лице госсекретаря проступало волнение. Каждый в тот момент не был склонен рассуждать о политике, а стремился сказать что-то хорошее о друге, чтобы и мы, журналисты, услышали.

Для Бейкера Шеварднадзе — политик, который ради защиты своей политики отказался от министерского поста и ради последней попытки ее спасти вернулся, пожертвовав, возможно, личным политическим будущим.

Для Шеварднадзе Бейкер — друг, который в этот непростой момент заверил его, что он, Шеварднадзе, возвращался не напрасно, потому что если бы он не вернулся, то никогда бы не простил себе, что не сделал всего, что мог...

Рождественские сюрпризы

...Еще один эпизод, на первый взгляд — из другой оперы. В прошлом году рождественскую сказку советским гражданам устраивали доброжелатели во всем мире. В нынешнем — к ним присоединились официальные ведомства и даже Пентагон. Американские военные самолеты садятся в Москве с грузом продовольствия и медикаментов.

А мои американские друзья и коллеги из сопровождающих обычно госсекретаря журналистов совершенно меня обескуражили, шумно ввалившись в мой дом с кучей продуктов, сетуя на то, что в самолете Бейкера им не дают пользоваться холодильником, а то бы они еще больше с собой прихватили...

Так что же произошло с нами за эти шесть лет — с министрами, прошедшими бок о бок сквозь бури перестройки, с привычными ничему не удивляться журналистами? Может, в этих нормальных и естественных человеческих отношениях, незримых связях, протянувшихся через океаны и континенты, и есть главное внешнеполитическое наследство, которое сегодня в нашей новой жизни, в новой стране непременно надо сохранить? Может быть, оно поможет восстановить мир и доверие и в нашем хромом Содружестве?

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

● Международная акционерная корпорация «Планета-Центр»

PLANETA-CENTRE

выполнит видеосъемку в любой точке мира.

Адрес: 103009, Москва, Тверская ул., 6.

Телефон в Москве: (095) 292-69-27.

Факс: (095) 292-65-11.

«Планета-Центр», № 003664.

● Кооператив «АРГО-2000» изготавливает упаковку, конверты, бланки и другую печатную продукцию, а также вымпелы, значки, брелоки, наклейки в фирменном стиле заказчика.

арго 2000

Разработка и регистрация товарных знаков.

Адрес: 129041, Москва, Орлово-Давыдовский пер., д.2-а, стр. 2. Телефон: 288-97-04.

● Магазин «FAIRN & SWANSON» (Москва, Ленинский проспект, 78) предлагает широкий ассортимент высококачественных товаров производства всемирно известных фирм. Оплата в долларах США и немецких марках. MARIA Co Ltd, FAIRN & SWANSON Ltd. MOSKOW ждут Вас! Контактный телефон: 131-93-92.

● Итальянский стиль известен во всем мире. В нашем агентстве «Новое время DESIGN» итальянские специалисты работают в области рекламы и маркетинга. Они курируют Вашу рекламу от первой идеи до создания макета, шрифта, фотографий и т.д. Только у нас — в агентстве «Новое время DESIGN» существует такой сервис.

Наши телефоны в Москве: 209-92-82; 209-76-52; 209-95-71.

Для размещения экспресс-информации «Фирмы сообщают» обращайтесь в агентство «Новое время DESIGN» по адресу: 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь. Телефоны: 209-92-82, 209-76-52, 209-95-71. Телефаксы: 200-42-23 и 200-41-92.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Хорватия. Сожжение югославского знамени

Фото из газеты «Вечерний лист» (Загреб)

Лидеры уходят, война продолжается

Соревнование Югославии и Советского Союза, кто быстрее распадется, завершилось вничью

Оба государства распались почти одновременно. Но в югославском случае мирного и спокойного расторжения брака не получилось. Страна погрязла в трясине междоусобной войны, конца которой пока не видно. Стипе Месич, числившийся с июля Председателем Президиума СФРЮ, объявил о выходе из его состава и с гордостью произнес: «Я выполнил свое обещание: Югославии больше не существует».

Без большого шума ушел и премьер-министр Анте Маркович, который имел шансы стать ключевой фигурой, объединив федерацию на базе своей программы реформ. Однако национальный эгоизм республик оказался сильнее экономического расчета. К тому же у Марковича был только один козырь: поддержка Запада. Он оказался слишком слабым, чтобы продолжить игру. То, что стараниями республик он остался гол, премьер понял сам и ушел, своей политической судьбой в чем-то повторив бывшего президента бывшего СССР.

Теперь Югославия распадается и формально. Посредником в юго-

славском бракоразводном процессе выступает Европейское сообщество. После серии неудачных попыток развязать балканский узел ЕС решило его разрубить. Сообщество намерено признать к середине января все югославские республики, которые того пожелают. Решение принято не без давления Германии. В его основе лежит надежда, что кровопролитие в Югославии будет прекращено.

Однако надежда эта довольно слабая. В случае признания Хорватии, находящейся сейчас в центре югославского узла противоречий, Сербия и Югославская народная армия могут быть объявлены агрессорами. Это даст возможность легализовать поставки оружия в Хорватию. Но и Хорватия не может быть уверена в признании ее в нынешних административных границах. Как правило, вопрос о границах решается после признания на основе договоров с соседями.

Что касается Сербии, то она не намерена добиваться своего признания, полагая, что получила его еще в 1878 году на Берлинском конгрессе.

Решение ЕС установить диплома-

тические отношения с югославскими республиками расценивают в Белграде как вмешательство во внутренние дела. По сути, Сербия находится перед малоприглядной дилеммой: согласиться с тем, чтобы проживающие в Хорватии сербы остались в этой республике, или объявить войну Хорватии.

Не совсем ясна позиция армии. Военные заявляют, что они защищают те республики и народы, которые того хотят. Но, борясь за идею югославства, армия защищает и себя, ибо с распадом страны армия как военный и политический фактор повисает в воздухе. Утверждение, будто ЮНА борется за социалистическую идеологию, лишь камуфляж. Дабы спасти себя, армия отмежевалась от коммунистической доктрины. Министр обороны Велько Кадиевич уже давно не держит под мышкой «Капитал» Маркса. Его волнуют земные заботы. Что делать с кадрами офицеров, если все республики станут независимыми?

Пока главные актеры югославского кризиса заняты обдумыванием предстоящих ходов, клубок противоречий затягивается все туже. Хорватские сербы провозгласили собственную республику — Сербскую Краину. Их логика очевидна: если не удастся присоединиться к Сербии, то уж от Хорватии следует поскорее отделиться. Но и цепная реакция отделения крайне опасна.

Сегодня с большей или меньшей уверенностью можно утверждать: обретение независимости всеми югославскими республиками неизбежно. Не ясно иное: как решить вопрос о «спорных территориях». В ЕС преобладает тенденция к признанию неизменности республиканских границ и предоставлению национальным меньшинствам особого статуса при международных гарантиях. Но с подобным вариантом в Югославии соглашаются далеко не все.

Размышляя о перспективах развития в 1992 году, многие наблюдатели приходят к крайне пессимистическим выводам. По их мнению, война будет вестись до полного истощения сторон, а в конфликт будут вовлечены новые республики. И лишь доведя свои государства до полного развала, противники вынуждены будут начать переговоры.

Хождение югославских республик по мукам приобретения самостоятельности порождает немало вопросов. Но главный — один: если многонациональная республика, жаждущая отделения, намерена стать национальной, а стало быть, не демократической, тогда ей не избежать этнических конфликтов. Если же она стремится к демократии, тогда отгораживание частокотлом границ теряет всякий смысл. Дилемма, актуальная не только для Югославии.

Геннадий Сысоев,
соб. корр. «Нового времени»
БЕЛГРАД

Подводные камни Персидского залива

Нефтяные короли Ближнего Востока встретились в Кувейте, чтобы укрепить союз. И чуть было не перессорились...

По случаю 12-го совещания в верхах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в Эль-Кувейте было введено чрезвычайное положение. В столице возникли километровые пробки на дорогах: солдаты осматривали и обыскивали каждую машину. Говорили, что в городе еще немало иракских шпионов и диверсантов. В более широком смысле Кувейт демонстрировал гостям, что опасность новой агрессии не снята и что Кувейт по-прежнему находится на передней линии фронта.

Поистине королевским был прием, оказанный всем гостям совещания. И здесь Кувейт деликатно намекал, что жадность не в его стиле. Кувейт после освобождения успел оказать финансовую помощь кредитами многим странам Азии и Африки в размере 372 миллионов долларов.

И еще один намек сделал Кувейт съехавшимся сюда лидерам Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Бахрейна, Катара и Омана. Совещание в верхах проходило в бедуинской палатке. Пусть никто не думает, что Кувейт продан Западу и перестал чтить старые добрые арабские традиции.

Правда, для того чтобы разбить эту бедуинскую палатку, пригласили Джафара Мухаммеда Шерифа — архитектора из Бахрейна. На сооружение «палатки» было выделено 2 миллиона 200 тысяч кувейтских динаров (если хотите в долларах, умножьте на 3,28). Шатер, обтянутый изнутри шелком, получился на славу. Гости признали произведение Джафара уникальным на Арабском Востоке. Разместился шатер внутри дворца «Баян». В центре — круглый стол заседаний. 5 секций для журналистов на 202 места, ресторан на 300 мест, зал для отдыха. На потолке — трехтонная золоченая люстра с выведенной по кругу арабской вязью сурой из Корана. Построено было это «восьмое чудо света» всего за 52 дня. В Кувейте долгостроев не бывает.

Деликатные арабы любят выражаться иносказательно и сами прекрасно понимают тонкие намеки. Высокие гости все прекрасно поняли. Но, видимо, когда речь идет о судьбе собственной страны, приходится говорить в открытую. А посему первое заседание сделали закрытым для прессы.

Все три дня работы совещания газеты стран Залива публиковали вос-

торженные отчеты о крепнущем единстве и сотрудничестве.

— Обычное вранье, — сказал мне знакомый арабский журналист.

В самом деле, похоже, что граждане богатейшей шестерки разочарованы результатами нынешней встречи. И особенно Кувейт, страна, принявшая на себя главный удар агрессора и фактически спасшая государства Залива от оккупации со стороны иракского диктатора. Возлагали надежды на достижение полного единства стран Совета сотрудничества, а получились разброд, споры, поиски компромисса.

Оказалось, что в дружной семье есть и свои консерваторы, и диссиденты, и сепаратисты, и конфликтующие стороны...

Султан Омана Кабус предложил создать единую армию Залива численностью в 150 тысяч человек. Однако этот вопрос так и не был решен в бедуинском шатре. Отложили на потом. Причина: «диссидентская» позиция Кувейта.

Кувейт подписал договор о безопасности с Соединенными Штатами, заявил о намерении подписать аналогичное соглашение с Великобританией. На очереди — договор с Францией. Кувейт резонно полагает, что арабские армии не спасли его от агрессии. Это сделали силы международной коалиции, прежде всего США. И как тут не вспомнить требование ряда арабских государств в разгар войны попросить вон из региона «американских империалистических агрессоров». Мол, арабы сами разберутся с Кувейтом и Ираком... Ясно, как бы они разобрались: Кувейт навсегда исчез бы с карты региона, поскольку Саддам Хусейн с ядерными бомбами в руках, мягко выражаясь, человек непослушный...

На Кувейт в бедуинской палатке было оказано давление. Ему дали понять, что его позиция непатриотична. Из Ирана последовали подстрекаТЕЛЬские заявления о том, что Залив хотят чуть ли не продать инородцам и иноверцам. Однако эмир Кувейта шейх Джабер аль-Ахмед аль-Сабах проявил твердость и не уступил.

Султан Омана предложил включить соседний Иран в систему безопасности Залива. Против выступили Кувейт и Саудовская Аравия, основывая свою позицию тем, что Иран — не арабская страна. Но если избавиться от дипломатичных формулировок, то следует признать, что иранский режим достаточно опасный друг. Во время ирак-

ской агрессии там тоже предъявляли претензии на кувейтскую территорию. Одним словом, у Кувейта есть все основания быть начеку не только с Ираком, но и с восточным соседом.

Разочарование у многих вызвало то, что не была достигнута договоренность о создании общего рынка шестерки. Обещания взять на себя долю расходов пострадавшего Кувейта остались невыполненными, о них постарались забыть. В частности, плохо с памятью стало у Саудовской Аравии — первой страны, которую Кувейт спас от гибели.

Наметилась в Саудовской Аравии и тенденция выступать в качестве старшего брата для других стран Залива. Но те продемонстрировали, что никто из них менторства не признает и предпочитает иметь братьев-ровесников.

Не удалось уладить при посредничестве Саудовской Аравии спор из-за приграничных нефтяных месторождений между Бахрейном и Катаром. Более богатый Катар на уступки не пошел.

В кулуарах конференции Оман получил кличку «своеправного мальчишки». Султан Кабус меньше всех обращает внимания на общее мнение Совета сотрудничества, сплошь и рядом действует не советуясь с ним и исходя из интересов собственного народа. В свое время он отказался рвать отношения с Египтом из-за кэмп-дэвидских соглашений с Израилем...

В разгар иракской агрессии в Дамаске встретились лидеры Сирии, Египта и шестерки ССАГПЗ, приняли совместное заявление об укреплении военного и экономического сотрудничества: очередной документ, не всегда обязательный к исполнению. Теперь это заявление пришлось как нельзя кстати. Закрыв дверь перед Ираном, Совет сотрудничества раскрыл их перед Дамасской декларацией, придав ей принципиальное значение.

Прежние межарабские отношения закончились 2 августа 1990 года, когда Ирак напал на Кувейт. Теперь Дамасское заявление рассматривается как новый путь к новым отношениям в арабском мире. В этом единстве для иракского диктатора места никогда не найдется.

Дмитрий Згерский,
спец. корр. «Нового времени»
КУВЕЙТ—МОСКВА

ЗОВ

- Газета «Зов» — не просто газета, она спасает от смерти, жестокости, убийства и не только животных, а вашего сына, дочь, вашу мать и вашего отца.

Рука, поднимавшаяся на животных, поднимется на человека и в ваш дом принесет горе и боль. Остановите ее! Спасая животных, вы спасете себя!

ПОМОГИТЕ НАМ!

- Пусть газета Всесоюзного общества защиты животных войдет в каждый дом, в каждую семью, где бьется сердце ЧЕЛОВЕКА. Газета «Зов» продается в киосках «Союзпечати». Если вы захотите помочь ее распространить, звоните в Москве по телефону: 247-17-04.

- Открыта подписка на газету «Зов» на 1992 год. Стоимость подписки на год — 19р.20 к.

Наш адрес: Москва, 2-й Неопалимовский пер., д.3.
Проезд: ст. метро «Парк культуры», Зубовская площадь.

- Стоимость газеты — 40 коп. Вы получите 40 процентов за ее распространение.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

И В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИИ ДЕНЬГИ МОГУТ ДОРОЖАТЬ!

Каким образом?! Об этом ВЫ УЗНАЕТЕ, приобретя
КАТАЛОГ-СПРАВОЧНИК

“МОНЕТЫ РОССИИ И СССР: 1700 - 1991”,

подготовленный сотрудниками редакции международного журнала “МАГИСТЕРИУМ” при участии экспертов Московского нумизматического общества и клубов коллекционеров некоторых других городов.

Описание монет в каталоге-справочнике содержит: все типы регулярных и памятных выпусков монет и их разновидностей (включая различия в штемпелях, принадлежность к тому или иному монетному двору и т.д.) от Петра I до наших дней, год выпуска монеты, тираж, клубные цены на все рассмотренные монеты по состоянию на декабрь 1991 года.

Свыше 700 изображений монет помогут точно определить интересные Вас монеты.

КАТАЛОГ-СПРАВОЧНИК “МОНЕТЫ РОССИИ И СССР: 1700 - 1991” является первым подобного рода изданием в стране и задуман как настольная книга для каждого коллекционера.

Тираж ограничен.

Цена одного экземпляра 18 руб.

Пересылка после получения почтового перевода.

Минимальное количество - 10 экземпляров.

С заявками обращаться: Москва, 123459, а/я 48.

Не забудьте написать обратный адрес!

Международная акционерная корпорация «ПЛАНЕТА-ЦЕНТР», хорошо известная в нашей стране и за рубежом в области рекламы, предлагает приобрести коллекционное карманное русское издание Евангелия от Матфея (размером 70х100мм) в превосходном переплете на отличной бумаге. Тираж ограничен. Оплата предварительная. Цена — 35 рублей, включая стоимость за пересылку. Каждая десятая книга по одной заявке будет отправлена Вам бесплатно.

PLANETA-CENTRE

Для получения книги необходимо: перевести 35 рублей на р/счет № 467002 в «Планета Банке», кор.счет № 1161019 в РКЦ ГУ Центрального банка РСФСР г.Москвы, МФО № 201791 и выслать по адресу: 103009, Москва, Тверская ул., 6, «Планета-Центр»; письмо-заказ, в котором обязательно указать адрес любого известного Вам христианского храма. Не забудьте вложить в конверт копию платежного документа (квитанция, счет, платежное поручение и т.д.).

Часть денег, полученных от реализации этой замечательной книги, пойдет на реставрацию храмов России.

Телефон в Москве:
(код 095) 280-53-86.
Факс: (095) 292-65-11,
«Планета-Центр»,
№ 003664

Когда историю делают винтовкой

Сальвадорские повстанцы больше не стоят у партийной кассы в Москве

«Когда историю невозможно писать ручкой, ее надо делать винтовкой», — учил основатель повстанческого движения в Сальвадоре Аугусто Фарабундо Марти.

...Ночью у детского госпиталя «Бенхамин Блум» раздался два выстрела, разбудившие дежурного врача. Он немедленно вызвал полицию. Не скоро добравшийся в этот район Сан-Сальвадора наряд обнаружил труп солдата национальной гвардии, охранявшего «Бенхамин Блум». Нашли и второго охранника — напуганного, но невредимого. Заикаясь, он рассказал, как на них напала группа неизвестных в черных балахонах. Нападавшие забрали оружие, оставив госпиталь в целостности и сохранности.

Это случилось 2 марта 1972 года. Первая удачная боевая акция революционной народной армии — военно-политической организации, возникшей после раскола в молодежном коммунистическом движении Сальвадора.

Именно этот эпизод любил вспоминать Ферман Сьенфуэгос, руководитель революционной народной армии, когда в горах Чалатенанго вел политзанятия в школе партийных кадров для высших функционеров Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ). Он даже предлагал ежегодно отмечать 2 марта как день первой победы фронта.

Смертный приговор поэту

Революционная народная армия, из которой родился ФНОФМ, в свою очередь, своим появлением на свет обязана коммунистической партии Сальвадора, хотя к сальвадорским коммунистам боевики относились с презрением, обвиняя их в нерешительности. Ну как можно было в 60–70-е годы колебаться, считали молодые партизаны, — брать в руки оружие или нет? Империализм отступал по всему фронту: победа революции на Кубе, поражение США во Вьетнаме, революционная борьба ширилась по всему Латиноамериканскому континенту... А коммунисты все выжидали да еще поддерживали либеральное буржуазное правительство Сальвадора!

Собрав группы боевых ребят, Ф.Сьенфуэгос и его соратники ушли

в горы. Это было в духе кубинцев и особенно идола повстанцев — Че Гевары. Идеологическое знамя ФНОФМ — марксизм-ленинизм.

Правда, теоретическое обоснование сальвадорские партизаны черпали не только у кубинцев. Внимательно изучали революционное наследие и других латиноамериканских революционеров. Увлекались работами Мао, Ким Ир Сена, вьетнамских и африканских идеологов вооруженной борьбы. И все же чтили больше всего кубинцев. Наверное, потому, вспоминает Ф.Сьенфуэгос, что только кубинские братья всегда безоговорочно оставались на стороне партизан и не шли на «гнилые» компромиссы.

За чистоту рядов во ФНОФМ боролись не менее рьяно, чем с основным противником. Одной из жертв очередной «чистки» стал известный в Сальвадоре левый поэт Роке Дальтон. Группа фанатиков обвинила его в «предательстве интересов» революции. Смертный приговор был приведен в исполнение. Поразительно, но факт: сын казненного поэта — активист фронта!

Идея всемирной вооруженной борьбы с империализмом, принесшая славу товарищу Че, бродила в умах молодежи. Жажда мести, а, возможно, иногда и просто стремление поддержать в руках прыгающий автомат, уводила их в горы и леса, толкала на революционные авантюры в других странах. Так, многие члены ФНОФМ погибли в стычках с солдатами гватемальской армии.

В октябре 1979 года к власти в Сальвадоре пришла военно-гражданская хунта, обещавшая демократические перемены, восстановление прав человека, участие левых партий в правительстве... Однако фронт и не думал поддерживать новое правительство и даже выступил против него с вооруженной акцией в Сан-Сальвадоре. Этот жесткий и непримиримый курс, исключавший какой-либо союз с национальной буржуазией, насторожил коммунистическое движение, да и лидеров социал-демократов. В общем, всех, но не кубинцев.

Однако позиция наиболее фанатичных последователей Че Гевары вызвала раскол и в собственных рядах. От фронта отделилась группа молодежи, образовавшая Нацио-

нальное сопротивление — организацию, выступающую за сочетание военных и политических методов борьбы. Позднее к этой группе присоединилась и «одумавшаяся» компартия... Пять других отколовшихся группировок, объединившись в 70-х годах, создали мощную повстанческую организацию.

В списках значились...

Идеологические противоречия не мешали повстанцам сообща вести подготовку к затяжной гражданской войне. Тактика на тот момент — нападения на вооруженных гвардейцев, полицию, солдат с целью захвата оружия. Широкое распространение получила практика захвата заложников. Не брезговали и грабежами банков, магазинов... Добытые средства шли на покупку оружия, боеприпасов. Но еще и на содержание аппарата фронта и многочисленных дипломатических представителей ФНОФМ за рубежом.

Структура фронта очень напоминает бывшие партийные органы в СССР. Принцип построения — демократический централизм. Сальвадорским повстанцам было с кого брать пример. На учебу в Советский Союз тогда направлялись наиболее преданные и перспективные кадры. Так, один из моих знакомых, Сальвадор Казтано Карпио («Марсиаль»), долгое время считавшийся непререкаемым авторитетом во фронте, три года изучал в СССР марксизм-ленинизм и партийное строительство.

ЦК КПСС оказывал сальвадорским повстанцам финансовую и материальную поддержку. Все сальвадорцы, повышавшие свой идейно-политический уровень в СССР, были гостями дома на Старой площади и имели, как говорится, открытый счет.

Документально установлено также, что компартия Сальвадора фигурировала в финансовых ведомостях ЦК КПСС. Например, 31 января и 29 мая 1985 года представителю компартии Сальвадора было выдано в общей сложности 400 тысяч долларов (см. «НВ» №44/91). Лидер сальвадорских коммунистов Шафик Хорхе Хандаль, прежде навещавший редакцию «НВ» во времена своих приездов в Москву, на этот раз предпочел уйти от разговоров с корреспондентом «Нового времени». Тем не менее ясно: доллары, полученные из советской партийной кассы, тратились в основном на приобретение оружия и взрывчатки.

В январе 1981 года были развернуты широкие боевые действия против правительственных войск. ФНОФМ располагал к этому времени банковским счетом в 170 миллионов долларов. Вряд ли возможно высчитать, какова здесь доля совет-

Отряд повстанцев — и одна из их жертв.
Фото из журнала «Тайм» (США)

одобрения национальных законодателей.

Даже в неофициальных разговорах с представителями советской военной миссии в Никарагуа мне не удалось получить какой-либо конкретной информации об оказании СССР военной помощи сальвадорским повстанцам. Но некоторые мои собеседники не отрицали, что помощь могла идти через кубинцев. Не исключено, что она шла с территории Никарагуа, где находились советники Министерства обороны СССР. В то же время помощь поступала и с

Кубы. На острове Свободы был расположен крупнейший центр электронного шпионажа, добывавший информацию с американской территории. Логично предположить, что и ФНОФМ передавали разведывательные данные о контактах между американскими и сальвадорскими военными.

Сальвадор — по дороге из Гаваны в Манагуа

Из беседы корреспондента «НВ» с министром обороны Сальвадора генералом Э.Понсе:

«По сведениям военной разведки, с 1988 года по март 1991 года из Никарагуа в Сальвадор постоянно поставляются современные виды военной техники и снаряжение. За это время повстанцы произвели 15 пусков SAM-7, но только в 1990 году ими были поражены первые цели: военные вертолет, штурмовик A-37 и транспортный самолет C-47. Мы не исключаем, что сейчас этим оружием управляют иностранные наемники. Иначе трудно объяснить при-

чины его неэффективного использования ранее».

Победа сандинистов в Никарагуа в июле 1979 года подняла боевой дух сальвадорских повстанцев. Они рассчитывали обрести в этой стране постоянную базу. Тайными тропами, пролежавшими через джунгли Гондураса, по воздуху и морем — через залив Фонсеки — повстанцам ФНОФМ шли караваны с кубинским оружием. Кроме того, кубинские офицеры обучали повстанцев в специальных лагерях под Манагуа. Они же, возможно, участвовали и в планировании некоторых боевых операций на территории Сальвадора.

Сложностей в снабжении повстанцев оружием советского производства не было. До конца 1989 года оно поступало в никарагуанский порт Коринто и согласно накладным предназначалось для сандинистской армии, воевавшей против никарагуанских контраст. В советском посольстве в Никарагуа мне сказали, что дипломаты ничего не знают о переправке части этого оружия в Сальвадор. «Оружие доставлено заказчику, а дальнейшая его судьба нас не интересует», — заявил мне один дипломат, попросивший не называть его имени. После того как советское руководство решило прекратить военные поставки в Никарагуа, в тот же порт по-прежнему заходили кубинские суда. Ведь советское оружие на Кубу продолжало поступать безостановочно...

Судя по показаниям Мигеля Боланьоса, одного из бывших руководителей управления государственной безопасности Никарагуа, для оказания военной поддержки ФНОФМ были задействованы некоторые члены национального руководства страны, международный отдел СФНО, 5-е управление МВД и целые подразделения сандинистской народной армии. Постоянный контроль за поставками оружия был возложен на начальника штаба США генерала Хоакина Куадра Лакайо, который, кстати, сохранил за собой этот пост и после прихода к власти правительства Виолетты Чаморро.

Дополнительно известно, что в некоторых отрядах были командиры, говорившие с характерным кубинским или никарагуанским акцентом. Не секрет также, что в Никарагуа организовали подготовку и отправку воинов-интернационалистов в Сальвадор.

Чемоданчики с зелеными ассигнациями уже не ждут в Москве посланцев сальвадорских патриотов. Фидель Кастро публично обещал не снабжать их впредь оружием. Демократическое правительство Никарагуа закрыло еще один источник горючего материала для сальвадорского пожара. Но, видимо, еще не выгорела до конца взаимная ненависть сражающихся. Так хватит ли у последователей Аугусто Фарабундо Марти винтовок, чтобы насильно переписать ход истории?

Ю. Кудимов,

соб. корр. «Нового времени»
САН-САЛЬВАДОР—МЕХИКО

ской помощи. Повстанцы утверждают, что львиная часть их сбережений складывалась из собственных средств. У фронта были сторонники и среди некоторых сальвадорских богачей, рассчитывавших с помощью повстанцев взять власть в стране. Среди членов фронта были состоятельные люди, например члены клана Хандаль. Повстанцам удалось заработать кое-какие средства и во время масштабных кампаний солидарности с народом Сальвадора, проходивших в США и в Западной Европе.

И все же главным источником финансирования фронта была КПСС. Советские партийные функционеры, распоряжавшиеся в ту пору государственной валютой, напрасно сейчас стыдливо отказываются от своих бывших друзей из повстанческих движений Латинской Америки. Сальвадор тогда был ареной столкновения двух сверхдержав. Другая сторона, например, не отворачивается от тех, кто получал доллары, чтобы громить партизан. Другое дело, что она оказывала эту помощь, как правило, законно — с

Пленный будет жить в Кабуле

Освобождением советских пленных в Афганистане уже долгие годы занимаются по принципу «то густо, то пусто». То об этой проблеме забывают, и пленные потихоньку, по одному, возвращаются домой, то вдруг резко вспоминают, и тогда получается большой шум. Но без особого результата. За последний месяц моджахеды встречались и говорили о судьбе советских пленных сразу с двумя посредниками и одним вице-президентом. Посредниками были американский художник Михаил Шемякин и член Комитета по делам воинов-интернационалистов при президенте СССР политический обозреватель газеты «Труд» Владимир Снегирев. Официальные российско-моджахедские переговоры вел вице-президент России Александр Руцкой. Итоги заставляют себя ждать.

«Прогулка» по Афганистану

Организатора и руководителя созданного в 1988 году в США Международного комитета за освобождение советских военнопленных в Афганистане Михаила Шемякина почти трясло от ярости, когда он приехал в Москву из Пакистана. Ярость была вызвана тем, что поездка к самому крупному из руководителей моджахедов Гульбедину Хекматиару провалилась. И не по вине Шемякина. «Подставила» советская, вернее, российская сторона. Вылетая в Исламабад, Михаил Шемякин связался с Москвой, чтобы выяснить, не собирается ли кто из Союза (это было до подписания договора о Содружестве) к моджахедам. Главу международного комитета заверили, что нет, никто ничего такого не планирует. Шемякин изложил свой план действий после перехода границы между Пакистаном и Афганистаном. Он должен был поехать к Хекматиару, провести с ним переговоры, а затем по меньшей мере заснять на видеопленку разговор с шестью пленными, находящимися недалеко от базы Хекматиара в Афганистане. Если бы удалось выполнить даже эту программу-минимум, матери пленных получили бы то, что могло утешить многих из них. В Москве знают имена ряда пленных, находящихся, например, у полевого командира Ахмада Шах Масуда или у другого крупного лидера афганского сопротивления Бурхануддина Раббани. Но

Советских пленных в Афганистане выкупали за доллары, обменивали на керосин. Россия предпочитает мужской разговор с моджахедами

ничего не известно о тех, кого держит в плену Хекматиар: лидер самой многочисленной группировки, у которого находится наибольшее количество пленных, тщательно скрывает любые данные о них. Видеопленка позволила бы узнать их имена, условия содержания в плену и состояние здоровья.

Поездка к Хекматиару не была легкой для Шемякина. Он не мог выдать себя за американца — Михаил слишком известная личность, к тому же его английский небезупречен. Объяснять же моджахедам историю его отношений с советской властью, его выдворение в США и причины, по которым он теперь занимается советскими пленными, вряд ли удобно где-нибудь на горной тропе... Михаил Шемякин вспоминает такую сцену: его машину ночью остановили, заставили всех выйти, арестовали переводчика — а затем вдруг разрешили всем ехать дальше. Эдакий нонной психологический тест... Так, с «приключениями», добрались до базы Хекматиара в провинции Пактия...

Хекматиар приехавших не обрадовал: с пленными им встретиться не удастся — Хекматиару-де надо спешить в Пакистан на встречу с вице-президентом России Александром Руцким.

И обескураженный Шемякин отправился

Советское вооружение в Кабуле: с 1 января его поставки прекратились, но сколько его осталось на территории Афганистана?

Фото из журнала «Тайм»

обратно в Пакистан. Хорошая полужилая экскурсия...

В лагере Масуда

Вторая поездка в Афганистан — к полковому командиру Ахмаду Шах Масуду — была более успешной. Впервые два английских и один советский журналист пересекли границу с территорией моджахедов со стороны СССР (вернулись, правда, уже в другое государство). Но задумывалась она не только для подготовки видеорепортажа о пленниках, который журналистам сделать удалось.

Английский журналист Питер Джувенал — основная фигура в группе — был у Масуда десятки раз. Последнее время в поездках ему покровительствовал член Европейского парламента, член палаты лордов Великобритании лорд Николас Бетелл. Несколько раз Питер приводил от Масуда письма советских пленников родственникам. Но на этот раз у лорда Бетелла был другой, совершенно конкретный план.

Полевой командир Ахмад Шах Масуд всегда вел в Афганистане свою игру. Этот образованный и умный человек практически контролирует три основные провинции, отделившие Кабул от границы с СНГ. По его желанию моджахеды открывают для провоза грузов основной наземный путь в столицу Афганистана — перевал Саланг, или, наоборот, закрывают его. Во время пребывания советских войск в Афганистане с Масудом дважды заключали соглашения о перемирии и прекращении огня. Он же «обеспечивал» более или менее спокойный и бескровный вывод ограниченного контингента на родину (за что потом, говорят, поплатился: СССР, выведя войска, обрушил шквальный огонь по позициям Масуда, а наиболее непримиримые из моджахедов сильно неужлюбили полевого командира за «пособничество оккупантам»). Фамилии пленников, содержащихся лично у него, известны, как и фамилии тех, кого держат командиры его бригад.

План лорда Бетелла состоял в следующем. Масуд был не против (до начала переговоров с моджахедами в Москве) установить отношения с новым российским руководством. Если бы президент России Борис Ельцин написал Масуду письмо, подтверждающее готовность установить отношения, а российское правительство подтвердило бы эту готовность, посыл Масуду, например, несколько десятков цистерн с керосином (такой прецедент с освобождением уже был), то Ахмад Шах Масуд вряд ли бы стал дольше удерживать пленников. Вероятнее всего, и Наджибулла не сильно обиделся бы на такой жест России: президент Кабула уже давно знаком с полевым командиром, а иногда его люди и сами приторговывают с масудовцами. Кстати, Наджиб и Масуд в детстве учились в одной школе. Но тот, которому пред-

Моджахеды просят дать карты минных полей — люди продолжают подрываться на минах. Неужели карты есть только у Наджибуллы?

Фото из журнала «Тайм»

стояло стать президентом Афганистана, был старше и сильнее, и в школе Масуд бывал частенько бит. Тогда...

Письмо Борис Ельцин, говорят, написал. Но снабдил его условием: передать Масуду только в том случае, если пойдет конкретный разговор о выдаче пленников. О керосине же и не заикались. Но хотя пленные не были освобождены, поход журналистов можно точно оценить как очень успешный. В первый раз за восемь-десять лет родители пленников увидели осунувшиеся лица своих сыновей на экране, услышали их голоса. Все они говорили: «Ждите меня, я должен скоро вернуться!»

Масуд был неприятно удивлен, что его не пригласили за стол ноябрьских переговоров в Москве. Можно понять обиду хозяина трех провинций. Но Масуд — реалист, и не исключено, что план лорда Бетелла когда-нибудь удастся. Платить, вероятно, придется уже не керосином. Впрочем, до того как поднялся весь этот шум с пленными, их иногда выкупали и за несколько тысяч долларов...

На Востоке сердиться нельзя

Но две поездки — Шемякина и журналистов, — конечно же, не привлекли столько внимания, как переговоры Рудкого. К тому же журналистам всегда интереснее писать, если

есть скандалы. А здесь их было немало.

Турне вице-президента включало Тегеран, Лахор, Исламабад и Кабул. Складывается впечатление, что в Тегеране Александр Рудкой приехал, окрыленный московскими договоренностями с моджахедами. Словом, готов был сразу же забрать обещанных к концу года пленников. Но пленных в Тегеране не было, а моджахеды вообще не очень-то хотели обсуждать этот вопрос, предлагая для начала решить проблемы политического урегулирования обстановки в Афганистане. Вообще надо отметить, что в московских договоренностях гуманитарная проблема пленников впервые оказалась внесенной в один пакет с политическими вопросами. Раньше эти две области международных и межгосударственных отношений пытались (по крайней мере советская сторона) разделить.

Словом, в Тегеране Александр Рудкой ничего не получил и сильно рассердился. Свидетелями этого гнева стали журналисты, которые вошли в зал переговоров до их завершения: дверь случайно осталась открытой, и все подумали, что переговоры уже закончены. Так вышел первый скандал. Потом, видимо, под давлением иранского руководства, заинтересованного продолжить диалог с новой Москвой, моджахеды пообещали в обмен на пленников моджахедов в Кабуле вернуть двоих — литовца и азербайджанца. Прозвучало сенсационно. Однако уже в Москве на пресс-конференции, отвечая на вопрос «НВ», Александр Рудкой объяснил, что это вовсе не пленные «афганцы», а двое молодых ребят 1973 года рождения, которые в Афганистане не воевали и воевать по возрасту не могли. Они просто каким-то образом перешли границу, были схвачены, а когда романтический пыл юношества прошел, поняли, что дома лучше.

Из Ирана Рудкой вылетел в Пакистан. Переговоры с пешаварскими моджахедами оказались еще сложнее. Если в Тегеране он имел дело с представителями только одного блока — Партии исламского единства Афганистана, то в Исламабаде его ждали почти все основные лидеры сопротивления (пять из семи), даже непримиримый Гульбеддин Хекматиар, ранее отказывавшийся признать договоренности в Москве и сесть за стол переговоров. Трудно сказать, отказались ли они сесть за стол все вместе или разговор тет-а-тет с Рудким показался им более продуктивным, но вице-президенту пришлось вести диалог с каждым лидером по очереди. Лидеры подъезжали к зданию, их разводили по разным комнатам так, чтобы они друг с другом не встретились, а затем так же поодиночке выводили. Вместе все собрались лишь в самом конце переговоров на десять минут. Вероятно для того, чтобы полностью поддержать и разделить мысль вице-президента России: прекратить

войну и избрать исламское правительство Афганистана надо как можно быстрее.

О том, что понимают под исламским правительством моджахеды и как его себе представляет Руцкой, похоже, не спорили — есть единый термин, а в его содержании можно разобраться и позже. Между тем моджахеды категорически против того, чтобы Партия отечества Наджибуллы принимала участие в выборах. Москва еще месяц назад склонялась к плану ООН, допускающему возможность участия бывшей НДПА в новом правительстве. Форум (без обсуждения деталей) согласился и с предложением Руцкого создать временную — до выборов — комиссию, состоящую из представителей всех партий, племенных авторитетов, старейшин — с афганской стороны, и сопредельных государств, включая три или четыре бывшие республики Советского Союза, — с другой. В принципе, конечно, такую комиссию создать возможно, как возможно и придать ей статус комиссии ООН, что предложил вице-президент России, но многим специалистам по Афганистану такой вариант урегулирования кажется трудно реализуемым.

Когда-то полгода назад, когда Руцкой заявлял о том, что у России есть возможность сыграть самостоятельную роль в афганском урегулировании, это стремление (безусловно искреннее и понятное — тринадцатилетнюю войну в Афганистане действительно пора остановить, и любыми способами) в какой-то мере объяснялось еще и противостоянием России и союзного центра. Белому дому хотелось в пику Кремлю добиться в Афганистане реального результата. Теперь центра нет, но по-прежнему есть опасность, что опыт всех дипломатических шагов Союза в афганской проблеме будет предан забвению. Обидно, если сейчас повторятся прежние просчеты и ошибки. России, похоже, надо сначала определиться и в своем отношении к правительству в Кабуле. Среди журналистов это отношение стало притчей во языцех: когда в беседе с корреспондентами Руцкой в Исламабаде начал говорить о том, что с Наджибуллой надо считаться, его помощник и советник по Афганистану народный депутат РСФСР Иона Андронов просил прессу не акцентировать внимание на Кабуле и словах вице-президента.

Впрочем, пожелания Андропова не очень понятны. Если окончательного решения еще не принято, то уже сейчас надо о нем подумать. А если ведется двойная игра, то надо помнить: в таком вопросе она неминуемо приведет к крупному скандалу и поражению.

Несмотря на нежелание тегеранских моджахедов отдавать пленных, в Исламабаде российская сторона опять настаивала на выполнении московских соглашений. Можно понять Руцкого. Освобожденный плен-

ный — это конкретный результат поездки. Помимо этого Руцкой, человек исключительно искренний во всех своих действиях и словах, абсолютно честно стремился облегчить участь хоть одного человека.

И тут возникло сразу два казуса. Сначала Гульбеддин Хекматиар предложил Руцкому встретиться с одним из пленных — Николаем Выродовым. Если бы вице-президент раньше занимался проблемой пленных, ему эта фамилия была бы знакома. Еще в те времена, когда разные общественные комитеты вели борьбу за указ об амнистии военнопленных, в печати то там, то здесь появлялись публикации об украинце, который перешел на сторону моджахедов, был сначала инструктором Хекматиара, потом постепенно создал собственный вооруженный отряд и успешно воювал против своих. Если бы Руцкой это знал, то для него не были бы неожиданными ни отказ Выродова возвращаться домой, ни его утвердительный ответ на вопрос одного из журналистов: «Есть ли на вас кровь советских солдат?»

Вторая история получилась курьезнее. Самолет вице-президента был уже готов вылететь в Кабул, как вдруг поступило сообщение о том, что президент временного правительства моджахедов в Пешаваре Моджадедди договорился с одним из своих полевых командиров и тот берет в Исламабад советского пленного. Вылет отложили, стали ждать. Посланный командир передал российской делегации туркмена Хабибуллу, сына Бабакуля, а с ним и письмо, рассказывающее о том, как и когда тот попал в плен. Письмо сразу взял Иона Андронов. Пленного погрузили на самолет и вылетели в Кабул.

В самолете выяснили, что это не советский пленный, а, вероятнее всего, афганский туркмен, который попал в плен в 1990 году, когда советские войска уже вышли из Афганистана. Впрочем, в письме все это было написано.

Почему Наджибулла так уверен в себе

Ситуация получилась щекотливая. Выручил президент Наджибулла.

Кабульский лидер вообще хорошо подготовился к разговору с российским вице-президентом. За несколько дней до визита признал независимость России, в день встречи объявил, что выпустит 100 моджахедов из кабульских тюрем. В одностороннем порядке и безвозмездно. А уж когда Руцкой оказался в столь затруднительном положении, немедленно предложил ему свою помощь. Освобожденный в ходе переговоров будет пока жить в Кабуле — дом, еду и охрану Наджибулла ему обеспечит. Платить же за его пребывание там будет российское правительство. До тех пор, пока Международный комитет Красного Креста не определит, что делать с Хабибуллой.

Похоже, что сутки в Кабуле еще раз подтвердили Руцкому: с Наджибуллой можно и нужно иметь дело — этот человек не подведет и не обманет. Видно было, что они испытывают друг к другу искреннюю симпатию. Реакция моджахедов на этот счет пока не поступала.

На пресс-конференции в Москве на вопрос «НВ», не стоит ли за передачей «не нашего» пленного тайный умысел или определенное отношение моджахедов, вице-президент ответил:

— Я не сомневаюсь в искренности и порядочности президента Моджадедди. Он сам был обманут своими людьми. Пленного привезли к трапу самолета, и выяснять, кто он, просто не было времени.

Во время поездки Руцкому помогли не только Наджибулла, но и правительства Пакистана и Ирана. Похоже, руководители этих двух стран тоже устали от многолетней гражданской войны в Афганистане и, как Руцкой, согласны, что урегулировать обстановку в этой стране надо как можно быстрее и только путем переговоров.

Вице-президент России провел и отдельные переговоры с пакистанцами и иранцами. Одна из тем — военное сотрудничество. Правда, Иона Андронов уточнил, что с Ираном разговор шел об иранском долге за военные поставки Советского Союза, а с Пакистаном — лишь в общих чертах (без конкретных предложений) о возможности военного сотрудничества в принципе. Трудно сказать, может ли Россия при нынешнем состоянии Содружества независимых государств начинать такие разговоры, как и трудно сказать, какова будет реакция на это в мире, но одно ясно: вице-президенту в Москве придется пока разбираться с другим военным сотрудничеством, другими поставками оружия. По сообщениям западной прессы, 17 декабря, в день, когда Руцкой вылетел в Тегеран, кто-то из СНГ поставил Кабулу 137 танков. Сведения эти еще предстоит подтвердить или опровергнуть — Руцкой обещал журналистам это сделать.

Был во время переговоров и маленький сюжет, который вызвал у всех улыбку. В Лахоре, где российский вице-президент встречался с пакистанской делегацией, ему у трапа самолета перед вылетом в Исламабад подарили двух зеленых попугаев. Заверили, что это самочка и самец. Но только клетку внесли в самолет, как попугаи начали драться. Пришлось в советском посольстве в Исламабаде изыскивать специалиста, который смог бы определить, действительно ли это разнополые попугаи. В результате специалиста нашли на стороне. Тот подтвердил, что попугаи — он и она, а дерутся с неприязни друг к другу. Так и пришлось попугаям путешествовать по странам в клетке, завернутой в одеяло. В темноте они не дрались...

Ирина Лагунина

МОСКОВСКИЙ ФОНДОВЫЙ ДОМ

- подключение к единой компьютерной сети, регулярная информация о состоянии фондового рынка и торгах на фондовых биржах;
- аккредитация агентских контор и участие в проводимых МФД торгах и аукционах по купле-продаже ценных бумаг;
- самостоятельное проведение биржевых операций на МЦФБ и региональных фондовых биржах с получением 100% прибыли от совершенных сделок.

1 ФЕВРАЛЯ 1992 г.
МФД ЗАКАНЧИВАЕТ ПРОДАЖУ
БРОКЕРСКИХ МЕСТ
ПО ФИКСИРОВАННОЙ СТОИМОСТИ
— 100 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ
ИЛИ 10 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ.

МФД принимает заявки на открытие региональных представительств; на конкурсной основе приглашает на постоянную работу специалистов в области экономики, финансов и права, купит или арендует здание или помещения под офис.

Наши реквизиты: 123436, Москва, 1-й Волоколамский пр., д.10.

Почтовый адрес: 127018, Москва, а/я 51.

Тел./факс: 196-60-53, 289-53-55.

Все зло от информации

Тайна должна охраняться там, где она находится, — говорил мне чехословацкий журналист, главный редактор газеты «Млада фронт» Мирослав Елинек. — Тогда никакой Главлит и не нужен». Говорил за пару месяцев до того, как была раздавлена советскими танками «пражская весна», попытка построить социализм с человеческим лицом.

Мы сейчас сделали такими умными и смелыми. Социализм, даже с человеческим лицом, для нас — позавчерашний день. Пора мыслить другими категориями. Да вот что-то не слишком это получается. Российские законодатели не дадут солгать — своими недавними действиями в области защиты человека от информации.

В отсутствие Главлита, который сам список запрещенных для упоминания в печати тем и проблем держал в жестком секрете, ВС независимой России в новом Законе «О средствах массовой информации» воскресил кое-что из недавних времен. Имевшаяся в проекте Закона норма, освобождавшая журналиста от ответственности за разглашение специально охраняемых тайн, если в его действиях отсутствует состав преступления, по настоянию депутата В. Степанкова изъята. Вспоминается другая «норма»: «незнание закона не освобождает от ответственности» (это при том, что тексты законов были сплошь и рядом засекречены). Но ведь и теперь границы Тайны во всем ее величии остаются зачастую непостижимыми и недоступными для знания пишущего человека...

Кстати, с секретами вообще ситуация у нас специфическая. То, что не следует ни в коем случае знать и тем более о чем ни при какой погоде нельзя сообщать читателям или телезрителям, можно запросто рассказать, а то и продемонстрировать тому, от кого вроде бы и скрывать надо в первую очередь, — натовским военным. Впрочем, теперь, когда и мы вроде подались в НАТО, аура таинственности делается во многих случаях еще расплывчатее. Между тем конфиденциальные директивы о блюденнии Тайны отменить не озаботятся. Такой директивкой при случае можно и огреть неудобного газетчика.

А вот другая мягкая удавка — обязанность редакции раскрывать собственные источники информации по требованию как суда, так и — даже — следственных органов. Напомню: примерно во времена «пражской весны», но по ту сторону океана шли отчаянные схватки за свободу печати. Суды требовали от американских журналистов данные об их «информаторах», те же стояли насмерть, и некоторым пришлось даже сесть — в тюрьму, за отказ выполнить антиконституционное, на их взгляд, решение представителей «третьей власти».

Первая поправка к американской конституции запрещает принимать какие-либо акты, ограничивающие свободу печати. Требование же к газетчику предъявить свои записи и назвать собеседников явно противоречило поправке.

Конечно, возможны ситуации, когда, скажем, корреспондент берет интервью у человека, только что на его глазах совершившего убийство. Но в этом явно гипотетическом случае

журналист нарушил закон, не говоря уже об этических нормах. Речь, конечно, о другом. О том, что судьям хотелось бы использовать пишущую братию в качестве поставщиков информации, которую иначе пришлось бы собирать следователям. Но профессия журналиста предполагает и доверительные контакты, когда «источник» (вовсе не обязательно мафиозо) согласен сообщить нечто важное в обмен на неразглашение его имени. В итоге репортер может провести собственное расследование, читатели или слушатели получают важную информацию. Кто в выигрыше? Общество. Судебные же попытки обратит самих журналистов в информаторов не только весьма сомнительны с моральной точки зрения, но и лишают прессу возможности нормально функционировать. Между тем со стреноживания печати, как свидетельствует история, начинаются ой какие мрачные события.

А взять еще один перл законодательства: запрещение распространять материалы, подготовленные с помощью скрытой съемки. Что есть такая съемка? Скажем, видеозапись из окна осажденного здания, по которому ведется обстрел, принадлежит к данной категории? По Закону, видимо, телевизионщик должен подойти к окну и открыто, **не скрыто**, производить съемку. Не укрываться за обломком стены или там за шторой, а работать законопослушно, во весь творческий рост. Впрочем, и обычный уличный фото- или телерепортаж таит в себе немалую опасность. Вдруг один из попавших в кадр вчинит иск, что его не поставили в известность о будущей запечатленности на пленке? Скрыто, понимаете ли, все проделали. Не по Закону...

Шутки шутками, а не является ли этот запрет лукавой защитой разного рода власть имущих от глаза общественности? Разумеется, речь не идет об установке в спальне ответственного скрытой камеры. Но вот запечатлеть на пленке кой-какие тайные привилегии, им все же используемые, — разве не следует предать это гласности? В конце концов избиратели должны быть уверены, что власть, ими врученная, используется им же во благо. И без независимых средств информации тут не обойтись.

Тот же Закон делает рутинными обыски в редакциях. (Может, чего любопытное отыщется в журналистских досье?) Здесь мы смело отбрасываем устаревший европейский опыт, где такое почти повсеместно запрещено.

И последнее. В свете драконовского, почти вчетверо, повышения тарифов нашим славным ведомством связи, в свете неизвестного, но не переменного роста цен на бумагу и на прочее, имеющее отношение к распространению информации, нынешний Закон ставит людей пишущих и снимающих, что называется, в интересное положение.

Впрочем, у журналистов забрезжила кое-какая надежда: похоже, Закон «О средствах...» не по душе и президенту РСФСР...

Так в какую сторону в конце концов будет сделан шаг от Гласности — назад, к партийной журналистике, или вперед, к свободе печати?

Владимир
Житомирский

Нам грозят
обыски в
редакциях и
вызовы в суд

**Производственно-коммерческая
фирма «МиК»
и Российская издательская компания
предлагают:**

- Организациям и частным лицам услуги по редактированию, верстке рукописей.
- Программное обеспечение в составе редакционно-издательских комплексов.
- Изготовление всех видов фирменных бланков и визитных карточек.
- Суперпрограмму «Бизнес-блокнот», содержащую более 180000 адресов фирм, совместных предприятий, кооперативов, организаций и других учреждений, с возможностью записи собственной фирмы.

*По желанию заказчика программа может быть
доставлена по указанному адресу.*

Наш ☎ в Москве: (095) 324-47-42
Факс: (095) 324-47-42

The World Paper

Бизнесмены,
позаботьтесь об экологии, и вы умножите
свой капитал. Авторы американской газеты «Уорлд пейпер» советуют,
как это сделать

По зеленому счету

Какую цену мне предлагают заплатить за истощенный озоновый слой? Сколько

стоит один слон или миллион гектаров амазонского влажного тропического леса? Подобные вопросы только забавляют участников экологического движения. Ведь они считают, что защита окружающей среды — проблема этическая, а не экономическая. Однако специалисты по экономике окружающей среды думают иначе. По их мнению, установить цену на природу возможно и необходимо.

Если бы стоимость предотвращения дальнейшего истощения озонового слоя равнялась всему созданному миром богатству, заплатило бы человечество такую цену? Конечно, нет. Поэтому стоимость озонового слоя, разумеется, меньше годового валового мирового продукта, составляющего 21 триллион долларов США. С другой стороны, она явно не равна нулю. Определив правильный порядок величин, экономисты могут примерно подсчитать, какой частью богатства следует пожертвовать, чтобы уменьшить истощение озонового слоя.

Поскольку экологические ресурсы не покупаются и не продаются, как автомобили или капуста, пришлось придумать хитроумные методы определения их стоимости. К примеру, для тех, кто зарабатывает рыбной ловлей, стоимость незагрязненной реки можно высчитать исходя из рыночной стоимости рыбы. Кто получает удовольствие от катания на лодках по

реке или купания: в этом случае за основу можно было бы принять, сколько они заплатили за путешествие к реке.

Некоторым может и в голову не прийти поехать на реку. Но и им безразлично, чистая ли она. Для определения подобной «непотребительской» стоимости экономисты проводят опросы общественного мнения. К примеру, какую цену вы готовы заплатить за сохранение экологического ресурса?

В развивающихся странах экологическая цена все шире используется Всемирным банком и национальными учреждениями по оказанию помощи. Их цель — установить, в какой степени доходы от эксплуатации природных ресурсов сводятся на нет расходами, связанными с окружающей средой. Вырубка лесов может принести легко определяемые дивиденды. Труднее учесть затраты. Когда вырубается деревья, рынок устанавливает цену как на саму древесину, так и на то поголовье скота, который фермеры смогут разводить на освобожденной от леса земле. Но рынок не может высчитать «потребительскую» стоимость деревьев для людей — часто бедных и безземельных, использующих лес для получения продуктов питания, топлива и строительных материалов. Рынок также не учитывает выгоды от предотвращения эрозии почв, защиты рыбных промыслов и от затопления.

Во что обойдется сохранение земель, можно рассчитать исходя из стоимости продуктов питания и то-

плива на местных рынках или оценен расходы на очистку рек от ила. В развитых странах, где экологические ресурсы не оказывают влияния на уровень жизни, «непотребительская» стоимость нередко имеет большее значение.

В прошлом году в Австралии Комиссия по оценке ресурсов страны помогла правительству решить, следует ли ему позволить добычу полезных ископаемых на окраине Национального парка Какаду. Комиссия опросила более 2000 человек и еще 500 в северных территориях — районе разработки. Предполагалось выяснить, какую сумму люди готовы заплатить, чтобы защитить Национальный парк. Ради объективности половине опрошенных было сказано, что добыча полезных ископаемых сильно повлияет на окружающую среду; другой половине сообщили мнение представителей горнодобывающей промышленности, утверждавших, что ущерб будет незначительным. В результате даже ознакомившиеся с точкой зрения промышленников сказали, что готовы уплатить значительные суммы, всего более 500 миллионов долларов в год, дабы избежать разработки месторождений. Указанная сумма превосходила стоимость полезных ископаемых, которые горнодобывающая промышленность намеревалась извлечь. Те же, кому в вопросе сообщили более тревожную оценку ущерба, называли даже большие суммы.

Правда, не опрос решил судьбу Какаду. Премьер-министр Австралии Роберт Хоук, отклонивший в июне предложение горнопромышленников, обосновал свой выбор тем, что это священное место для группы аборигенов. Но опрос, возможно, сыграл свою роль. Он показал, что общественное мнение было решительно настроено в пользу сохранения Национального парка.

Горнопромышленники негодовали и высказывалось недоумение: как это стоимость гектара территории с девственной природой может вдвое превышать цену первоклассных помещений в деловой части Токио.

Небезынтересно и другое исследование. Американцы попытались выяснить, во что оценивают чистый воздух в Большом Каньоне люди, живущие в Чикаго примерно в 1000 милях от него. Сначала опрошиваемым задали вопрос только о Большом Каньоне. Они заявили, что готовы заплатить 90 долларов. Затем их спросили, сколько бы они заплатили за более чистый воздух в Чикаго и на востоке США, и уже потом о Большом Каньоне. «Ценность» чистого воздуха в чуде природы упала до 16 долларов. Иными словами, результаты чикагского опроса, обобщенного в 6 миллионов долларов, поставили под вопрос попытки установить все-таки стоимость природных ресурсов: будь то слон, Амазонка или озоновый слой.

Франсес Кэрнкросс
ЛОНДОН,
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Битва в болотах

Эверглейде — международный биосферный заповедник. Этот район, один из трех заболоченных участков планеты, имеющих международное значение, причислен к мировому наследию. Кен Адамс, член правления окружного комитета по эксплуатации водных ресурсов южной Флориды, рассказывает о юридической битве вокруг Национального парка Эверглейдс площадью 1 250 000 акров.

Эта история началась полвека назад с трагедии. Ураган опустошил центральную и южную Флориду, утонуло 2000 человек и 25 000 коров. Правительство США санкционировало разработку проекта по борьбе с наводнениями в центральной и южной Флориде. Одна из крупнейших инженерных систем в мире должна была обеспечить основную защиту от наводнений и контроль над водными ресурсами, необходимыми для освоения более 725 000 акров сельскохозяйственных земель. Началось строительство каналов общей протяженностью более 1400 миль и гигантских насосных станций для осушения большей части первоначального Эверглейдса, что способствовало городскому и сельскохозяйственному развитию.

Проект имел огромный успех. В настоящее время на илстой болотной земле, выровненной с точностью лазера, 20 000 фермеров помогают кормить нацию, производя ежегодно сельскохозяйственной продукции на 2 миллиарда долларов США.

Однако принятое в прошлом решение создало экологическую проблему. Ученые и защитники природы бьют тревогу: в то время как преимущества системы водоустройства велики и очевидны, с экологической точки зрения потери могут быть еще большими. Сельскохозяйственные стоки, если их не контролировать, способны уничтожить экосистему.

В 1988 году федеральное правительство возбудило беспрецедентный иск к штату Флорида и к окружному комитету по эксплуатации водных ресурсов юж-

ной Флориды. Они обвинялись в том, что не обеспечивают качество воды.

Местные и национальные средства массовой информации впали в неистовство по поводу возникшего спора. Этот вопрос был одним из важных факторов в ходе выборов нового губернатора штата и последующей замены пяти из девяти членов правления комитета.

Уильям Д. Ракелсхаус, бывший глава Агентства по охране окружающей среды, справедливо заметил: «Трудность претворения научных изысканий в политические действия связана с неопределенностью науки и неприятными последствиями этих действий». Неопределенность возникает, когда ученые не могут прийти к единому мнению. Неприятные последствия — цена исправления ошибок, оцениваемая в данном случае в 200–600 миллионов долларов.

Решение по иску не принималось, пока вновь избранный губернатор Флориды, бывший сенатор США Лотон Чайлз не вошел в зал заседаний суда со словами: «Я хочу сдать. Я принес свой меч. Кому мне отдать его?.. Согласен — вода грязная, и штат Флорида обещает ее очистить».

Законодательный орган штата одобрил новый закон, уполномочивший комитет по эксплуатации водных ресурсов экспроприировать сельскохозяйственную землю для строительства очистных сооружений. Они действуют по принципу человеческой почки, фильтруя загрязненную удобрениями воду.

Затем правительство США, штат Флорида и комитет подписали историческое соглашение об урегулировании иска. Помимо строительства очистных сооружений на площади 35 000 акров оно предусматривает улучшение сельскохозяйственной практики. В течение шести лет качество воды должно быть доведено до уровня, устанавливаемого временными стандартами: за десять лет полное устранение загрязнения. Наблюдать за сбором и анализом данных, полученных при испытании очистного сооружения, будет техни-

Во что обходится пренебрежение к природе

Страна	Характер ущерба	Год	Процент ВВП
Эфиопия	Вырубка лесов	1983	6,0–9,0
Буркина-Фасо	Потеря биомассы	1988	8,8
Польша	Ущерб от загрязнения	1987	4,7–7,7
Германия	Преимущественно ущерб от загрязнения	1983–1985	4,6–4,9
Индонезия	Вырубка лесов	1984	3,6
Нидерланды	Некоторый ущерб от загрязнения	1986	0,5–0,8
Индонезия	Почвенная эрозия	1984	0,4
Мали	Почвенная эрозия	1988	0,4

Источник: Дэвид Пирс, «Глобальные экологические изменения: вызов промышленности и экономической науке», университет Саутгемптона. Взято из книги «Определение стоимости Земли», Франсес Кэрнкросс

ческий контрольный комитет. Предусматривается посредничество судебных инстанций и в то же время остается возможность для гибкого применения соглашения по мере того, как наука начнет давать определенные результаты.

Последствия и стоимость решения не оговариваются соглашением. Это оставили для политиков. Ответ на вопрос, кто должен платить, всегда будет носить политический характер. Конечную стоимость охраны окружающей среды или пренебрежения к ней заплатит общество.

Однако процесс, разработанный при урегулировании иска в отношении Эверглейдса, своего рода образец для тех, кто пытается изменить систему ценностей, признаваемых обществом, — от стремления к краткосрочной выгоде к долгосрочной.

По мнению всех, кроме разве что экстремистов. Эверглейдс во Флориде — лучший пример практического осуществления политики «допустимого развития».

Кен Адамс
УЭСТ-ПАЛМ-БИЧ, США

«Я вам должен чистый воздух»

Недавно принятые в США законы устанавливают систему разрешений, ограничивающих выбросы сернистого газа, главного фактора, вызывающего кислотные дожди. Эти разрешения могут быть предметом торговли. Они выдаются компаниям и устанавливаются для каждой предельный уровень выбросов. Если компания хочет превысить предписанную норму, она должна купить дополнительные разрешения у корпораций, загрязняющих среду ниже установленного для них уровня. Система разрешений поддерживает общий объем выбросов на регулируемых уровнях и позволяет компаниям, сокращающим загрязнение, получать прибыль от продажи неиспользованных разрешений, то есть торгуя чистым воздухом.

1992 SAIS SUMMER PROGRAMS
The Paul H. Nitze School of Advanced International Studies
The Johns Hopkins University

ENGLISH FOR INTERNATIONAL RELATIONS AND AMERICAN STUDIES

June 15 - July 24

The Program offers advanced study of English for foreign professionals, diplomats and foreign graduate students. English is taught as a tool for helping students to achieve their goals in academic study, in business, in government, and in social interaction.

PROGRAM HIGHLIGHTS

- intensive morning English classes
- afternoon seminars in American politics, foreign policy and international economics
- excursions to congressional offices and other sites of socio-political interest
- Certificate of American Studies awarded for program completion

OTHER SUMMER PROGRAMS OFFERED IN LANGUAGES AND INTERNATIONAL STUDIES

For information contact:

Office of Summer Programs, SAIS
1740 Massachusetts Avenue, N.W.,
Washington, D.C. 20036 U.S.A.

Этот подход, основанный на рыночном стимулировании, нашел сторонников в лице сенаторов США Тимоти Уирта и Джона Хейнца, а также профессора Школы государственного управления Гарвардского университета имени Джона Ф. Кеннеди Роберта Н. Стейвинса. В изданном три года назад в начале деятельности администрации Буша документе, озаглавленном «Проект 88», они изложили свои предложения, в результате чего и появилась упомянутая система.

Недавно опять заговорили о «Проекте 88». Для борьбы с глобальным потеплением предлагается подобная программа в отношении газов, вызывающих парниковый эффект. Каждая страна должна принять предел для своих выбросов углекислого газа. Страны, не способные сократить выбросы до надлежащего уровня, должны будут покупать разрешения у тех, кто сократил объемы выбросов ниже установленных для них пределов. Развитые государства должны платить менее развитым за сокращение их выбросов, например, представляя технологию, снижающую уровень загрязнения.

Дабы облегчить бремя менее развитых стран (которые могут не иметь иных возможностей, кроме использования дешевой, а значит, более «грязной» технологии), «Проект 88» предлагает установить для них более скромные стандарты.

Халатные кувейтцы?

Вряд ли можно сомневаться в том, что Саддам Хусейн виновен в экологической катастрофе, вызванной поджогом тысяч нефтяных скважин в Кувейте во время войны в Персидском заливе. Тем не менее находящийся в Женеве Всемирный фонд защиты природы заявляет, что катастрофы можно было бы избежать или по крайней мере смягчить, если бы Кувейт надлежащим образом снабдил свои нефтяные скважины предохранительными клапанами.

В докладе фонда говорится: предохранительные клапаны, установленные на глубине в сотни футов от поверхности, как предусмотрено международными стандартами для нефтегазовой промышленности, пре-

дотвратили бы большинство пожаров, возникших в результате диверсий. Специалисты утверждают: кувейтские инженеры никогда не устанавливали предохранительные устройства либо не эксплуатировали их там, где они были установлены должным образом.

Мама игуан

Фонд зеленой игуаны Коста-Рики пытается обеспечить выживание сокращающейся популяции этого вида ящериц. Их разведение становится альтернативой скотоводству. Игуаны считаются деликатесом во многих районах Центральной Америки, но, поскольку фермеры сжигают леса для расчистки земли для скота, они стали исчезающим видом. Для разведения игуан фермеры должны будут сохранить их естественное место обитания — влажный тропический лес.

Фонд создала в Панаме в 1983 году биолог Дагмар Вернер, получившая прозвище «мама игуана». К настоящему времени группа выпустила на волю около 40 000 ящериц: 20 000 в Панаме и столько же в Коста-Рике, чтобы проверить возможность их разведения.

Плохие и хорошие новости

Сначала — не очень хорошие: озоновый слой, защищающий планету от вредных ультрафиолетовых лучей солнца, исто-

щается гораздо быстрее, чем предполагалось. Теперь — не очень плохие: более тонкий озоновый слой, вполне возможно, замедляет темпы глобального потепления. Вас это смущает? Если да, то в 1990 году 93 страны договорились ликвидировать к 2000 году (к 2010 году для развивающихся стран) производство хлорфторуглеродов — химического вещества, способствующего уничтожению озонового слоя. Необходимость в быстрых действиях, по-видимому, подтвердилась недавно. Ученые, работающие для Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, сообщили о значительном истощении озонового слоя летом и весной над умеренной зоной Северного полушария. Ранее истощение было обнаружено только над полюсами.

Однако ученые нашли и свидетельства того, что потеря озона, возможно, ведет к охлаждению планеты, а не к ее нагреву. Озоновый слой поглощает ультрафиолетовые лучи и нагревает, удерживая тепло, атмосферу.

Международная конференция по хлорфторуглеродам вновь будет созвана в августе следующего года в Копенгагене. Пока не известно, будет ли тогда глав-

ная проблема заключаться в том, чтобы ликвидировать вещества, уничтожающие озон, или, может быть, следует сосредоточиться на ликвидации газов, способствующих глобальному потеплению, таких, как углекислый?

Зеленые автомобили

Из всех экологических проблем Мексики загрязнение воздуха в Мехико — одна из самых острых. Утверждают, что воздух настолько плох, что дышать им равносильно курению пачки сигарет в день.

Недавно официальные лица города предложили запретить такси, выпущенные до 1983 года, если они не будут удовлетворять новым стандартам в отношении выхлопных газов. Дабы стимулировать таксистов выбросить на свалку старые автомобили, город субсидирует «фольксвагены», потребляющие топливо без свинцовых добавок и имеющие каталитические преобразователи, резко сокращающие выбросы.

Правительство предлагает 80-процентное финансирование покупок новых автомобилей. «Фольксваген», в свою очередь, готов к 80-процентному финанси-

рованию и даже по более выгодной ставке, но покупатель должен платить дополнительно, если хочет, чтобы его такси имело другой цвет, нежели экологически правильный зеленый оттенок, предлагаемый заводом.

Реклама врет?

Во многих странах бум в рекламировании «экологически безопасных» потребительских товаров привел к требованиям расследовать истинность утверждений компаний-производителей. Немецкое клеймо с голубым ангелом все еще остается образцом для экологических ярлыков. Утверждения изготовителей тщательно рассматриваются и только те, кто выдерживает экзамен, получают как знак одобрения клеймо с голубым ангелом. Во время недавнего опроса в Англии 40 процентов потребителей заявили, что утверждения корпорации об экологически безопасных товарах — мошенничество, а согласно опросу в США 89 процентов считают, что правительство должно контролировать заявление корпораций об экологической безопасности.

Тодд Хайтен,
заместитель редактора
«Уорлд пейпер»

Мировые
проблемы

Мировые
решения

Мировой
класс

Почему мы постоянно занимаемся такими проблемами, как эта?

По очень простой причине.

Мы обнаружили: то, что хорошо для мира, хорошо и для ИКИ.

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Имя Юрия Вениаминовича Ключникова до сих пор почти не известно. Между тем его творческое наследие исключительно актуально. В частности, его работа «Интернационализм. Основные вопросы международных отношений» (1918 г.). Сегодня мы публикуем из этой книги фрагменты раздела о федерализме.

В духе традиций правовой мысли своего времени Ключников пытался беспристрастно выявить достоинства и недостатки федерации и конфедерации — тогда были известны только такие виды объединений. Он полагал, что будущее — за федерацией как формой государственного устройства, которая наилуч-

шим образом соединяет принципы свободы и равенства с потребностями в материальном благополучии и внешней безопасности. В то же время он не исключал возможности появления в будущем и новых типов жизнеспособных межгосударственных объединений. Его работа помогает лучше продумать те формы национально-государственного устройства, что сегодня складываются на месте бывшего Союза.

Биографические сведения крайне скудны. В 1917 году Ключников был приват-доцентом Московского университета, сотрудничал в «Русском Слове». Он обладал репутацией весьма серьезного исследователя. И в политику тоже был вовлечен. В 1918 году он участвовал в левозерновском восстании в Ярославле. Потом был управляющим министерства иностранных

дел «Уфимской Директории», а затем — шефом дипломатии «Омского правительства» адмирала Колчака. В 1919 году у него произошел конфликт с колчаковским советом министров. Последовала отставка, а затем — эмиграция. С 1920 года Ключников был сторонником прекращения вооруженной борьбы с большевистским правительством.

В 1921 году он участвовал в сборнике «Смена веков». Его статья, которая и дала название сборнику, стала в идейном отношении определяющей. В 1921–1922 годах Ключников был редактором журнала «Смена веков», издававшегося в Париже. В это же время он подготовил книгу «На великом историческом перепутье». В ней он размышлял об истоках революции и возможностях эволюционного развития мира. Несмотря на то что был Ключников

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

«белоземляком», его по настоянию Ленина включили в качестве эксперта в состав советской делегации на Генуэзской конференции. В августе 1923 года он вернулся на родину и даже работал в Коммунистической академии. Вел исследования в области истории и теории международных отношений и права. Труды его, однако, не издавались. А в 1938 году волна репрессий докатилась и до него...

Чтобы не было вместе тесно...

Юрий Ключников (1886–1938)

Пробным камнем для выявления правовой и политической природы союза государств является понятие государственного верховенства или суверенитета. Где покоятся в конфедерациях скипетр и порфира верховной власти? Кто в них должен быть признан за суверена, сам ли союз или же входящие в состав его государства-члены?..

Для подавляющего большинства исследователей самостоятельность и независимость государств-членов представляются одним из главнейших моментов в понятии конфедерации и, стало быть, именно за ними сохраняется полнота верховной государственной власти.

Едва ли не все сходится на том, что в основе всякой конфедерации лежит непременно договор и что всякая конфедерация непременно представляет собой образование международно-правового, а не государственно-правового характера. Но там, где продолжает действовать международное право, не может быть места новому суверенитету, новой общей верховной власти, потому что всякий суверенитет знаменует собой переход из области международных отношений в область отношений государственных — от договора к закону.

В связи с только что сказанным находится то положение, что в конфедерациях представлены и связывают свою волю лишь правительства объединившихся государств, но не их население в качестве какого-либо нового общего целого, нового и единого союзного народа. Такого нового народа конфедерация не создает. Граждане всех входящих в нее государств остаются подданными только этих государств и никакого нового подданства не приобретают. Для них как была, так и осталась одна только, своя верховная власть, и обращаться к органам союза по своим собственным делам или чувствовать на себе их непосредственное воздействие им не приходится.

Вопреки мнению некоторых из договорной основы и международно-правовой природы союза государств не вытекает, будто все решения в союзе должны приниматься правительствами непременно единогласно. Вполне допустимо вынесение постановлений по очередным делам на основании простого большинства голосов.

Но зато изменение самого союзного договора здесь немислимо иначе, как в силу единогласного решения всех представительств входящих в союз государств и в договорном же порядке. Нетрудно понять, почему это так: ведь стоило бы только вообразить себе междугосударственный союз, представительный орган которого мог бы большинством голосов изменять союзный устав, а все государства обязаны были бы беспрекословно подчиняться этим изменениям, как вместо союза государств мы увидели бы пред собою единое союзное государство с единой верховной принудительной властью.

Действительно, сохранить принцип единогласия при изменении союзного договора — значит сохранить за государством в союзе их первоначальный суверенитет; напротив, отказаться от него равносильно тому, чтобы лишить их этого суверенитета в угоду союзному целому.

Из признания суверенитета в конфедерациях за государствами-членами непосредственно вытекает признание за ними так называемых прав сепарации и н у л л и ф и к а ц и и, т.е. права выхода из союза в случае, если дальнейшее пребывание в нем угрожает их наиболее существенным интересам, и права лишить силы те постановления союзного органа, которые сделаны последним с нарушением своей компетенции.

Непосредственной целью образования конфедераций является совместная защита государствами общих им всем международных интересов. Как и везде, интересы политические идут здесь рука об руку с экономическими интересами, и чем больше тех и других обнаруживается в данной группе государств, тем обширнее и плотнее обещает стать в ней клубок конфедеративных нитей. Образование конфедерации предполагает создание того или иного союзного органа — совета, сейма, конгресса, — в круг прав и обязанностей которого входит ведение всех вообще международных дел союза, объявление войны и заключение договоров от имени союза, посредничество в случае претензий иностранных держав к кому-нибудь из членов союза, международное представительство. В связи с этим отдельные конфедерировавшиеся государства становятся ко всем посторонним конфедерации государствам в отношении такого порядка, при котором право самостоятельного объявления и ведения войны,

как общее правило, отнято у них, право самостоятельного представительства сохраняется с ограничениями не слишком существенными, а право свободного заключения договоров урезывается постольку, поскольку им могут оказаться нарушенными существенные интересы самой конфедерации. Что же касается взаимных отношений членов конфедерации друг к другу, то... можно сказать, что право вести между собой войны отнято у них «абсолютным образом»; право посольства мало ограничивается в принципе, но на практике слабо применяется ввиду непрестанного взаимного общения их представителей в центральном союзном органе; свобода заключения договоров во всех более или менее существенных случаях урезывается весьма ощутительным образом.

В настоящее время конфедераций, ...обладающих отчетливой правовой физиономией, не существует. Но было бы серьезной ошибкой заключать отсюда, будто эта форма государственных объединений навсегда отжила свое время, а исследование ее юридической природы и политической пригодности имеет лишь чисто исторический или отвлеченно-теоретический интерес. Нет, во-первых, всегда могут создаться совершенно новые и вполне жизнеспособные частные конфедерации государств; а во-вторых, совершенно нельзя допустить мысли, чтобы современный мир на пути своем к объединению в одно политическое и правовое целое мог миновать стадии общего конфедеративного объединения тех громадных и сложных политических организмов, которые позже всех останутся не зависими друг от друга...

Но тем не менее конфедерацию никак нельзя признавать за вполне удовлетворительную форму объединения государств или за высшее достижение самоупреждающегося интернационализма. Нет, с точки зрения интересов международной солидарности конфедерации многое можно поставить в упрек, а в отдельных конкретных случаях упреки наши неизбежно оказывались бы тем более тяжкими, чем более чистое и полное применение находило бы в данном союзе государств именно *федеративное начало* равенства и добровольного договорного сочетания. Утверждать так приходится потому, что все союзы подобного рода неизменно обнаруживали чрезвычайную внутреннюю слабость и неустойчивость, и если они поддерживались иногда в течение долгих десятилетий и даже столетий, то лишь ценой самых напряженных усилий своих членов или же благодаря исключительно счастливой окружающей обстановке. Та свобода, которую они обеспечивают своим членам, есть свобода от многих политически чрезвычайно полезных обязательств; напротив, та необходимость, которая лежит в основе всякого прочного соединения, есть необходимость поступиться полнотой своей «свободы».

Теоретически решительно все в союзном государстве совершенно противоположно тому, что имеется в союзе государств. Если конфедерация представляет собой отношение международно-правового характера, то федерация переводит нас в область *государственного* права. Если конфедерация покоится непременно на договоре, то федерация покоится на законе или на договоре, с известного момента сам собой превратившемся в закон. В конфедерациях суверенитет принадлежит отдельным входящим в них членам, в федерациях он штатам не принадлежит: по мнению одних, им пользуется центральная союзная власть, по мнению других, и центральная власть, и все штаты вместе. У членов конфедерации имеется право сепарации и нуллификации, у членов федерации его нет. Изменение союзной конституции в противоположность конфедерации может совершаться в федерации и вопреки прямой воле отдельных штатов. Далее, центральная власть имеет право в федерации *принуждать* штаты к исполнению союзных обязательств, чего нет у центрального органа

союза государств; территория федерации рассматривается не только как территория отдельных штатов, но и как единая общая федеральная территория; население в штатах находится в состоянии двойного подданства: штатам — с одной стороны, федеральному целому — с другой. Что же касается задач и функций союзного государства, то они охватывают всю полноту задач и функций... всякого государства.

Секрет успеха «федеративной идеи» разгадать нетрудно. Являясь одновременно и союзом, и государством, федерации легко совмещают в себе не только все те положительные свойства, которыми обладают союз и государство, взятые порознь, но также и все те, что сами собой рождаются из взаимопримирения этих двух типов организации народов. Как союз, каждая федерация обеспечивает своим штатам значительную долю свободы и возможность полного взаимного равенства, а при свете современного правосознания это не может не представляться в высшей степени ценным. Как государства, федерации дают объединившимся в них малым политическим организациям все те выгоды, наибольшего сосредоточения и предельной экономии общих сил, быстроты и точности в работе общественного механизма, чувства единства, богатства материальными средствами и людьми — на-

конец, общей внешней обеспеченности, которые включает в себе всякое вообще крупное и сильное государство. Союзы, покоящиеся только на свободе и договоре, как подтверждает опыт конфедераций, неустойчивы и при затрате массы энергии приводят лишь к очень слабым результатам. С другой стороны, и государства, которые совершенно не считаются с местными условиями в быте и положении отдельных своих частей и которые принудительно управляют всеми этими частями из одного-единственного центра, также не могут давать своим народам ни счастья, ни процветания. Но зато свобода, равенство и добровольное соглашение народов в одном плане — в плане взаимного сочетания их как частей новой, более обширной организации, а одновременно подчинение, самоограничение, «отказ от дикой свободы» в другом плане, отражающем подчинение их общему целому, — вот те условия, при наличии которых только и возможен действительный прогресс интернационализма. А если где-нибудь сходство и однородность внутригосударственных и международных процессов особенно бросаются в глаза, то это именно в данном пункте. Действительно, совершенно одни и те же проблемы власти и подчинения возникают и при образовании нового союзного государства, и в пределах государства унитарного, стремящегося наилучшим образом наладить свои внутренние распоряжки. Совершенно одни и те же причины заставляют самостоятельные народы не идти во взаимном объединении дальше известных пределов, а отдельные части унитарного государства, не уступая всей власти правительству, обеспечивать для себя возможно широкую область местного самоуправления. И там и тут — в международной и в государственной сферах — действует совершенно одно и то же правосознание. Там и тут нужны совершенно одинаковые средства, чтобы достичь совершенно одних и тех же... целей. При таких условиях естественно, что форма союзного государства с давних пор стала приниматься не только за такую, в которую суждено выливаться новым крупным государствам, ...но одновременно и за такую, которая одна только в состоянии, объединив все народы земли и навсегда прекратив войны между ними, осуществить великий идеал всеобщего вечного мира.

Публикацию подготовил
Валентин Мануйлов (Пенза)

По ходатайству администрации колонии в связи с ухудшившимся состоянием здоровья на свободу выпущен 61-летний **Инамжон Усманходжаев**, бывший первый секретарь ЦК компартии Узбекистана, осужденный два года назад по «хлопковому делу» за взяточничество к 12 годам лишения свободы. Уже осенью 1991 года, учитывая плохое состояние здоровья, Усманходжаева перевели из спецколонии Нижнего Тагила в поселок Заречный Алма-Атинской области.

Народные депутаты СССР Т.Гдлян и Н.Иванов подали не так давно в Президиум Верховного Совета СССР запрос о помиловании всех осужденных по расследованному ими в 1983–1989 годах делу о коррупции. Свой шаг бывшие следователи обосновали тем, что главные виновники коррупции в Москве, по их мнению, остались безнаказанными...

После окончания Ташкентского политехнического института Усманходжаев строил дома для колхозников в Ферганской долине. Дома эти однажды так понравились заезжему партийному чиновнику, что тот предложил молодому архитектору инструкторскую должность в обкоме партии. Началась партийная карьера. По словам Усманходжаева, он «за славой не бегал, трудился не покладая рук». Дошел до поста Председателя Верховного Совета Узбекиста-

на. Об этом назначении рассказывает так: «В Москве все собеседования прошел — и

стал председателем». После смерти Шарафа Рашидова в 1983 году стал первым человеком в республике и, утверждает Усманходжаев, сразу начал борьбу с Москвой за снижение нереального плана по сбору хлопка. В 1988 году ушел на пенсию, а через 10 месяцев был арестован. И в колонии продолжал считать себя честным человеком: уголовное дело против него «было сфабриковано от начала и до конца». Впрочем, во время до-

просов признавал, что взятки давал и брал. Но разве это криминал?..

Весть о том, что несравненная Чиччиолина — 41-летняя порнозвезда и член парламента Италии **Илона Сталлер** — готовится стать матерью, разнеслась по всем европейским бульварным газетам и журналам.

После шестимесячного перерыва Чиччиолина вновь охотно позирует перед фотокамерами (на этот раз,

правда, в одежде), демонстрируя заметные признаки беременности, а также игрушки, которые она приобрела для ожидаемого чада. «Я хотела бы иметь дочь, которая во всем походила бы на маму и была так же красива, как я», — говорит Илона.

Полгода назад громом среди ясного неба для почитателей киноталанта Чиччиолины прозвучало заявление о ее помолвке с модным американским художником Джеффом Кунсом, работающим в стиле поп-арт (на фото они вместе). Илона тогда во всеуслышание объявила, что «завязывает» с порнографией, становится примерной женой и домохозяйкой. Вскоре с Чиччиолиной действительно было покончено, и молодые зажили счастливо и богато, благо заработков мужа вполне хватало.

Проблемы возникли, когда в декабре Илона решила отправиться в Нью-Йорк, где Джефф устроил одну из своих выставок. К ее немалому удивлению, в американском посольстве в выдаче визы ей как «нежелательному лицу» было отказано. Многие сейчас иронизируют: Илона осталась чуть ли не единственной в «черном списке» иммиграцион-

Общество «друзей человека»

Президента Межрегиональной кинологической ассоциации 43-летнего **Александра Беляева** собаки кусали семь раз в жизни, что, однако, не подорвало его любви к этим животным. «В наше время измен и крушения идеалов собака остается самым преданным другом», — считает он.

Инженер-гидротехник по образованию, Беляев прошел все ступеньки служебной лестницы — от дворника до замначальника главка в солидном министерстве. Наверное, стал бы и начальником, если бы в свое время не купил щенка восточноевропейской овчарки, впоследствии победителя самой престижной в стране Московской выставки собак. Любовь к животным оказалась сильнее здорового карьеризма: несколько лет назад Беляев оставил службу и полностью отдался своей страсти.

Казалось, собаководство в СССР не имеет будущего: на нем твердо «держал руку» ДОСААФ — полувоенная организация, отдававшая предпочтение административно-командным методам управления. Когда вследствие общей либерализации в стране стали создаваться альтернативные клубы собаководов, возникла необходимость в некоем координирующем органе, не ущемляющем, однако, ни в коей мере их независимости. Так возникла Межрегиональная кинологическая ассоциация (МКА), объединяющая на сегодняшний день около 80 клубов.

В ассоциации создан компьютерный центр — сотрудники собирают информацию обо всех породистых собаках, занимаются племенной работой. Кроме того, полным ходом идет производство ошейников, поводков и других столь необходимых «друзьям человека» товаров. Вступительный взнос — 1 рубль с собаки — носит чисто символический характер.

Недавно в московском парке Сокольники под девизом «Братья меньшие — осиротевшим детям» прошла третья выставка собак, организованная ассоциацией Беляева. Все выреченные средства были переданы семьям погибших милиционеров.

Александр, дома у которого мирно уживаются две кошки и два цвергшнауцера Рикки и Долли, убежден, что нет собаки, которая не поддавалась бы дрессировке. «Главное — подобрать нужные слова», — утверждает он.

Контактный телефон: 237-14-80.

Адрес: 117192, Москва, ул. Винницкая, дом 3, квартира 22.

ных служб США, недавно разрешивших въезд даже Ясиру Арафату.

Обеспокоенный супруг пообещал Илоне, что будет жаловаться президенту Бушу. Сама же Чиччолина пока обратилась с открытым письмом ко всем американским мамам. «Я ведь тоже мама. Ну почти», — кокетливо улыбается она.

Александр Титель, 41-летний режиссер с Урала, стал одной из самых ярких фигур на отечественном музыкальном небосклоне. Семнадцать спектаклей, поставленных им в Свердловской опере, выдвинули театр в пятерку лучших в стране. В их числе «Сказки Гофмана» и «Пророк», произведший настоящий фурор среди меломанов и отмеченный Государственной премией СССР. С ноября этого года Титель — главный режиссер столичного Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Он родился в Ташкенте. В Москву приехал с дипломом инженера-электрика. Закончив ГИТИС, вновь отправился на периферию — в Свердловск, с тем чтобы «набраться опыта и года через три вернуться на свое место». Он вернулся через 11 лет.

Александру не позавидуешь — после недавнего громкого раскола оперной труппы значительная ее часть вслед за главным дири-

жером покинула театр. Тителю предстоит ставить спектакли параллельно с формированием, по сути, нового коллектива. Но, похоже, и первую, и вторую задачу он будет решать с равным удовольствием. Подбирать нужные «компоненты», смешивать их и готовить «блюдо», от которого облизнешь пальчики, — как раз то, что больше всего увлекает Тителя, режиссера и отличного кулинара (восточными кушаньями и тортами собственного приготовления он способен удивить искушенного гурмана).

В давних спорах о том, чья роль в постановке оперы важнее — режиссера или дирижера, Александр разделяет позицию тех, кто считает: спектакль должен иметь равноправных «отца» и «мать», лишь бы они были единомышленниками. Мечтает сделать свой театр привлекательным не только для публики, но и для певцов, предпочитающих сегодня работе в родных стенах зарубежные контракты.

Л. Долгачева

Англичанин **Мелвин Свитцер** обладает рекордными «вокальными данными» — его хрип достигает уровня

87,6 децибела. Такой шум считается недопустимым даже для дискотек, поэтому неудивительно, что в радиусе ста метров несчастные соседи правдами и неправдами стремились переселиться куда-нибудь подальше. Хуже всех приходилось его верной и несчастной жене Джулии, подвергавшейся звуковой пытке в течение 22 лет. Безрезультатно пускала она в ход самые изощренные методы: зубную пасту и кусочки лука, которые засовывались в ноздри, «пояс супружеской верности», не позволявший Мелвину спать на спине.

Но недавно в дом храпуна пришло шведское изобретение — пластмассовое полукольцо, которое вставляется в нос и слегка распирает каналы, открывая пошире проходы для воздуха. Рекордсмен, вошедший в Книгу рекордов Гиннеса, наконец-то замолчал.

Англичанин оказался счастливым — кольцо помогает только 80 процентам храпунов — и теперь отсыпается за долгие годы, когда нормальный ночной отдых был недоступен не только для окружающих, но и для него. Хотя он не слышал собственного храпа, лишние децибелы не способствовали восстановлению сил и самого «излучателя».

Говорят, цены на жилье в округе возвращаются к норме...

А. Полухов,
соб. кор. «НВ»
СТОКГОЛЬМ

Когда подует ветер с востока...

«Меня буквально вычеркнули из истории Японии», — говорит 78-летний **Такео Иосикава**. Этот человек, организовавший ровно 50 лет назад нападение на американскую базу Перл-Харбор, находит теперь забвение в вине. Его проклинают тысячи американцев, хотя даже не знают его имени. Ненавидят и соотечественники, обвиняющие Иосикаву в том, что он втянул их в войну. Некоторые даже считают его косвенным виновником атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

Многое было написано о трагедии 7 декабря 1941 года, когда американцы в течение нескольких минут потеряли половину своего тихоокеанского флота. Свидетельства Иосикавы, ставшего шпионом, после того как он оставил карьеру морского офицера, проливают новый свет на эти события.

...Весной 1941 года Иосикава прибыл в Гонолулу в качестве вице-консула с заданием готовить нападение на Перл-Харбор. По его словам, американцы вели себя очень легкомысленно; он мог свободно разъезжать по всем островам архипелага и даже облетать военные базы американских ВМС на специально нанятом самолете. Обосновавшись в японском «чайном домике» возле порта и действуя через гейш, которые встречались с американскими моряками, он мог получать любые сведения о военных судах США.

Последнюю шифровку Иосикава направил в Токио в субботу 6 декабря: сообщил, какие именно американские суда стоят в гавани. На следующий день он услышал по токийскому радио, как диктор медленно дважды повторил: «Ветер с востока, дождь». Это был условный сигнал, означавший, что Япония приняла решение напасть на США. Иосикава утверждает, что были предусмотрены еще два условных сигнала на случай, если Япония выступит против России и Англии, но они переданы не были.

Потом начался ад. Японцы потеряли в этом нападении около 50 человек, американцы — более 3 тысяч.

Вскоре Иосикава был разоблачен и арестован, потом обменян на американских пленников. По возвращении на родину его не ожидали ни слава, ни почести, ни даже ветеранская пенсия.

Пытаясь свести концы с концами, он открыл магазинчик кондитерских изделий. Но никто не хотел покупать конфеты у человека, причастного к поражению Японии. Он вынужден был существовать на скудные доходы жены. «Это единственный человек в мире, который меня уважает. Она знает, что мое имя вошло в историю. Но как же обошлась со мною сама история!» — говорит Иосикава, грустно потягивая sake.

Че Кагов

Советские дети моего поколения были «рождены, чтоб сказку сделать былью». Попав в 70-е годы в Америку, я огляделся и понял, что — по крайней мере в моем случае — это сбылось. О чем я тут же сообщил своим друзьям в Москву. В ответ мне посоветовали снять розовые очки. Я снял. Начал присматриваться и увидел, что жизнь вокруг меня интересней любой сказки.

Практически все, о чем я здесь пишу, было рассказано не раз моим друзьям из бывшего Советского Союза, посещавшим нас в Америке. Беседы с ними послужили основой для написания этой книги. А убедила меня в ее актуальности фраза из статьи Татьяны Ивановой в 43-м номере «Нового времени» за прошлый год: «...внятный, толковый, простой разговор с людьми о том, как им жить сейчас, как стать предпринимателем, как начать дело, как разбогатеть, — такой разговор... пока не ведется. Некому его, наверное, вести. Ведь мы, пишущие, тоже здешние. И тоже мало что понимаем...»

Кредиты

Вскоре после приезда в Америку мне посоветовали открыть собственный счет в банке. Я зашел в ближайший банк. Там меня очень доброжелательно, по-американски, приняли. Сказали, что с удовольствием возьмут в свои клиенты, но сначала хотели бы убедиться, что я — это я. Для этого им нужно увидеть каких-нибудь два удостоверения с моими фотографиями. Например, водительские права и еще что-нибудь аналогичное, а если ничего такого нет, то хотя бы мои кредитные карточки. Так я впервые столкнулся с этим понятием — кредитные карточки.

Как и все остальное при капитализме, система кредитов и кредитных карточек проста. Магазин, бензиновая компания или просто кредитная компания открывают на ваше имя кредит. Лимит этого кредита зависит от вашей кредитоспособности, которую они как-то там вычисляют (кстати — по сведениям, которые вы сами о себе сообщаете). Открыв кредит, они присылают вам пластиковую карточку с вашим именем, номером счета и местом для вашей подписи. Затем там, где признают эту карточку, стоимость покупок и услуг заносят на ее счет.

Два слова об авторе: бывший москвич, архитектор, кандидат наук. Эмигрировал в 1977 году. Живет в Америке. Работал в различных компаниях. С 1987 года — глава основанной им корпорации. Че Кагов — псевдоним.

Раз в месяц каждая компания, выдавшая кредитную карточку, присылает вам отчет о затратах. В этом отчете показано, сколько кредита выбрано и какой минимум ваших за-

КАПИТАЛИЗМ—
ЭТО ПРОСТО

трат они рекомендуют оплатить до конца отчетного месяца. Можно выплатить и всю сумму. Даже желательно, поскольку, выплачивая остаток в рассрочку, придется платить и пеню: определенный, заранее с ними оговоренный (в заявке на открытие кредита) процент. Этот процент обычно выше, чем тот, под который можно одолжить деньги в банке.

Если кредит выбран, то на эту карточку больше ничего нельзя купить. В этом случае сию опять можно будет пользоваться, как только хоть что-нибудь будет оплачено.

Система эта не только простая, но и удобная. Не надо носить с собой деньги, не нужна даже чековая книжка. Теоретически, имея в кармане одни только карточки, можно расплачиваться абсолютно за все: еду, бензин, одежду, аренду машины, гостиницу, билеты на самолет, путевку на курорт, услуги в борделе...

Удобство еще и в том, что, совершив покупку сегодня, можно начать расплачиваться только через месяц. Есть в этой системе и скрытый подвох — психологически карточками в кредит легче «транжирить», чем наличными. Люди с кредитными карточками в кармане покупают, как правило, больше.

Ничего этого я не знал, когда впервые зашел в банк. Но, поскольку, как я тогда думал, в банках надо предъявлять кредитные карточки,

решил ими обзавестись. Начал я с самых крупных кредитодателей типа всемирно известных «Визы» (VISA) и «Мастеркард» (Mastercard). Ответ пришел быстро — отказать. Причина: на компьютере нет сведений о том, как я обычно расплачиваюсь за кредиты. Но как доказать мою аккуратность в платежах, если никаких кредитов мне пока еще не давали? Получился замкнутый круг.

Не знаю, как бы события развивались дальше, если бы не подсказал один иммигрант-старожил, бывший советский, разумеется. Я подал заявление на кредитную карточку в небольшую бензокомпанию — буду, мол, покупать у них бензин для своего автомобиля. На самом деле у меня тогда не только машины, даже водительских прав, которые банк просил предъявить, не было: я еще не умел водить машину. Но их это не интересовало. Маленькая компания всегда борется за расширение бизнеса. В погоне за очередным клиентом, не тратя лишнего времени, они открыли мне кредит. И я получил свою первую заветную кредитную карточку.

После этого, следуя тому же совету, я обратился еще к нескольким бензокомпаниям. Те, проверив по компьютеру, что я никогда ничего не задолжал их конкуренту, тоже выдали мне кредитные карточки.

Осмелев, я подал заявления на кредит в несколько крупных магазинов. Компьютер продолжал показывать, что я никому из моих кредиторов ничего никогда не задолжал. Ведь пользоваться кредитом мне и в голову не приходило. Карточки опять выдали. Скоро это занятие превратилось для меня в спорт. Через полгода я имел десятки кредитных карточек, в том числе от самых феенебельных магазинов и заведений Америки. Например, мне открыли кредит в магазине, где продают баснословно дорогие меховые изделия (только для миллионеров — как мне тогда казалось). Но к этому времени ни в какой банк мне предъявлять эти карточки не пришлось.

Вскоре, после того как мне отказали в первом банке, я наткнулся на другой, поменьше, где поверили моему подозрительному советскому документу («Выездная Виза» с моим фото) и открыли все счета, которые я хотел. Небольшой банк (как ранее — бензостанция), да и вообще любой маленький бизнес решительнее привлекает клиентов. Вот такая полезная история.

А кредитные карточки я продолжаю коллекционировать, по привычке. По своему назначению они всего лишь способ, при помощи которого могущественная система кредитов на Западе проникла в повседневную жизнь и бюджет средней американской семьи. Являясь фрагментом этой системы, кредитные карточки служат ее наглядной иллюстрацией. Нет ни одной области капиталистической экономики, куда бы не проникли кредиты. Жилые дома, товары в магазине, самолеты, обучение в вузе, оборудование заводов, сельскохозяйственные машины и удобрения, земля, производственные здания — все это приобретается в кредит. Без кредитов современный капитализм не просуществовал и одного дня. Без них западная экономика не смогла бы стать такой динамичной: кредиты, управляя ее материальными и финансовыми ресурсами, способствуют быстрейшему их обороту.

Бывшие советские люди на Западе поначалу боятся кредитов: возьмешь, а вдруг нечем будет отдавать? Наиболее «дальнозоркие» и осторожные никогда не берут в кредит больше, чем на этот момент могут вернуть. Старожилы же, войдя во вкус, выдвигают с кредитами такие чудеса финансовых операций, которые сравнимы разве что с блистательными партиями выдающихся гроссмейстеров. Я думаю, что благодаря именно таким финансовым виртуозам западная экономика достигла всего того, чем мы в ней восхищаемся. Система кредитов, помноженная на их предприимчивость, — это сер-

дцевина американского капитализма.

Деньги

Идея денег как всеобщего эквивалента знакома нам с детства. Капитализм научился пользоваться ими по назначению. Он знает, что деньги — это своего рода наемники, которым положено постоянно трудиться на их хозяина. Поэтому под матрацами деньги в Америке не держат — их несут первым делом в банк: деньги должны приносить доход. По крайней мере в виде банковских процентов (хотя это и не самый удачный вид заработка).

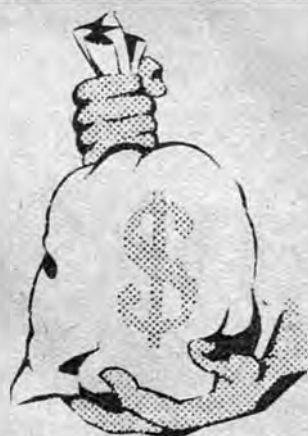
Деньги — это один из источников дохода федерального правительства: оно их печатает и дает взаем. Занимается этим Федеральный резервный банк. В этом банке все местные крупные американские банки занимают свежие партии денег за определенную плату, так называемый первичный процент (prime rate). Процент этот — важная составляющая американской финансовой системы. Это не только способ пополнения государственной казны, это — регулятор финансового благополучия Америки.

Механизм регулирования прост. Предположим, первичный процент равен 5 процентам. Одолжив деньги в Федеральном резервном банке с 5-процентной прибавкой, местный банк пускает их в оборот (отдает в кредит своим клиентам) со своей прибавкой, например в 2 процента, чтобы что-то заработать, то есть под 7 процентов. Соответственно при 10 процентах первичного процента банк отдает деньги в кредит под 12 процентов. Это значит, что, когда первичный процент небольшой, кредит в банке можно получить на лучших условиях. Иначе говоря, деньги «стоят» дешевле. Все знают, что в этих случаях можно затевать долговременные операции, например с недвижимостью. Но, когда первичный процент высокий, надо вкладывать преимущественно в быстрокупаемые сделки, например в торговлю ходовым товаром.

Объявляя очередное изменение в величине первичного процента, Федеральный резервный банк стимулирует деловые круги пересматривать выгодность тех или иных сделок и этим в конечном счете влияет на уровень деловой активности в разных отраслях экономики. Реализовать эту политику было бы невозможно без разветвленной системы местных банков.

Банки

Без знания банка трудно представить себе американский населенный пункт, даже самый захолустный.

Зачастую банков в поселке несколько. А в крупных городах — десятки.

Банк, как и другой вид бизнеса, заинтересован прежде всего в прибыли. Деньги — это товар, которым он торгует. В примитивной форме это происходит так: банк старается «купить» деньги подешевле (не обязательно в Федеральном резервном банке, можно и у какого-нибудь мелкого вкладчика), например под 6 процентов годовых, и «продать» их подороже (например, в виде кредита на строительство) — под 11 процентов годовых. Это то, чем они постоянно занимаются. Конечно, внутри этой схемы существует множество вариаций.

Естественно, что банки стараются поместить свои деньги туда, где они принесут большую прибыль. Поэтому они внимательно следят за конъюнктурой. Перебрасывая деньги различной «стоимости» из отрасли в отрасль, из одного географического места в другое, банки тем самым активно влияют на развитие отраслей промышленности, строительства, сельского хозяйства. А также на рост или отмирание населенных пунктов и даже целых районов.

Банки заинтересованы в том, чтобы максимальное количество их денег находилось в обороте, приносило им доход. Они стремятся по возможности снижать свой процентный «навар» с денег, чтобы клиенты их легче «покупали». Заработок при этом идет за счет большего количества участвующих в обороте денег.

В стремлении к более высоким прибылям банки иногда оказываются вовлеченными в рискованные операции, грозящие банкротством. Поэтому федеральное правительство их контролирует на предмет сокращения числа этих банкротств. Кроме того, банки в обязательном порядке страхуются на случай ограбления или опять же банкротства, чтобы вкладчики не потеряли своих денег в любом случае.

Клиентами банков бывают крупные и мелкие фирмы, а также простые частные лица.

(Продолжение следует)

Почем пуд долблей

«Положение в стране катастрофическое, время подширает. Начинать надо с денег — со стабилизации рубля» — это написано в «НВ» (№51). И там же: «Трудно заработать полновесную валюту. Но еще труднее ее создать».

— Согласны вы с этими утверждениями? — Таким вопросом начал я беседу с известным экономистом, пожелавшим пока что остаться неизвестным.

— Вообще-то да. Но насчет «трудно создать»... это — как посмотреть!

— У вас есть предложения на этот счет?

— У меня не предложения. У меня четкая программа действий. Ставится задача: избавиться от обесцененного инфляционного рубля, сльвущего в народе деревянным. Как ее решать? Вводим новую валюту — долларовой рубль, сокращенно — долбль.

Долбль равен одному доллару. Но это рыночная денежная единица. Он все покупает. На рубль же можно купить только то, что продается по фиксированным ценам: хлеб, молоко, соль, спички.

Зарплата выдается в рублях. А долбля продаются в государственных банках. Хотите купить колбасы? Отлично. Идете в банк, меняете по рыночному курсу триста рублей,

скажем, на 2 долбля. Потом идете в магазин и берете кило колбасы.

— Но это смогут позволить себе только богатые...

— А вот и нет! Смотрите, что получается. У государства скапливается масса рублей. Оно ведь получает их по сто и больше за один долбль. Эти рубли сразу идут на повышение зарплат и пенсий малоимущим. И скоро зарплат и пенсии станут такими большими, что и бедняки — бывшие бедняки! — смогут покупать долбля и соответственно колбасу по два долбля за кило.

Но и это еще не все. Скоро скапливается так много свободных рублей, что мы их продаем в Польшу за злотые, на злотые покупаем доллары и расплачиваемся с государственным долгом.

Так одним махом мы решаем основные экономические проблемы: ликвидируем бедность, расплачиваемся с госдолгом, избавляемся от рублей и остаемся с долблями. Остальное, как говорится, дело техники.

— А вы уверены, что долбль окажется надежной валютой? Вдруг он тоже начнет падать?

— А вот и нет. Все предусмотрено. Мы вводим еще фунт долблей. Это самые стабильные деньги. Что бы ни случилось, какая бы там биржевая паника ни состоялась, фунт, то есть четьреста граммов, долблей всегда — я подчеркиваю, всегда! —

будет равен фунту, то есть четьремстам граммам, долларам.

Введем, наверное, еще супервалюту — пуд долблей.

— Это, наверное, очень дорогая денежная единица. Что можно будет купить за пуд долблей?

— Неважно. Это деньги новой мощной России. Благодаря им мы достойно войдем в мировую финансовую систему — ведь пуд долблей каждый захочет обменять на пуд долларов. С другой стороны, мы восстановим гордую традицию российского купечества. Пуд долблей — это ведь звучит, этим можно гордиться.

— А мог бы долбль стать общей денежной единицей Содружества независимых государств?

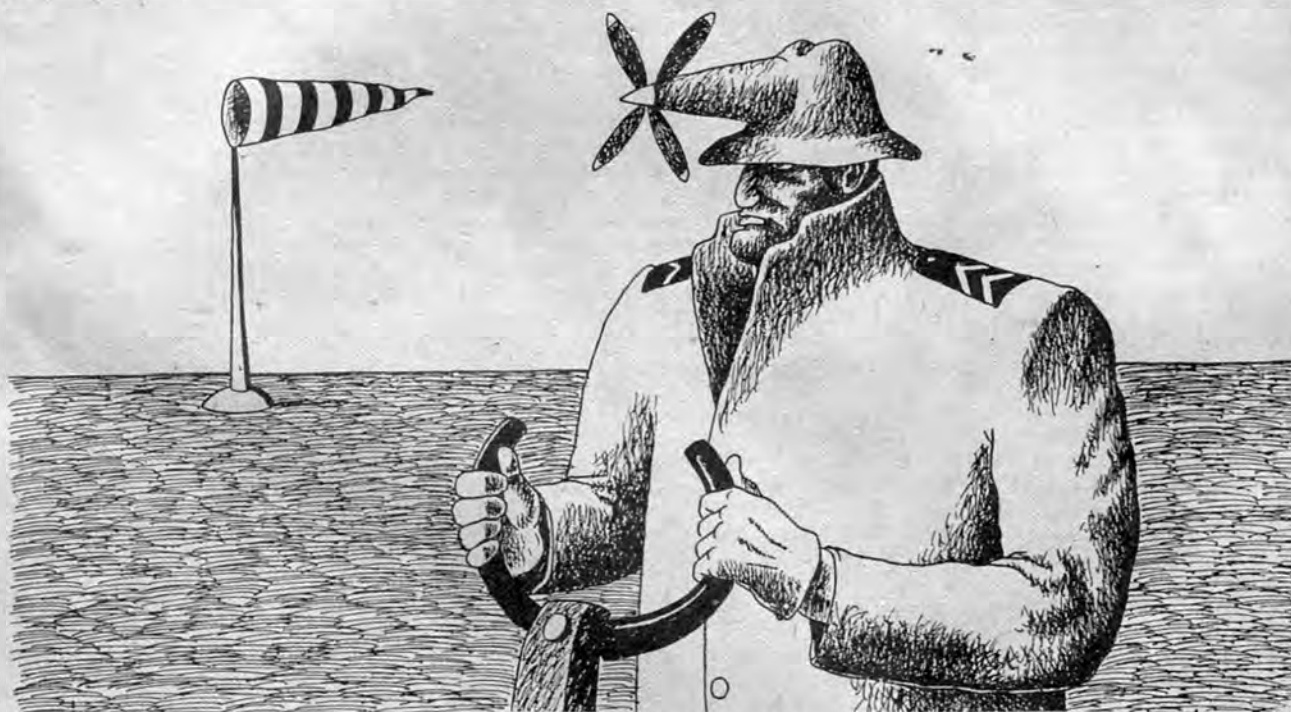
— Конечно. Но, учитывая стремление многих государств иметь свою валюту, здесь нужно разнообразие. Можно ввести укродолбль, например, с портретом Кравчука, молдобль — с портретом Снегура и так далее. А наш российский долбль будет украшен портретом Ельцина — первого президента России.

— Как относятся к вашей программе в российском правительстве?

— А как можно к ней относиться! Думаю, скоро я займу место Егора Гайдара, который из-за смертоубийственной либерализации цен заслужил в народе кличку Мальчиш-Плохиш. Тогда вы все обо мне услышите.

Д. Аллин

Рисунок Аркадия Гурского

У ВАС ЕСТЬ ПРОБЛЕМЫ? ОБРАЩАЙТЕСЬ НА МОСКОВСКУЮ МЕЖДУНАРОДНУЮ АГРОПРОМБИРЖУ (ММА)

- ММА –** это надежные хозяйственные связи, услуги по транспортировке, хранению, переработке и реализации Вашей продукции
- ММА –** это оперативная коммерческая информация на базе новейших компьютерных технологий
- ММА –** это доступные кредиты, страхование коммерческого риска при реализации финансируемых Агропромбиржей проектов

АГРОПРОМБИРЖА ОТКРЫТА К СОТРУДНИЧЕСТВУ!

150 ТОНН НА «РУСЛАНЕ»

Heavy Lift

ВОЛГА ДНЕПР

#44-279-680611

Акционерное общество «Волга-Днепр» — коммерческая транспортная авиакомпания для осуществления международных и внутрисоюзных перевозок грузов самолетами АН-124 «Руслан» грузоподъемностью до 150 тонн.

Акционерное общество «Волга-Днепр» создало совместно с авиакомпанией, «Хевиллифт Карго Эрлайнз», входящей в международный многоотраслевой конгломерат «Трафальгар Хауз», британско-советское предприятие «Хевиллифт-Волга-Днепр» с регистрацией и базированием в Лондоне.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Адрес: СССР, 432062, г. Ульяновск-62, ул. Карбышева, 14,
АО «Волга-Днепр»; контактные телефоны: (8-842-2)
20-26-71; 20-14-97; 20-34-64.
Факс (8-842-2) 20-49-97
Телекс 22-48-88 PRIMA SU, 21-41-58 VOLDN SU